

АЛИАНА РОССА

ХЕДЕН АИП

ЗА
ГРАНИЦЕЙ
ЛЮБВИ

Измена. Жгучая боль, разочарование и огромная дыра в моём сердце... Если бы мне сказали, что теперь и я примерю на себя роль разлучницы... причем не только разлучницы мужа и жены, но и разлучницы двух друзей, сына и его родителей... я бы ни за что не поверила, я бы смеялась оглушающе и злобно, потому что всегда была убеждена — роль любовницы — это роль второго плана, это подло и низко, это недопустимо ни при каких условиях. Но стоило мне встретить Его, и жгучая боль сменяется таким же выжигающим моё сердце и душу стыдом, а прошлая жизнь уже кажется серым фоном, ведь только сейчас я чувствую вкус жизни, вкус настоящей страсти и того, что чувствует женщина покоряясь мужчине, отдаваясь в его полную власть.

1. Берк.

Я уже битый час сижу за столом и как дурак смотрю в бумаги, не имея сил сконцентрироваться. Перекладываю документы из одной папки в другую. Одному богу известно, как мне всё осточертело. Постоянные дела, беготня, выполнение поручений отца, даже с семьей не могу расслабиться, нужно держать лицо. Может у меня какое-то выгорание? Берк, подбери сопли и не вздумай произнести это вслух! Друзья тебя не поймут, жена обидится, а родители осудят и упрекнут неблагодарного сына. Нужно двигаться вперед, а эта странная хандра длиною в несколько лет сама как-нибудь пройдет. Странно, ведь у меня действительно есть всё, о чем только можно мечтать в свои тридцать четыре года: высокая должность генерального директора крупной турецкой фармацевтической фирмы, большой дом, родители рядом, красавица-жена, двое сыновей. Аллах, на что я жалуюсь? И живу я правильно, я прилежный семьянин, почитаю отца и мать, считаюсь с их мнением. Разве могут родители дать плохой совет своему ребенку? Я, господин Берк Аслан-младший, знаю наверняка, что это невозможно. Тогда почему я несчастлив? Может потому, что мои «мечты» вовсе и не мои? ...

Из оцепенения меня выводит звонок.

— Да, любимая. — Отвечаю жене сдержанно. Стараюсь, чтобы она не разгадала в моём голосе раздражения.

— Дорогой мой, ты сегодня снова задержишься? Нам ждать тебя на ужин? — слышу мелодичный женский голос.

— Ужинайте без меня, слишком много дел. Буду поздно. — Не хочу, чтобы она видела мой угрюмый вид весь вечер, да и документы никак дочитать не могу, дел ещё очень много.

— Как скажешь, любовь моя.

Пытается скрыть обиду, но я замечаю. От меня ничто не ускользает, и я отчетливо слышу, что Ханде расстроена, но она никогда не посмела бы сказать об этом своему обожаемому супругу. Это раздражает меня ещё больше. Тупая беспрекословная покорность. Будто у меня не жена, а рабыня. Но в этом нет её вины, ведь её с детства учили, что жена должна быть покорной мужу, она не должна перечить ему и выказывать неуважение, не должна расстраивать и досаждать. Моя Ханде Аслан очень хорошая жена, даже идеальная, с точки зрения нашей религии и традиций. Она безупречна во всем — от воспитания и манер до внешности. Молодая госпожа Аслан очень набожна. Мои родители были в восторге, когда, выбирая для меня невесту, им посчастливилось встретить Ханде. Мало того, что она религиозная, так еще и ослепительная красавица: высокая, с аппетитными формами, но при

этом выраженной талией и плоским животом. Да и личико моей жены поистине ангельское: большие зеленые глаза в обрамлении пушистых ресниц, маленький аккуратный носик и пухлые губы. Но свои длинные светлые волосы она всегда прячет под хиджабом. Не приведи Аллах, кто увидит. Харам! Когда думаю об этом, мне становится неловко и не по себе. Ведь я никогда не просил её об этом. Когда мы женились, она не всегда покрывала голову, выходя на улицу. Что же стало с моей Ханде? Неужели брак со мной её изменил? Да, она была религиозной. Но сейчас это стало походить на некий фанатизм. Никакого маникюра, никакой музыки, лишней раз не посмеётся... всё харам! Я перестал понимать эту женщину. Мы ведь в двадцать первом веке живем, и не в монастыре. Кажется, что за угождением богу и мне, она забыла даже о собственных детях. Но...

— Если будешь видеть, что уже совсем поздно, ложись без меня. Мы готовимся встретиться с партнерами из России через две недели. Нужно много всего подготовить. Прости, но эти дни мне придется задерживаться.

— Да, душа моя, я понимаю. — Слышу, что ещё немного и заплачет. Меня это начинает злить.

В последнее время мы редко бываем наедине. Стараюсь как можно больше свободного времени проводить с мальчиками, пока Ханде в это время строит из себя святошу, отстраненно читая Коран в своей комнате или бегая по магазинам и салонам красоты, чтобы угодить мне своей душой и внешностью.

— Целую. — Кладу трубку.

2. Елена

— Ну, уж нет! — вопит раздражённо секретарь Тимура. — Почему всегда едет кто-нибудь другой, а не я? Я может тоже, хочу погреться под южным солнцем.

— Солнышко, ну ты же понимаешь, что мы едем туда не отдыхать, а работать, — не сдерживает смешка Тимур.

Мне уже порядком надоело наблюдать за выяснением отношений моего босса и его младшей дочери, кто должен лететь в командировку. Никакой субординации в этой компании. И кто его надоумил работать с родственниками, ах да, его прекрасная жена. Святая женщина, терпит его характер, заурядную внешность и огромное эго. Но я не его жена и далеко не святая.

— Так мы решим вопрос с датой вылета? — говорю спокойно, но с нотками усталости.

— Да-да, Леночка, Екатерина сейчас успокоится и все посмотрит, — уже серьёзно говорит Тимур. — Но, думаю, поездка затянется. Компания большая, мы первые с кем они будут сотрудничать в России. Договор вычитывали две недели, прежде чем дать согласие на встречу.

— Неужели такой замечательный продукт они делают, что мы сломя голову готовы мчаться неизвестно куда?

— Очень даже известно, — обиженно встревает Катя.

— Елена, их кремами мажут лица все известные модницы Европы, если мы привезём их первыми в Россию, то ты явно не будешь ездить на работу на «Тойоте». Этот контракт принесёт нам бешеные деньги, но мы должны постараться. Показать, что наша компания не фирма-однодневка, а серьёзная организация. В этом вопросе я могу довериться только тебе. Ты как никто знаешь все ключевые механизмы. И плюс ты без отягощающих: ни семьи, ни детей, поэтому не сорвешься в любой момент с важной встречи.

Слова об отсутствии семьи и детей больно прошили по самому сердцу. Спасибо, что

напомнил Тимур. Как будто я об этом не вспоминаю, каждый раз возвращаясь в пустую квартиру далеко за полночь. Мне нравится моя работа, пять лет назад я пришла сюда неопытной девчонкой на должность юриста, сейчас я заместитель генерального директора. Путь был нелёгкий, но должность досталась мне по праву. Смешно было смотреть на озлобленных мужиков, которые так «старались» угодить Тимуру, когда он объявлял о принятом решении и назначении меня на должность. Я победила: хрупкая блондинка вырвала победу у стаи волков. Да какие они волки — побитые собаки, которые даже не пытаются быть лучше.

Ах да, я тут печалилась о пустой квартире, не всегда она была пустой, ровно до тех пор, пока мой бывший муж не вынес все наши вещи к своей любовнице, забрав даже столовые приборы. Поэтому теперь я люблю стиль минимализм: одна тарелка, одна ложка, одно разбитое сердце.

Снова вру сама себе. Ненавижу стиль минимализм. У нас с Артёмом был замечательное уютное гнездышко: светлые стены, удобная мебель, стильная посуда и домашний текстиль. Я потратила уйму времени и своих средств, чтобы создать наш Дом, Артём в это время не работал. Как забавно, что он этого даже не оценил. Прошло всего три месяца с момента нашего расставания, а рана ещё не затянулась. Она огромная, как чёрная дыра! Она поглощает все светлое во мне. В ней плещется жгучая кислота, которой можно выжечь все живое на земле. Именно из этой кислоты алхимики в древности и сотворили: ненависть, месть, отчаяние. А ведь раньше там была любовь. Любовь как мне казалось нерушимая, очень уютная и тихая.

Наша история с Артёмом не была какой-то особенной. Мы познакомились в общежитии университета, он пятикурсник решил разыграть глупую первокурсницу, когда я сломя голову неслась, чтобы успеть до закрытия общежития. Отчитав меня перед друзьями на курилке, он сообщил, что я уже опоздала, а им как пятикурсникам разрешено выходить в любой момент. Но он может договориться с вахтером. Цена данной услуги — один поцелуй! И я согласилась. Целовались мы по итогу всю ночь, в свою комнату я попала лишь на рассвете, с искусанными, припухшими губами и мокрым нижним бельём.

Мы так много целовались с ним в наш первый год! Я только и помню бесконечные, сладкие поцелуи! Потом Артём получил диплом, устроился работать помощником адвоката и сделал мне предложение! Наша свадьба была скромной, но я голову теряла от всего происходящего.

Снова и снова прокручиваю воспоминания в своей голове, когда и что я сделала не так, чего не хватило моему мужчине в семье. Мы любили друг друга, и, как мне казалось, были очень близки. Ответа я так и не нахожу.

На землю грешную меня вернул забытый телефон мужа и смс от его любимой, а позже и пустая квартира.

Воспоминания льются в рану той самой жгучей кислотой. Боль становится невыносимой, ещё секунда и слезы польются прямо в кабинете Тимура. В чувства меня приводит писклявый голос Кати.

— В субботу. Вы летите в субботу.

3. Кемаль.

Снова Берк сидит один в кабинете допоздна и грустит. Иногда мне кажется, что нельзя взваливать на себя столько ответственности. На работе — идеальный, дома — идеальный, в обществе — идеальный. Это, конечно, было бы очень здорово, если бы мой друг был

счастлив, ведя такой образ жизни. Но видно же, что его это тяготит, и в последнее время всё сильнее и сильнее. Интересно, когда он бывает самим собой?

— Ханде святая женщина, если позволяет тебе тут сидеть до самой ночи. — Пытаюсь шутить, заходя в кабинет моего лучшего друга, с которым мы неразлучны с самого детства.

— Даже если я задержусь на тысячу лет, она всё равно дождетя и не упрекнёт меня. — Лукаво улыбается в ответ Берк.

Вот же змей-искуситель, пленитель женских сердец. Знает, что жена его безумно любит и постоянно этим пользуется. Да и как не любить? Ведь он не только богат и обладает властью, но ещё и невозможно красив: высокий, стройный, подтянутый, широкоплечий. А как умеет смотреть своими черными глазами. Неудивительно, что вокруг него стаями выются красавицы. Да только без толку — он их даже не замечает. Отстраненный, серьёзный, суровый. Когда мы были студентами, он был гораздо веселее. Мог быть сумасшедшим и безбашенным, иногда даже осмеливался спорить с господином Асланом-старшим, разбивал сердца девушкам и не особо налегал на учёбу. Я всегда восхищался своим другом и гордился им. Он был для меня примером, как родной брат.

— Ты испытываешь терпение Аллаха! — не могу сдержатъ смех. — По моей части все отчеты готовы. Когда сверимся? — спрашиваю, усаживаясь в широкое кожаное кресло, но, к моему удивлению, еле туда помещаюсь. Кажется, Берк это заметил. Сейчас начнет меня смущать.

— Господин КемальАтешоглу, — ну вот, сейчас опять начнёт эти свои шуточки. — Мне кажется?

— Что? — уже готовлюсь к искрометному юмору друга.

— Да ты словно гора, скоро ни в одни двери не пройдёшь! — раздражается смехом Берк. — Может, хватит уже в спортзале заниматься? Посмотри, какой огромный стал! Уже в полтора раза шире меня, а я, ей-богу, тоже постоянно занимаюсь и вешу девяносто килограммов. Сколько ты уже вешишь?

— Мой вес ничуть не изменился. — Стараюсь придать себе равнодушный вид и не рассмеяться в ответ. — Понятно, что я вешу больше, я-то и на голову тебя выше.

— Посмотрите, какой серьёзный! — восклицает Берк. — Я шучу брат, отлично выглядишь. Выходи только на улицу почаще, а то девушки и не подозревают, какой ты красавец тут существуешь.

— У нас отличный годовой рост чистой прибыли. Сможем расширяться после нового года. — Игнорирую слова про девушек.

— Как и планировали, брат. — Потирает руки Берк и наконец-то открывает мой отчёт. — Если заключим сделку с русскими, то сможем расширить производство и вариации товарных позиций даже раньше. Как бы это уговорить их выкупить не только косметическую линию? Было бы неплохо всучить им ещё что-то, может витамины...

— А что по поводу технологии, которую мы хотели выторговать у итальянцев?

— Пока тихо. Они всё ещё думают. — Недовольно фыркает Берк. — Вот согласился бы ты тогда поужинать с их директрисой, и даю руку на отсечение, мы бы уже работали по новой технологии.

— Как можно брат? Я не могу встречаться с кем-то ради выгоды. — Мне даже думать о таком неприятно, так неуважительно отнестись к женщине, обмануть её, чтобы получить что-то взамен. Разве это подобает мужчине?

— Она же хотела просто поужинать. Не съела бы она тебя, а у нас уже была бы

инновационная технология. Ты слишком правильный, Кемаль. Не умеешь пользоваться ни своей внешностью, ни властью.

— А ты что, умеешь? — быстро прокручиваю в голове множество моментов, где этот человек с лицом аристократа и безупречными правильными чертами, не моргнув и глазом, брал своё, лишь улыбнувшись или подмигнув. — Хотя да, умеешь.

— В наше время просто необходимо уметь брать то, что тебе нужно. — Отвечает с серьезным видом Берк и возвращается к чтению документа.

— Тебе-то брать ничего не нужно, всё само в руки идет.

— Будь ты порасторопнее, и тебе бы шло. — Хмыкнул Берк. — Добрая наивная твоя душа, Кемаль-брат. Пропадёшь без меня, ой пропадёшь.

— Посмотрите на него! — вскидываю руки вверх. — Ну, всё, сдаюсь, спаситель ты мой. Пошли домой, в машине по дороге дочитаешь.

— Тебе-то куда спешить? Ты живешь один, ни семьи, ни детей. — Снова уткнул нос в бумаги Берк. — Я, кстати, сегодня без водителя.

— Устал я, брат. — За целый день я и вправду вымотался, еще и утром в тренажерном зале был. — Правда, поеду домой. С этой делегацией из России мы лишились и покоя, и сна.

— Говорят русские женщины самые красивые в мире. — Как-то слишком хитро произносит Берк и смотрит на меня исподлобья. — Может мы тебе, как раз, и невесту подыщем?

— Иншаллах! — соглашаюсь и не могу сдержать улыбки. При мысли о том, что у меня будет семья, любящая жена, в груди становится как-то тепло и спокойно. — Я не против встретить хорошую женщину.

— Меньше перебирать нужно. Всё тебе не то и не так. Придира. — Берк пытается меня пожуричь, зная, как я умею смущаться и шарахаться от женщин, настолько я трепетно отношусь к этим хрупким изящным существам. Всегда чувствую неловкость из-за того, что я с виду огромный неотесанный мужлан, с вечно растрепанными волосами, которые неумело собираю в гульку на затылке, с густой короткой бородой и с огромными ручищами, как у шахтера или дровосека. Мне всегда казалось, что я скорее могу только испугать прекрасное нежное создание своей внешностью, чем привлечь. Правда, когда-то в университете у меня были серьезные отношения. Но девушка бросила меня из-за того, что я не мог дарить ей дорогие подарки, хотя я и работал тогда по ночам официантом в баре, чтобы обеспечивать себя и делать приятные сюрпризы своей возлюбленной. Но этого ей оказалось мало. Я не винил её за это, ведь женщины достойны настоящих поступков, шикарных букетов и дорогих украшений, которые будут вызывать искры радости в их прекрасных глазах. С тех пор я больше не заводил отношений.

— Тебе повезло, — слова друга навевают мне грусть. — Твою невесту выбрали родители, да какую! Прекраснейшая женщина. Тебе и палец о палец не пришлось ударить. Мне так не повезло, к сожалению.

Я потерял родителей в раннем детстве — они погибли в автокатастрофе, а через пару недель умерла и моя бабушка по маминой линии, не выдержав горя. Родители отца умерли еще раньше. Растил меня дедушка, пока мне не исполнилось двадцать лет, потом умер и он. И я бы остался совсем один, если бы не семья Аслан. Я учился с Берком в одном классе, и мы уже тогда были очень дружны. Его родители, начиная ещё со школы, приглядывали за мной и всячески помогали мне и дедушке, храни Аллах этих святых людей. Я чувствую себя родным для них, и я бесконечно им благодарен.

— Прости, — замялся Берк. — Не хотел затрагивать эту тему.

— Всё в порядке. У меня же есть ты, брат. И твои родители относятся ко мне как к сыну. Каждый день благодарю за вас Всевышнего.

— Прекрати, а то я расплачусь. — Смеётся Аслан-младший, показывая жемчужную улыбку. — Ступай отдыхать, я ещё немного поработаю.

— Как пожелаете, господин генеральный директор. Хорошего вечера. — Соглашаюсь, поднимаясь с кресла. А Берк... снова будет сидеть до полуночи в своем огромном кабинете, где каждая книга, каждая папка стоит исключительно на своём месте, где нет ни капельки пыли, настолько этот человек обожает порядок. Что же гнетёт тебя?

— И тебе, брат. — Улыбается Берк и погружается в документы.

4. Елена

Время летит как реактивный самолёт, думаю я поздним пятничным вечером, собирая чемодан.

— Ты до сих пор не купила штопор? — доносится возмущённый голос Машки.

Машка — моя лучшая подруга, с ней мы дружим ещё со школьных времен. Вместе делили школьную парту, а затем поступили в один университет. Она прожила со мной всю радость и всю боль моего существования.

— Прости-прости, я снова забыла, — лепечу я, обнимая свою покрасневшую подругу.

— Ленка, это не смешно вообще. Я три месяца таскаю этот долбаный штопор.

— Прекрасное вино, ты всегда знаешь, чем меня порадовать, — быстро перевожу тему, пока она не начала злиться.

Машка плюхается в мягкое кресло и как настоящий дегустатор выпивает крошечный глоток. Картина эта вызывает у меня неконтролируемый взрыв смеха. Не всегда эта милая девушка умела так искусно пить дорогие напитки. Я ведь помню, как она первый раз напилась на первом курсе и всю ночь страдала.

— Ну, вот не нужно это вспоминать, я была совсем девчонкой! — будто читая мои мысли, вспыскивает Машка. — Лучше расскажи, куда вы летите на этот раз?

— Это Турция. Какая-то супернатуральная косметика, которую Тимур, просто возжелал привезти первым.

— Вау, так у тебя мини-отпуск намечается, — не скрывает восторга Машка.

— И ты туда же, ну какой отпуск. Сплошные переговоры, вычитка документов и куча стресса.

— Ой, ну конечно, ещё скажи, что даже море не захочешь увидеть?

— Думаю, захочу, если конечно время позволит.

Всего пару глотков и вот мы уже весело вспоминаем нашу учёбу, рассказываем друг другу о прожитой неделе. Машка в красках рассказывает, как сходила на очередное свидание с парнем, который попросил разделить счёт и её безупречный монолог, о вымерших как мамонтах джентльменах, и сокрушительной ошибке женщин прошлого, которые позволили вот это всё безобразию. Она полностью оплатила счёт в кафе, когда отлучилась якобы в дамскую комнату. Машке, как и мне не везёт в делах любовных. Она красивая, умная, милая девушка, очень домашняя и ласковая. Разве не мечта для сильного мужчины?

— Ты обязана его взять, — спохватившись, вскакивает Машка и мчит к моему шкафу. — Его, конечно же, — трясёт шелковым платьем чёрного цвета, на мой немой вопрос.

— Ты уже забыла, я лечу на деловую встречу, — демонстративно закатываю глаза я.

— А вдруг званый ужин, или вечеринка? Возьми обязательно. Это изумительная вещь,

ты выглядишь в нем безупречно, конечно, как и во всех своих нарядах. Но его ты взять просто обязана. Оно понимаешь, — переводит дыхание, пытаюсь подобрать слово, подруга, — Роковое... ты в нем роковая женщина.

И тут я взрываюсь неудержимым смехом. Придумает же, роковая женщина. Это платье предназначалось для празднования нашей с Артёмом годовщины, которая должна была состояться месяц назад. Вспомнив истинное его предназначение, мой смех сменяют жгучие слёзы, и я начинаю рыдать.

Шок Машки невозможно передать словами, минут пять она стояла как вкопанная, с чёрным платьем в руках, а потом бросилась меня утешать, обнимая так крепко, насколько только способна эта хрупкая девушка.

— Ну, маленькая, чего ты?! Снова вспомнила Артёма?! Забывай скорее его, вот прямо сейчас, выбрасывай его из головы, предатель он, — мягко говорит она.

— Забываю, — всхлипываю я.

Вечер считаю удачным, размышляю я перед сном. Я плакала всего один раз. Глупо улыбаюсь сама себе, вспомнив, как Машка просила привезти ей из поездки статуэтку кошки, она собирает их из разных стран, и что-нибудь сладенькое, желательно красивого мужчину с «шоколадными глазами».

5. Берк.

Ну что, господин генеральный директор, вот и настал этот важный день встречи с русской делегацией. Специально навёл будильник на час раньше обычного, чтобы приехать в офис и всё детально проконтролировать.

— Решил пораньше проснуться? — от неожиданности я дернулся и выронил зубную щётку в умывальник. Когда я поднимался с постели, Ханде ещё сладко посапывала, запрокинув руки над головой.

— А ты чего поднялась? Сейчас пять утра... — бормочу в ответ, набирая зубную пасту из тюбика. — Ложись ещё поспи, дорогая.

— Не смогу уснуть. — Ласково улыбается жена, завязывая пояс на длинном шёлковом халате. — Хочу пожелать тебе удачи перед выходом. Дай Аллах, ваша сделка пройдёт успешно.

— Я тебя не заслуживаю.

Я говорю искренне. Не понимаю, как может Ханде проглатывать любые обиды, не говорить ни слова наперекор, даже если происходит что-то откровенно неудобное для неё. Она даже своё мнение не выскажет, пока я не спрошу. Идеальная жена? Для кого-то, кто хотел бы жену-марионетку... злюсь на себя за то, что не ценю по достоинству эту святую женщину. Получается, что я действительно не заслуживаю её.

После скорого завтрака иду в гардеробную. Нужно хорошо одеться. Не просто хорошо, а с шиком. Ещё с вечера мой костюм от Армани был тщательно подготовлен прислугой по распоряжению Ханде. Под него хорошо подойдёт кофейная рубашка. Смотрюсь в зеркало. Осталось уложить волосы. Я не самый большой приверженец мужских причёсок и укладок и пользуюсь глиной для волос в крайних случаях, как сегодня. Хочешь — не хочешь, а на таком мероприятии выглядеть будь добр с иголочки, господин Аслан-младший. Растрёпанный директор вряд ли произведет хорошее впечатление. Зачёсываю волосы назад. Мда... да ты же вылитый итальянец! Мафиози! Не могу сдержать смех.

— Все женщины сегодня будут у твоих ног. — Пытается, как бы в шутку, сказать Ханде, но по её лицу вижу, что снова ревнует. — Впрочем, как и всегда.

— Пусть себе хоть штабелями падают. — Улыбаюсь в ответ и целую жену в лоб. — Разве привлечет мой взгляд кто-то, когда у меня есть такая луноликая красавица?

Жена расплывается в моих объятьях, словно тает, вжимается крепко, обхватывая за талию. Целую её в губы, потом в шею...

— Мне пора, дорогая. Поцелуй за меня мальчиков, когда проснутся. — Не могу позволить себе задержаться, хоть и чувствую нарастающее напряжение ниже пояса.

— Пусть Аллах благословит твой день. — Понимающе кивает головой Ханде и покорно отстраняется. Ни капли настойчивости, никаких капризов, только повиновение...

Выхожу из дома, закрываю глаза и вдыхаю утренний прохладный влажный воздух. Да, я трудоголик, но умею иногда остановиться и насладиться моментом. Я подмечаю все детали, любые мелочи. Жду, пока водитель выгонит машину из гаража. Чего-то замешкался, хотя я предупреждал его накануне, что выезжаем ровно в шесть. Чувствую небольшое волнение, хотя обычно я спокоен на таких встречах. Никогда не имел дел с русскими. Но их предложение по экспорту уж очень хорошее. Нельзя упустить такую сделку.

Интересно, Кемаль тоже волнуется? Сейчас поеду за ним. В машине ещё раз просмотрим документы. Сегодня будет удачный день. Иншаллах.

6. Кемаль

Я уже немного продрог, стоя на крыльце дома и выглядывая машину Берка. Обычно он не опаздывает никуда даже на одну минуту, будто у него в голове встроен какой-то механизм точнейшего контроля. А вот и его ренджровер.

— Доброе утро, господин директор. — Усаживаюсь на заднее сиденье рядом с Берком и жму ему руку. — Приветствую, Али. — Здравуюсь с водителем, который виновато хмурит брови. Кажется, я знаю, почему Берк задержался на восемь минут, и знаю, кого он за это успел отчитать.

— Ну что, готов строить свои янтарные глазки русским девушкам? — Берк сам на себя сегодня не похож. Через него будто ток проходит — улыбается, шутит, глаза горят. Обычно до обеда он не то, что не улыбается, он почти ни с кем не разговаривает.

— Глядя на тебя, брат, боюсь, у меня не будет и шанса. — Отшучиваюсь и достаю из портфеля папку с документами.

Берк быстро водит сосредоточенным взглядом по тексту. Едем безмолвно почти десять минут.

— Всё отлично. — Выносит вердикт мой друг.

— Ещё бы! Мы уже миллиард раз всё проверили. — Никогда не понимал этой чрезмерной дотошности и сумасшедшей тяги к контролю. — Расслабься, всё пройдет на высшем уровне, как и всегда.

— Ты же помнишь про прием вечером? Дома у моих родителей. — Напоминает в десятый раз Берк. Видно, что волнуется. Сегодня сам не свой. Что это с ним...

— Аллах помоги мне. — Закатываю глаза. — Да расслабься уже, брат. Всё я помню. Встречаем русских, проводим экскурсию, потом ты выступаешь с нашей презентацией, потом выслушиваем их сторону, заключаем договор и едем праздновать к твоим родителям. Выходи уже из машины, сколько будем тут сидеть? Приехали ведь.

— Я вижу. Просто хочу...

— Знаю я, что ты хочешь. — Отмахиваюсь, выходя на парковку возле центрального входа в здание. — Хочешь вести тоталитарный контроль.

— Очень смешно. — Кривится Аслан-младший и тоже выходит из машины.

В холле нас уже встречают секретарь генерального директора и главный бухгалтер. Отчитываются, что всё готово, зал конференций сверкает и блестит, документы и отчеты разложены на каждую персону. Для удобства, во время экскурсии всем выдадут планшеты с планами и наглядными схемами производства. Берк кивает головой на каждое их слово, после чего тащит меня за собой, чтобы ещё раз лично самому всё проверить.

— Брат, может тебе к психологу обратиться? Это уже походит на какую-то болезнь. С нашей стороны всё идеально. Давай пойдём, выпьем кофе!

Берк недовольно щурит тёмные горящие глаза и воинственно скрещивает руки на груди. Наверное, стоит, думает, можно ли отвлечься на кофе, или лучше опять всё проверить с самого начала.

— Ладно, пошли. — Неохотно соглашается.

— Аллах уже благословил этот день, не сомневайся. — Подбадриваю друга, как могу.

Конечно, я его понимаю. Ведь эта компания принадлежит господину Мехмету Аслану. А Берк занял свой пост генерального директора всего три года назад, причём у них тогда был большой разлад в семье. Господин Аслан-старший никак не хотел дать свободы своему сыну в управлении компанией, контролировал каждый его шаг. Берк всегда слушал отца, но в какой-то момент, он решил оставить компанию и начать своё дело, причиной назвав именно непомерный контроль и отсутствие какой-либо свободы в принятии решений. Он чувствовал себя не соруководителем, а секретарём. Господина Мехмета Аслана такое решение сына смертельно обидело, да так, что он и вовсе отказался от руководства компанией и ушёл с поста. Берку еле удалось его уговорить, не продавать «D.A.». Отец согласился, но с одним условием — что Берку удастся доказать, что он может руководить компанией лучше и сможет расширить производство. Иначе он пригрозил, что продаст «D.A.» с молотка и пустит неблагодарного сына по миру. С тех пор у них были достаточно напряженные отношения, и господин Мехмет всё чаще позволял себе повелительный тон в отношении Берка при их редких встречах. Я знал, что это оставляло раны на сердце моего друга, но я никак не мог на это повлиять. И я, и мать Берка, госпожа Айше Аслан, пытались смягчить сурового главу семейства, но всё без толку. Мне господин Мехмет всегда отвечал, что я слишком добр и наивен и не вижу, что на самом деле таится в сердцах у людей, какие мрачные бури там бушуют. Иногда мне казалось, что именно в сердце отца Берка и бушевали те самые бури. Но я мог ошибаться...

7. Елена.

Южный жаркий воздух обволакивает с первой секунды, горячими струйками проносится по моей нежной коже, подарив первое прекрасное впечатление. Делаю глубокий вдох и медленно вхожу в аэропорт. Всегда пытаюсь прочувствовать первые минуты в другой стране, они особенные, они дарят предвкушение чего-то нового, они, несомненно, сильные, могут с легкостью перечеркнуть воспоминания о неудачном перелете. Перелёт утомил меня, Катюша, решив отомстить нам с Тимуром, забронировала билеты эконом-класса, и по закону жанра моим соседом оказался голубоглазый ангел, который вопил весь перелет.

— Сейчас отправляемся в отель, у нас будет несколько часов перевести дух, — объясняет Тимур. — Пожалуйста, не смотри на меня так, эта девчонка получит сполна. Я понижу её до поломоек, лишу её карманных денег и организую комендантский час!

— Думаю, наказание соответствует тяжести преступления, — иронично резюмирую я.

— Какое счастье, что господин Аслан прислал за нами автомобиль, такие мелочи подкупают, — устало пробормотал Тимур.

Тимур — пятидесятилетний тучный мужчина, состояние здоровья которого желает лучшего. Бизнес вскоре придётся кому-то передать, и не приведи Господь, если это будет Катюша. Старшему сыну Тимура бизнес отца совсем не интересен, он врач, работает в обычной больнице, спасает других людей. Тимур необычайно горд своим мальчиком, он так ласково зовёт его, когда они разговаривают по телефону. На людях же он сокрушается, что тот предал его, и дело.

Чёрный мерседес останавливается возле главного входа пятизвездочного отеля известной сети. У меня есть пару часов, чтобы привести себя в надлежащий вид. Выгляжу я замечательно и это не только мнение моей мамы и Машки, я действительно так считаю. Никогда не страдала ложной застенчивостью. Молодое подтянутое тело, длинные светлые волосы и большие глаза голубого цвета, я вижу себя в зеркале каждый день, и я люблю отражение в нем. Люблю девушку, которая сделала себя сама, пробила себе путь в мир больших возможностей и сейчас наслаждается этим.

Отражение в зеркале сейчас прекрасно. На мне черный деловой костюм, лёгкий макияж, и просто уложенные волосы. Я молода, умна и красива. Я готова работать, готова делать что-то новое и интересное, готова и дальше менять свою жизнь.

Тот же автомобиль спустя три часа доставляет нас в самое сердце компании «D.A.», огромное стеклянное здание, которое не может не восхитить. Тимур нервничает, это заметно, он становится багровым и бесконтрольно начинает тереть лоб. Напрасно. В своём деле я профессионал, не терплю опозданий и безалаберного отношения даже к мелочам. Ведь из маленьких частиц по итогу и состоит наше мироздание. Мой мир состоит из огромного числа документов и принятия сложных решений.

Я же просто чувствую небывалый прилив уверенности и силы. Не теряя ни минуты, мы следуем в зал для переговоров, секретарь сообщила, что нас готовы принять и с нетерпением ждут.

8. Берк.

Всё идеально, досконально и безупречно организовано. Мы с Кемалем еще раз всё обошли и обсудили план, после того, как выпили кофе. Так почему я всё ещё чувствую отголоски волнения?

Спускаемся в холл, чтобы встречать русских. Они подъедут с минуты на минуту, сообщила нам секретарь.

— Берк. — С укоризной смотрит на меня друг, видя, что волнение не отступает.

— Ты знаешь, что скажет мой отец, если запорем такую сделку... — я наконец-то признаюсь самому себе в причине дрожи моих рук. Опускаю взгляд на свою печатку на среднем пальце левой руки с изображением головы льва. Наш родовой герб, так сказать. Кольцо мне подарил отец на совершеннолетие. Однажды я уже разочаровал его, попытавшись уйти из компании. Как я могу подвести его снова? Ведь он столько для меня сделал.

— Идут. — Прерывает череду моих мыслей Кемаль.

Двери главного входа распахиваются и в холл проходят достаточно полный и весь взмокший мужчина с толстым портфелем и в сером льняном костюме, который по впечатлению ему немного мал, и молодая стройная блондинка с кукольным личиком: большие распахнутые небесно-голубые глаза, гордо вздёрнутый курносый носик и пухлые соблазнительные розовые губы. О, Всевышний, я что, засмотрелся на эту женщину? А одета как! Строгий черный приталенный костюм хорошо подчеркивает изгибы подтянутого тела, а

пиджак едва удерживает упругую грудь. Под пиджаком что, ничего не надето? Сглатываю слюну и слышу тяжёлый вздох рядом. Кажется, Кемаль тоже сполна оценил красавицу. А девчонка-то уже звонко стучит высокими каблуками прямо в мою сторону и смело улыбается. Уже нравится...

— Добрый день, господин Аслан. — Протягивает изящную руку с тонкими пальчиками и аккуратным маникюром. Мужчина стоит за ней и вторит её голосу, видимо волнуется. Я же напротив, ощутив теплую ладонь этого хрупкого создания в своей руке, начинаю обретать уверенность. Волнение отступает и теперь на передний план выходит какой-то глупый, мальчишеский задор. Прямо как в университете, когда ты хочешь заполучить внимание самой красивой девушки на курсе и прекрасно знаешь, что ты в силах это сделать.

— Приветствуем в нашей компании. — Пожимаю руку девушки, и взгляд невольно скользит по нежной, светлой коже груди. С этого ракурса видно, что под пиджаком шелковый топ с внушительным декольте. Её кожа, наверное, просто бархат, красивая, ровная, гладкая...

— Я Елена, заместитель генерального директора. — Ласково улыбается красавица и опускает пушистые ресницы. Видимо заметила, как я впился глазами в её вырез. Неохотно выпускаю теплую ладонь и жму руку её директору. С Тимуром мы были знакомы заочно, созванивались несколько раз, обсуждали некоторые детали. — Я была приятно удивлена, когда узнала, что вы можете свободно общаться на русском.

— Господин Аслан знает пять языков, — встречается Кемаль с горящими глазами и целует ей руку.

Вот это дела! Обычно он сама скромность, а тут такой жест. Что это ему, свидание? Мы на деловой встрече ведь. Злит меня своим поступком. Видно, что девчонка тоже удивлена, на щеках даже румянец проступил. Еще бы, такой верзила пленён и даже не пытается этого скрыть.

— Этот галантный кавалер — господин КемальАтешоглу, финансовый директор компании. — Проговариваю с улыбкой, стараясь не показывать в голосе недовольства.

— С вами мы тоже общались, — улыбается Тимур, пожимая ему руку, и в который раз промакивает потный лоб платком.

— Давайте устроим небольшую экскурсию по нескольким цехам производства косметической продукции, и ещё покажем, как устроены линии очистки. У нас самые передовые технологии. — Киваю секретарю, и она выдает Елене и Тимуру планшеты.

— Самые передовые технологии сейчас у итальянцев. — Замечает Елена и ловит на себе неодобрительный взгляд Тимура.

Мне нравится, очень нравится. Смелая, деловая. Не боится сказать своё мнение, не ждёт, пока спросят. И ведь она права. Значит, хороша в работе, значит, следит за тенденциями и в курсе новостей.

— Над этим мы тоже сейчас работаем. — Улыбаюсь блондинке, проходя в первый цех. — Хотим купить их технологию по производству высококачественных эмульсий.

И вообще, кто придумал, что мужчинам нравятся глупые и слабые женщины, не семи пядей во лбу и при этом бесхарактерные? Это, так сказать, «удобные жёны», которые как послушные овечки, помалкивают, выполняют прихоти и никогда не отстаивают своё мнение. Как жаль, что у нас процветает культ именно таких жён. Но разве сильному мужчине нужна рядом слабая женщина? Именно глупая? Нет, действительно сильному мужчине хочется и женщину под стать. Точно так же, как и обеспеченный мужчина, никогда

не упрекнёт женщину за деньги. А вот если мужчина нищий и взять с него нечего, то он будет постоянно возмущаться о меркантильных девицах, на деле являя собой очевидный и полнейший ноль. Просто свою лень и никчёмность сложно чем-то оправдать. Поэтому подобные бесхребетные особи и начинают нападать на женщин. А слабаки ищут ту, на фоне которой смогут выглядеть хотя бы более-менее внушительно.

Иду по коридору с этими мыслями, искоса поглядывая на уверенную в себе Елену, которая листает план-схемы на планшете, явно с большим интересом изучая устройство оборудования. Красивая, умная, сильная, но при этом очень женственная. Просто мечта...

Кемаль начинает распинаться по поводу производственных процессов, рассказывает про контроль качества в соответствии с европейскими и американскими стандартами. А я как одержимый не могу оторвать взгляд от этой женщины, будто заморозила меня. Какой контраст с девушками из моего окружения! Как она держится, как говорит, как смотрит. Не могу отделаться от мысли, что меня к ней как магнитом тянет. Ну и что? Я женатый семьянин. Пусть эти мысли останутся просто моими мыслями и грешными желаниями, о которых никто никогда не узнает. Не могу же я, отец двоих детей и муж прекрасной женщины, броситься в омут с головой. Но как хотелось бы...

9. Елена.

Прохладный цех компании «D.A.» не дарит ни малейшего облегчения, кожа натуральным образом горит, от взглядов, от близкого дыхания господина Аслана. Он ничуть не скрывает своего интереса к моей персоне. Жадно изучает моё тело, скользит горячим взглядом по неприкрытым частям. На минуту мне кажется, что на мне совсем мало одежды, но я в деловом строгом костюме, боюсь представить взгляд этого мужчины на обнажённое женское тело. Порочная мысль молниеносно порождает реакцию тела, по коже пробегает сильная дрожь. Я немного ёжусь, но не отказываю себе в удовольствии с таким же интересом изучить его.

Он, несомненно, красив: высокий, подтянутый, полон сил молодой мужчина. Его лицо необычайно притягательно, особенно в минуты, когда он улыбается, и в его чёрных как уголь глазах разгорается дикое пламя. Взгляд дерзкий, цепкий, страстный. Взгляд, который проникает с самые потайные, порочные уголки души, но в тоже время дарит чувство умиротворения.

Образ его приятен и, я бы даже сказала, пленит, и он, я уверена, прекрасно знает об этом и всячески этому способствует. Чего только стоит выбор костюма, который выигрышно подчёркивает смуглость его кожи. Дорогие аксессуары, по-мужски ухоженный внешний вид в купе с уверенностью в себе, как магнит притягивает женщин.

— Елена, у Вас остались вопросы по производству, — из пучины мыслей меня выдергивает голос господина Аслана.

Едва уловимый акцент, цепляет слух, а бархатистые нотки его голоса окончательно приводят меня в чувства. Я жадно пялилась на него, и это не осталось незамеченным. Он явно польщён и не скрывает почти нахальную улыбку. В мгновение я беру себя в руки и задаю вопрос:

— Вами было отмечено, что в скором времени у вас появится оборудование из Италии? Вы в стадии переговоров или это лишь ещё только Ваши желания? — говорю, почти снисходительным тоном. — По работе вашего производства у меня вопросов нет, его мы видели не единожды, половина Европы работает так.

К своему удивлению я не вижу в глазах господина Аслана никакого раздражения, а

лишь ещё больший азарт и быстрый укоризненный взгляд, адресованный господину Атешоглу.

— Наши желания уже воплощены в первые шаги переговоров. И вы как будущие партнёры, надеюсь, по достоинству оцените наши старания, посетив в будущем наше обновлённое производство, — мягко говорит господин Аслан.

— Большое спасибо, господин Берк и господин Кемаль, за ознакомление с производством и подробнейшим рассказом о сырье, которое вы используете. Компоненты волнуют меня в первую очередь, — произносит с волнением Тимур.

— Тогда не будем терять ни минуты. Хотелось бы ещё раз обсудить основные моменты договора и подписать его, — улыбаясь, произносит господин Аслан.

В зале переговоров нас ждёт подготовленный для выступления экран с изображениями основных видов продукции. Господин Аслан ещё раз, бегло рассказывает о преимуществах данной продукции, приводит цифры. Его выступление по-деловому чёткое, быстрое и не содержит лишней информации. Тимур прибывает в полном восторге от происходящего, ещё чуть-чуть, и он по-детски начнёт хлопать в ладоши, как ребёнок, получивший долгожданную игрушку.

— Я передумал, — шепчет мне Тимур, — нам нужно больше, помнишь первый вариант договора с шестизначной суммой, который они предлагали. Я хочу его.

Мои глаза округляются самым натуральным образом, Тимур весело подмигивает мне и продолжает рассматривать образцы. Спустя пару минут господин Аслан изящно передаёт слово мне, я выражаю благодарность принимающей стороне и подтверждаю наше намерение заключить договор, но с одним маленьким изменением, сумма сделки увеличена в два раза. Взгляд господина Аслана направлен на меня, он поражён и судя по всему очень рад происходящему, жадно пожирает меня глазами. Прошу минуту для внесения корректировок в конечный вариант договора и документы будут готовы к подписанию.

В зале повисает тишина, а я уже пять минут пытаюсь запустить свой макбук. Мои щеки начинают гореть, в ложбинке греха проступает капля пота, и я натуральным образом начинаю нервничать. Тимур, как будто не замечая этого, внимательно изучает буклеты.

— Елена, могу ли я Вам помочь? — нависая надо мной, тихим голосом говорит господин Атешоглу.

— Думаю, что да, мой макбук не запускается, а мне нужен компьютер.

— Мой кабинет находится в двух шагах от этого зала, пройдемте, — протягивает мне руку этот мужчина.

Семеня за ним следом и нарушая всеобщую тишину цоканьем своих каблучков, мы покидаем зал переговоров. За огромной спиной господина Атешоглу, я почти не вижу куда иду. Он же просто огромный, эта та каменная стена, о которой так мечтают все женщины. Вид его пугает меня, тем более я не успела рассмотреть его лицо.

Кабинет господина Атешоглу такой же большой и просторный, под стать хозяину, лишён всяких изыск. Движением руки он предлагает занять место за столом и спустя пару минут задаёт мне вопрос:

— Прошу прощения, Елена, Вы замужем? — отрывисто звучат его слова.

Погрузившись уже в изменения договора, я не сразу понимаю вопрос заданный мне, и на автомате монотонно переспрашиваю:

— Что, простите?

Господин Атешоглу начинает краснеть и кашлять, что-то бормочет и быстро выходит из

кабинета. Очень странное поведение. Может ему стало плохо из-за жары?

10. Кемаль.

После моей долгой и нудной лекции по цехам и рентабельности, мы наконец-то проходим в зал для конференций. Я с облегчением опускаюсь в кресло и пропускаю мимо ушей почти всё, что говорит Берк. Я полностью поглощен новой знакомой. Жаль, она сидит впереди меня и чуть поодаль, из-за этого могу только её затылок рассматривать. Берк как раз закончил свою речь и сейчас я смогу насладиться, созерцая её красоту и слушая мелодичный голос. Что-то она медлит с выступлением, в зале повисла тишина, а её начальник, будто специально, этого не замечает. Может техника подвела? Предложу ей помощь, если не умру от смущения на месте. Подхожу к ней и полупрошептом спрашиваю, чем помочь. Так я и думал, компьютер повис. Подаю ей руку и веду за собой. Глянула на меня так, будто боится. На что ты надеялся, Кемаль...

Проходим с Еленой в мой кабинет. Сердце не то, что стучит, а просто грохочет, когда эта женщина так близко. Набираю в грудь побольше воздуха, чтобы голос не дрожал от волнения.

— Прошу. — Указываю ей на моймакбук на столе, еле дыша. — Присаживайтесь.

— Благодарю. — Улыбается эта фея, обнажая жемчужные зубы, и тут же начинает стучать ногтями по клавиатуре, немного хмурия брови.

Наблюдаю за ней, пока она так сосредоточена и не замечает моего бесстыжего взгляда. Скольжу глазами по её лицу, пытаюсь уловить каждую деталь, каждую черту, будто рисую её портрет. На правой щеке небольшая родинка, разрез голубых глаз лисий, губы имеют свой четкий контур. Практически без макияжа, очень ухоженная. На волосы через окно падает солнечный свет, и они сверкают от этого будто чистейшее золото. Машаллах.

— Вы что-то хотите спросить? — о, Всевышний, я так увлекся своими мыслями, что даже не заметил, как она подняла глаза и смотрит на меня. Заметила, как ею любуюсь.

Берк всегда учил меня не теряться перед красавицами. Уж он-то быстро пригласил бы её на свидание, не мялся бы как я. Чувствую, как меня охватывает неловкость.

— Прошу прощения, Вы замужем? — ни с того, ни с сего выпаливаю я хриплым голосом, потому что во рту ужасно пересохло и начинаю дико кашлять, багровея ещё и от стыда за свою глупость.

— Что, простите? — изумлённо хлопает глазами Елена. — Господин Кемаль, вам плохо?

— Простите... — еле выдавливаю из себя, кашляя ещё больше, и почти бегом бросаюсь из кабинета.

Кемаль, что ты вообще вытворяешь? Что за поведение? Аллах, если они откажутся подписать с нами контракт, из-за того, что я дуракдураком, я тут же пойду с повинной к отцу Берка и скажу, что это из-за моей невоспитанности. Я посмел задать такой вопрос женщине, на деловой встрече, которую знаю всего пару часов. Хочу провалиться на месте. Ну, нельзя же быть таким сказочным идиотом. Я никогда не умел говорить с женщинами, не стоило и пытаться.

— Кемаль! — я не заметил Берка в коридоре, и чуть не сшиб его. — Ты чего носишься весь пунцовый, как рак? Что с тобой?

— У него случился приступ кашля. — Слышу мягкий, но звонкий женский голос за спиной.

Елена обходит меня и протягивает стакан воды с ласковой улыбкой, которая сразу же

согревает мою душу. Она просто ангел.

— Я уже перенесла всю необходимую информацию на макбук господина Кемалья, поэтому мы можем вернуться в зал конференций. — Произносит она, приглашая нас жестом.

— Я как раз пришел напомнить вам о вечернем приёме у нас дома, точнее, дома у основателя компании — моего отца, в честь подписания контракта. Если мы, конечно, его сейчас подпишем. — Берк смотрит на Елену в упор, испытующе. Где мне взять такую же уверенность в себе?

— Ну, разумеется. — Чуть смущается Елена и, не выдерживая взгляда Берка, отводит глаза в сторону. — Дело осталось за малым — послушать моё краткое выступление. Но это уже формальность. — Отвечает она и проходит вперёд.

Берк сразу же следует за ней, догоняет, идёт рядом, что-то рассказывает, и Елена звонко смеётся. Я ещё мгновенье медлю, допивая воду и разглядывая, как она соблазнительно виляет бёдрами при ходьбе.

11. Елена.

— Я испугался, когда увидел, как этот здоровяк утащил Вас в свою берлогу, — весело говорит господин Берк.

— Ваши волнения были совсем напрасны, — звонко смеюсь я, оценив шутку. — Господин Кемаль весьма своевременно оказал мне помощь, я безмерно благодарна ему.

Обернувшись, я вижу растерянный вид господина Кемалья. Краска до сих пор не сошла с его лица, а взлохмаченные волосы, которые до этого были собраны в пучок, придали его образу ещё больше воинственности. Поразительно, но у такого огромного, мужественного мужчины, очень мягкий и добрый взгляд, почти наивный. Я заметила это, когда он рассматривал меня в своём кабинете, и сейчас он смотрит, а я чувствую тепло.

Господин Аслан, не покидая моего пространства, подводит меня к Тимуру, будто боится, что меня вновь украдёт его финансовый директор. Тимур, удивлённый происходящим, поражает меня своим вопросом:

— Елена, что за дела? Куда ты убежала с господином Атешоглу? Мы ничего не поняли.

— Уже все в полном порядке, техника тоже может подвести, как и люди.

Через пару мгновений я нарушаю тишину и продолжаю своё выступление. Резюмирую вышесказанное и рассыпаюсь в комплиментах принимающей стороне, передаю документы для подписания Тимуру и господину Берку. Момент важный, но в тоже время очень долгожданный, поэтому подгоняю время. Мы все шли к нему долго, и после проставление подписей я чувствую невероятное облегчение.

Тимур радостно жмёт руку господину Аслану, а затем и господину Атешоглу.

— Не будем прощаться, сегодня мы ещё ближе познакомимся с нашими дорогими партнёрами, — расплываясь в улыбке, произносит господин Берк и бросает многозначительный взгляд на меня.

Кожа вновь вспыхивает, отвечая мгновенно на огонь его взгляда. В ответ дарю ему дежурную, деловую улыбку и начинаю собирать документы.

Я понятия не имею, что происходит. Со мной и раньше флиртовали мужчины, но никогда не было настолько сильных гнетущих ощущений, порождающих пожар от одного только взгляда. Становится невероятно дискомфортно, ведь я взрослая девочка и мне нужно продолжение...

Гоню от себя эти нездоровые мысли уже в машине, по дороге в отель. Как хорошо, что

сегодняшний вечер в присутствии этого мужчины станет последним и мне не придётся ежеминутно держать оборону. Ведь моя броня не железная, я обычная женщина.

Тимур увлечённо разговаривает по телефону, рассказывая жене, как все прошло и какой он молодец, вернётся завтра, а сегодня нас ещё ждёт ужин у основателя компании «D.A.».

— Все прошло в сто раз лучше, чем я думал. А ты чего такая уставшая? — выпучив свои крохотные глаза, сокрушается Тимур.

— Наверное, действительно устала, — признаюсь я.

— Вот дела, конечно! Ты мне ещё сегодня нужна! Ты мне всегда нужна! Но, тебе нужен отпуск, я вижу твою усталость. В честь заключения такой выгодной сделки, предоставляю тебе отпуск в неделю, — почти с восклицанием говорит Тимур. — Все расходы беру на себя, погреешься под южным солнцем, поплаваешь в море, в общем, с пользой проведешь время, а в следующий понедельник жду тебя на рабочем месте, полную сил.

— Это совершенно ни к чему, сегодня отосплюсь, и все будет в порядке. Да и что я здесь буду делать одна, скукота.

— Извините, прекрасная Елена, себе я отпуск позволить не могу, но думаю, представители «D.A.» с радостью скрасят твой досуг, — заливисто хохочет Тимур. — Не спорь, тебе действительно нужно отдохнуть, ты умница, — по-отцовски обнимает меня за плечи Тимур.

Слова поддержки от Тимура я слышу впервые, от чего становится совсем не по себе. Скорей бы добраться в отель и прекратить испытания на прочность моего сердца.

Номер отеля встречает приятной прохладной и запахом чайной розы. Через мгновение я обнаруживаю источник, заполонивший ароматом мой номер. Огромная корзина белых и розовых роз. Я ахаю не в силах совладать с эмоциями. Они прекрасны, нежно-розовые создания, похожи на зефир и белые, едва приоткрытые бутоны, притянули все мое внимание своей красотой. Карточку их даритель не оставил, отказавшись обозначить себя, но я почти точно знаю что это дело рук мужчины, который так жадно рассматривал меня часом ранее.

Может мне никуда не ехать вечером, размышляю я, укутавшись в белоснежный мягкий халат? Наплету Тимуру, что неважно себя чувствую, что, скорее всего, у меня температура и мигрень. Он ведь поверит, обидится, конечно, смертельно, но поверит. Или увидеть господина Берка в последний раз, утонуть в его внимании, прочувствовать свою значимость для этого мужчины и завтра улететь вместе с Тимуром домой? Закрываю глаза и представляю его: красивого, умного, интересующегося именно мной. И обещаю себе, что увижу его в самый последний раз.

12. Берк.

Подъезжаем с Кемалем к дому моих родителей — наш фамильный особняк на берегу моря с огромной парковой зоной. Здесь я провел своё детство и юность, здесь из меня вырастили настоящего мужчину, достойного фамилии Аслан.

— Нужно было не заезжать в ресторан обедать, — сокрушается Кемаль, выходя их машины. — Твоя мама теперь обидится, что не хотим поесть дома. Она ведь так любит сама для нас готовить.

— Не думаю, что сегодня у неё было на это время — она следит за приготовлениями к вечернему приёму.

— У меня всегда найдётся время, чтобы накормить моих мальчиков! — слышу грозный женский голос откуда-то сверху, поднимаю голову и вижу на балконе госпожу Айше Аслан. Мама как всегда шикарно выглядит, уже нарядилась к вечеру, в шелковом изумрудном

костюме свободного кроя. Её длинные тёмно-каштановые волосы, которые она никогда в жизни не красила и которые до сих пор не тронула седина, завиты голливудской волной — она редко покрывает голову платком, хоть и достаточно религиозна. Идеальное сочетание вкуса, стиля и женственности без лишнего фанатизма. Она с укоризной прищуривает свои огромные карие глаза и поджимает тонкие выразительные губы, накрашенные бордовой помадой.

— Госпожа Айше, вы как всегда ослепительны. — Расплывается в улыбке Кемаль и машет ей. Он любит её как родной сын.

— Не подлизывайся! — грозит пальцем мама и смеётся. — Заходите в дом, вредины. Сейчас я спущусь и покажу вам, как я всё приготовила к вечеру. Отец с самого утра в городе по делам. Он подъедет чуть позже.

Я уже с порога слышу запах благовоний, которые так обожает госпожа Айше Аслан.

— Мама, когда ты уже начнешь стареть? — пытаюсь умаслить эту дорогую моему сердцу женщину, но говорю искренне. — Ты выглядишь точно наша ровесница, а отец уже весь седой.

— Я вытягиваю его энергию. — Улыбается госпожа Аслан.

В дверь, ведущую на задний двор, врываются два сорванца и начинают бегать в холле, кружа вокруг меня и Кемалья.

— Вот словлю вас, тогда пожалеете, что дразнились! — рычит на них Кемаль и начинает догонять.

— Не носитесь! — раздаётся мамин голос и все останавливаются. — Марш на улицу! Хотите тут что-нибудь разбить перед самым приходом гостей? Кемаль, сынок, не потакай их ребячеству.

Ханде с мальчиками уже приехала сюда. Наклоняюсь и целую Османа и Исмаила в сладкие щёчки. Я очень люблю моих сыновей, души в них не чаю. Осману шесть лет — он уже ходит в школу, Исмаилу всего четыре. То, что моя жена не додаёт им внимания, всегда больно отзывается в моём сердце. Поэтому они очень часто приезжают к моим родителям в дом, и моя мама сполна балует их, проводит с ними время, не боясь показывать свою любовь и чувства. А вот грозного дедушку они побаиваются. Его все немного побаиваются, кроме госпожи Айше — она давно приручила этого горделивого льва.

— А где Ханде? — спрашиваю, заранее зная ответ.

— Она в комнате, читает Коран и перебирает чётки. — Разводит руками мама. — Бедной девочке сегодня болит голова, наверное, из-за духоты.

— А кто был с детьми? Я не вижу тут няню. — Начинаю закипать. Эти вечные притворства Ханде, чтобы как можно меньше находиться среди людей.

— Я за ними смотрела, мы играли и давали распоряжения по приготовлениям. Они очень послушные детки — настоящее благословение Аллаха. — Отвечает мама, хотя я прекрасно знаю, какие они непоседы, и мы проходим в гостиную.

Она постаралась на славу — дом просто сверкает, великолепно украшен, прислуга уже накрывает на стол. Всё вовремя, без заминок и казусов. В этом вся госпожа Айше — всё на высшем уровне, начиная от её внешности и заканчивая её окружением.

— Машина наших русских гостей пятнадцать минут назад покинула отель. — Докладывает Кемаль. — Мне только что позвонил водитель. Скоро будут у нас.

— Я надеюсь, Ханде уже одета и нам не придётся её ждать? — не скрываю своего недовольства.

— Я проследила за этим, невестка уже полностью готова и выглядит сногшибательно. — Пытается смягчить меня мама, она не любит, когда я злюсь на Ханде, говорит, это отражается на детях. — Я ведь даже не успела поздравить вас с успешной сделкой, мои хорошие. — Говорит она и обнимает меня и Кемалья. — Я так горжусь вами — легко берёте любые высоты.

— Спасибо. — В один голос отвечаем мы с другом.

— Да хранит вас Аллах, мои львы. — В дом заходит господин Мехмет Аслан, едва переводя дух из-за жары. Хмурит свои густые чёрные брови, чем-то раздосадован, но смотрит на маму и тут же улыбается. — Дорогая моя, как же ты успела всё так красиво обустроить? Меня всего полдня не было.

— Лучше поздравь сына с удачной сделкой. — Важно отвечает госпожа Айше. Никто никогда не гордился моими успехами так, как она. — Compliments я потом послушаю.

— Господин Аслан, машина с гостями уже подъехала к воротам. — В гостиной показался охранник.

— Подвозите ко входу и приглашайте в дом. — Отвечает отец, подходит к маме и нежно целует её, обнимая одной рукой за тонкую талию. Никогда он не мог скрыть любви и обожания к своей Айше, «хозяйке его сердца и мыслей», так он её называл. — Это славный день. Мои мальчишки расширяют компанию. И когда вы успели стать взрослыми мужчинами? Я помню вас совсем маленькими.

— Ну, полно. — Обрывает его мама. — Идёмте встречать гостей. Это не вежливо.

Мы все послушно идём за ней обратно в холл. Мама просит служанку позвать Ханде и детей. Я с нетерпением жду встречи с Еленой. Я не знаю, что предвещает этот вечер, но я собираюсь насладиться им сполна.

13. Ханде

— Госпожа, Вас уже ждут, — тихо зовёт меня прислуга.

Терпеть не могу эти приёмы гостей, они утомляют меня и обнажают наши несовершенные отношения с мужем. Мой Берк, мой любимый, мой единственный мужчина. Только Аллах знает, как я люблю этого красивого мужчину и как пытаюсь быть для него идеальной женой. В то лето, когда мы познакомились, а вскоре и поженились с моим Берком, я была самой счастливой женщиной на свете. Я прекрасно понимала, что для Берка союз с дочерью мэра города невероятно выгоден, но и его интерес ко мне был настоящим. Он смотрел на меня как на сокровище, при каждой встрече ласкал меня своим взглядом, от которого я плавилась как самое сладкое мороженое. Наша свадьба была шикарной: сотни гостей, дорогие наряды, дурманящий аромат цветов, случайные касания, быстрые взгляды моего Берка, и предвкушение близости с ним. Я изнемогала от желания и готова была отдать все богатства мира, чтобы ночь скорее наступила.

Наша комната была украшена белыми розами, которые дарили невероятный аромат. Тусклый ночной свет, тишина и только учащенное биение наших сердец. Мой белоснежный шелковый халат скрывал безумно красивый, расшитый мелким жемчугом комплект белья. Я дрожала от желания и страха перед своим мужем. Таким нежным как в ту ночь мой Берк больше никогда не был. Моё тело купалось в бездонном море поцелуев, он целовал много, жадно, но так осторожно, почти невесомо касался моей кожи. Своими сильными руками он изучил все мое тело, и как настоящий скульптор лепил из меня женщину, показывая мои слабые места и отныне свою власть надо мной. Он любил меня долго, сладко, опустошающе. Вколачиваясь и проникая глубоко, показывая свою мужскую силу и свое превосходство. В

нашу первую ночь я забыла и потеряла себя, для меня появился только мой Берк, моя любовь, моё сердце. Несомненно, были и другие прекрасные ночи, подарившие мне огромное счастье, но первую я вспоминаю с особым трепетом, особенно когда сильно скучаю по мужу. Мой Берк по-прежнему очень добр ко мне, он обожает наших мальчиков, но на себе я больше не ловлю заинтересованных, восхищённых взглядов. Он будто не видит моих стараний нравиться ему, а я не знаю что делать, чтобы вернуть то пламя в его глазах.

Вытираю уголки глаз и поправляю безупречный макияж. Заметит ли Берк, как я старалась быть красивой для него сегодня? Новое, непростительно дорогое платье от Валентино, подобрано стилистом, учитывая мои пожелания и наши традиции. Лёгкая ткань перламутрового цвета, расшита тонкими золотыми нитями и множеством кристаллов. Мою руку украшает кольцо с бриллиантом, которое мой Берк подарил мне на помолвку.

Недовольство снова накатывает волной, мне совершенно нет никакого дела до русских и их дел с фирмой мужа, они украли у меня вечер, который мой любимый должен был провести со мной, в моих объятиях.

Госпожа Айше, как обычно превзошла все ожидания, как будто мы встречаем королевских особ, а не очередных партнёров «D.A.». Дом благоухает и сияет блеском.

Берк недоволен, он сухо поблагодарил меня за поздравления с заключением сделки и осыпал вопросами о наших мальчишках, вновь ни слова не сказав о нас. Мои старания напрасны и я снова покорно ожидаю окончания вечера.

Дом заполняет иностранная речь и смех присутствующих. Госпожа Айше и я не знаем русский и для комфортного вечера она пригласила переводчика, чтобы не нагружать Берка и Кемалю.

Елена, так представили мне эту женщину в дешёвом платье. Она красивая, худее меня, но не похожа на европейские модели — ниже меня ростом, но высокая шпилька почти скрыла разницу. Шёлковое чёрное платье на тонких бретелях хорошо сидит на её фигуре, но я так и не смогла распознать бренд. Прямые светлые волосы и простой макияж, ничего не привлекло бы моего внимания. Но всё внимание мужчин она заполучила с лёгкостью. И к моему несчастью моего Берка.

С первых минут я заметила этот взгляд, взгляд интереса, взгляд предвкушения и огня. Взгляд, который я пытаюсь вернуть уже несколько лет. Болезненный укол ревности пронзил моё тело, и я так бы и осталась стоять неподвижно в шоке, если бы госпожа Айше не пригласила к столу.

Шум разговоров и смена блюд, к которым я так и не притронулась, никак не смогли вывести меня из состояния шока. Я была немым зрителем того, как мой муж пожирал глазами другую женщину. Женщину, которая отвечает ему не менее острыми взглядами и которая так легко дарит свои улыбки другим мужчинам.

Это безумие творится уже несколько часов, а я и не заметила, как пролетело время. Прислуга тихо шепчет, что мальчишки уже готовы ко сну. Я на ватных ногах поднимаюсь к своим сыновьям, чтобы уложить их спать. Моё сердце грохочет, на глазах появляются первые слезы, а мой муж продолжает с упоением что-то рассказывать Елене.

14. Берк.

Кажется, Елена меня немного побаивается. За столом была немногословна, избегает встречаться взглядом. Я же напротив ищу её внимания всеми возможными способами. Не могу удержаться, не могу не действовать, не могу ничего с собой поделаться.

— Вам неприятна моя компания? — подхожу сзади и прикасаюсь к её руке, когда мы остаемся наедине в гостиной, пока родители проводят экскурсию для Тимура.

— Напротив, слишком приятно... — еле слышно выдыхает Елена, и я слышу дивный аромат её кожи, такой сладкий и манящий. — Ваша жена?

— Ханде укладывает мальчиков наверху. Зная её характер, она найдёт миллиард причин, чтобы больше не спускаться к гостям. — Я скольжу пальцами вверх по её руке, минуя плечо и нежно обхватываю шею. Слышу, как из груди Елены вырывается томный вздох. Сам не знаю, что происходит. Веду себя как зверь, на уровне инстинктов. Наверное, ей не знакомо, что такое настоящая мужская власть, когда он берёт тебя всю без остатка и у тебя не остается другого выбора, кроме как покориться.

— Что Вы себе позволяете, господин Аслан? — шепчет она и оборачивается ко мне с горящими глазами. Я опускаю взгляд на её губы, которые она так соблазнительно покусывает. Готов впиться в неё прямо сейчас.

— Может, мы уже перейдём на «ты»? — немного смешно соблюдать официальный тон в такой обстановке. — Давай я проведу для тебя личную экскурсию в этом доме?

— Давай, — соглашается Елена и идет за мной по коридору.

Жестом приглашаю её подняться по лестнице, пропускаю вперед. Естественно, чтобы насладиться её прелестными формами, которые так хорошо читаются под нежным шелковым платьем, подчеркивая каждый изгиб и будоража фантазию. Чувствую, как меня начинает накрывать волна возбуждения от одного только вида её подтянутых упругих бёдер. Поднимаемся на второй этаж и выходим на террасу. Она опускает взгляд ниже моего пояса и пытается не выдавать смущенную улыбку — заметила, что моё тело не скрывает моего желания. Беру её за руки и заглядываю в глаза, хоть она усердно и прячет их от меня. Дрожит.

— Тебе холодно? — недоумеваю.

— В тридцатиградусную жару? — поднимает на меня свои бездонные глаза полные страстного огня.

Смеюсь. Ведь меня и самого бьёт мелкая дрожь от возбуждения. Как представлю её хрупкое нежное и такое податливое тело подо мной...

Елена отворачивается, упирается рукам в перила и смотрит куда-то вдаль. Очень удобный момент для сближения. Обнимаю её сзади за талию и крепко прижимаю к себе, чтобы она почувствовала, как сильно я её хочу. Мои руки просто пылают от прикосновения к ней, а дрожь только усиливается. Она не отталкивает меня, молчит. Знаю, что хочет оттолкнуть, но не может. Точно так же, как и я, не могу не обнимать, хотя чётко осознаю свои действия и их последствия.

— Пойдём, я покажу тебе сад возле дома. — Думаю, что здесь нас могут увидеть, но я хочу продолжения.

Она оборачивается ко мне с возмущённым взглядом, но продолжает молчать. Её, наверное, бесит моя наглость и прямота, но я не умею иначе. Я всегда брал то, что хотел. А она — единственное, чего я по-настоящему хочу за столь долгие годы бесконечной унылой рутины. Я будто вышел из душной комнаты, в которой сидел несколько лет, и вдохнул свежего воздуха.

— Идём смотреть сад или нет? — невозмутимо спрашивает Елена и отбрасывает волосы назад, гордо вздёрнув свой милый носик.

Снова не могу совладать с собой и впиваюсь губами в её нежный сладкий рот,

настойчиво проталкивая в него свой язык. Она обвиняет мою шею руками, тело становится податливым — её будто разом оставили все силы. Покоряется. Это сводит меня с ума. Эта деловая сильная и независимая женщина покоряется. Но только потому, что она сама этого хочет. Никто не может принуждать её или указывать ей. Это только её выбор. Поэтому я уверен в её искренности и в ней.

— Идём. — Отрываюсь от её губ и пытаюсь прийти в себя.

Елена мягко улыбается, но вижу, что она растеряна. Понимаю — она не ожидала, что всё произойдёт так быстро. Я и сам не ожидал, но порыв страсти захватил мой разум. Подаю ей руку, когда спускаемся по лестнице. Дома тихо. Видимо родители, Кемаль и Тимур остались в кабинете и обсуждают дела. Так даже лучше. Нам никто не будет мешать.

15. Елена.

Мои мысли спутаны, в действиях отсутствует всякая логика, а тело дрожит от сильнейшего возбуждения. Я будто замороженная бреду за Берком в сад семьи Аслан. Минутой ранее между нами были стерты все мыслимые нормы приличия и морали. Страсть разожгла яркий огонь, который мы не в силах потушить прямо сейчас.

Отойдя от дома и оказавшись в затемнённом уголке цветущего сада, Берк нарушает молчание:

— Здесь растёт более тысячи кустов роз и столько же других растений, но ни один самый прекрасный аромат этих цветов не сравнится с ароматом твоей кожи. Ты свела меня с ума с первой же секунды, как только я тебя увидел. Ни одна женщина в мире не действовала на меня так, как ты.

Его руки мгновенно оказываются у меня на талии, и он притягивает меня к себе, впиваясь в жарком поцелуе. И я отвечаю взаимностью. Он целует меня быстро, покусывая и посасывая губы, будто жаждущий путник в пустыне упивается нашими поцелуями. Его руки исследуют моё тело, поглаживая через тонкую ткань платья. Мужская простая ласка дарит невероятное наслаждение моему телу, и я плавлюсь в его руках как воск, не имея сил и желания останавливать происходящее. Насытившись наконец-то моими губами и отпустив их из сладкого плена, Берк жадно бросается целовать мою шею, покрывая каждый сантиметр нежной кожи и немного щекоча меня своей щетиной. Тонкие бретели моего платья падают, почти полностью оголяя мою грудь.

На секунду Берк замирает и из его груди вырывается почти животный рык. Он снова бросается ко мне и жадно начинает сосать соски. Я обескуражено подаюсь вперёд и вцепляюсь руками в его шею, постепенно запуская руки в волосы. Происходящее похоже на картинку из дикой природы, в момент, когда хищник получает свою жертву и делает первый жадный укус.

Ещё пару мгновений дикой страсти и все барьеры будут сломаны, Берк с остервенением задирает моё платье, сминая мои бедра, но мягко поглаживает кружевную ткань моего белья. Большими пальцами рук он очерчивает круги на животе, усиливая моё возбуждение.

— Нет, пожалуйста, нам нужно остановиться, — шепчу я, касаясь горячей кожи его шеи.

— Не могу, колдунья. Я в твоём плену, — таким же шёпотом произносит Берк, целуя мои губы, но оставив в покое моё белье.

Усилием воли я отрываю свои губы и смотрю ему в глаза. Они блестят, в них горит огонь и отражается прекрасное звёздное небо.

— Прошу... давай прекратим, — почти умоляю я.

Моё возбуждение на пике, низ живота налит свинцом, а тело требует немедленного продолжения, но я освобождаюсь из его объятий и отхожу на безопасное расстояние.

Берк рвано дышит и, не отрываясь, смотрит на меня, готовый в любой момент продолжить это безумие. На помощь мне приходит его мобильный телефон. Он издаёт стандартный рингтон и Берк немедленно отвечает на звонок, говорит по-турецки.

— Звонил Кемаль, меня разыскивает прислуга, Ханде нервничает, ей нужно решить срочный вопрос со мной. Сейчас Кемаль идёт сюда. Он не только мой финансовый директор, но и лучший друг, я ему доверяю как себе.

— Хорошо, — тихо произношу я.

Моё платье выглядит ужасно, после такого дикого нападения я не знаю, как вообще осталась жива. Я поправляю бретели, пытаюсь разровнять нежную ткань и привожу волосы в порядок. Достаяю из сумки маленькое зеркало и смотрю на свое бесстыжее отражение в нем. Мой макияж не пострадал, но вот губы, они горят алым цветом, они все искусаны и продолжают пульсировать. Дыхание постепенно приходит в норму и мою голову начинают заполнять разумные мысли. Что же я творю? Он женатый человек, отец. Наш секс чуть не случился в кустах сада его матери. Меня начинает лихорадить от этих мыслей, от своих действий и моего положения сейчас.

Кемаль появляется очень быстро, прошло, наверное, две минуты и этот мужчина уже что-то тихо объясняет Берку на родном языке, изредка поглядывая на меня. Я стою как вкопанная, пытаюсь в темноте разглядывать кусты роз.

Сад госпожи Айше благоухает, южное ночное небо усыпано звёздами, и будь этот мужчина свободным — я бы смаковала этот момент в своей памяти, как что-то незабываемое. Но я стою одна и смотрю как Берк срываясь на быстрый шаг уходит в дом.

16. Кемаль.

В кабинете господина Аслана-старшего показывается служанка и обеспокоенно, но тихо что-то говорит госпоже Айше. Я вижу, как хозяйка дома удивляется, смотрит то на девушку, то мужа.

— Давайте вернемся в гостиную. — Произносит она и поднимается с кресла.

После того, как мы провели экскурсию для Тимура, мы решили зайти в кабинет господина Мехмета, там начался разговор о компаниях, о былых временах, и мы потеряли счёт времени. Где в это время были Елена, Берк и Ханде?

По пути обратно, по мере того, как мы возвращаемся к столу по притемнённому коридору, можно отчётливо услышать голос Ханде. Впервые слышу, чтобы она разговаривала так громко. Не приведи Аллах, какая беда с мальчиками.

— Они оба пропали, пока я укладывала сыновей! — восклицает Ханде, когда мы проходим в комнату. — Вместе! Дома их нет, прислуга всё обыскала!

Я обескураженно слушаю, что говорит жена моего друга, никто не может вставить и слова за её возгласами. Лицо Ханде стало красным, из-под платка выбились влажные от пота волосы, она то и дело вытирает слёзы кулаком, от чего её лицо и нос багровеют ещё больше.

— Послушай. — Пытаюсь перебить её лепет, хотя у меня появляется ощущение уходящей земли из-под ног. Я же не дурак... точнее, дурак, что послал Елене цветы в отель и не сразу заметил вспыхнувший огонь между ней и Берком. Нужно было быть внимательнее. Но о чём думает Берк?

Ханде не слышит моего голоса, она причитает и отказывается пить воду, которую ей

протягивает госпожа Айше, гневно сверкая глазами.

— Послушай! — вдруг рявкнул я так громко, сам от себя не ожидая, что в комнате повисла гробовая тишина. — Я сейчас же отыщу твоего мужа, Ханде. Уверен, ты зря разводишь панику. Ты ушла наверх, мы ушли с господином Тимуром. Наверняка Берк решил показать Елене сад, а может ей стало дурно от жары? Ты не подумала об этом?

Ханде молча слушает меня и на её щёки тихо падают крупные слёзы. Госпожа Айше незаметно для остальных одобрительно кивает мне. А вот господин Аслан-старший уже метает молнии, но пока стоит безмолвно. Бедный Тимур... он так растерян, не знает, что ему делать и что сказать.

Я выхожу на крыльцо дома и звоню Берку. К моему удивлению, он тут же отвечает. Почему Ханде сама не додумалась ему позвонить? Сразу устроила джихад в этом доме. Они с Еленой возле пруда, где растут любимые пурпурные розы госпожи Айше. По мере того, как я подхожу к тому месту, мои ноги становятся какими-то ватными. Не хочу идти к ним, не хочу смотреть им в глаза. Я уже и так всё понимаю. Женщина, в которую я влюбился с первого взгляда, выбрала моего друга всего за какой-то один день. Без ухаживаний, без поступков, не думая ни о чём. Она выбрала его. Чего же на самом деле хотят женщины? Они хотят безумной любви? Без уверенности, без уважения, без достоинства? Что Берк ей предложил, что она потеряла голову?

— Друг, Ханде очень расстроена. — Подхожу к Берку, который поправляет на себе рубашку. Почему мне хочется провалиться сквозь землю из-за его поступка? — Поговори с ней. Скажи, что Елене стало плохо дома, и вы вышли на улицу. Я подтверждаю. Не устраивай скандал в семье. И не вмешивай Елену...

Берк не смотрит мне в глаза. Кивает головой и уходит, ни словом не обмолвившись с Еленой, которая всё это время стоит поодаль и даже не оборачивается. Наверное, ей неловко. Даже в сумраке видно, как помято на ней шелковое платье. При мысли о том, что они тут делали, в груди что-то с треском рвётся. Я стою и не знаю, что ей сказать, как помочь. Даже если она выбирает Берка, я не хочу, чтобы ей навредили. Она ведь не знает нашей культуры, традиций. У них всё иначе.

— Пойдёмте в дом. — Медленно подхожу к Елене.

— Не могу. — Резко отвечает она и закусывает губу. — Я поеду в отель.

— Я не допущу, чтобы про Вас подумали что-то нехорошее родители моего лучшего друга. А если сбежите, то они подумают только самое худшее. Берите меня под руку и идёмте в дом. — Настаиваю я, протягивая ей ладонь, и пытаюсь показать, что я хочу быть ей другом. — Я вас не обижу.

Она с опаской, как маленький загнанный зверек, берет меня под руку и идёт со мной к дому. Перед дверью она замирает.

— Как я выгляжу? — шепчет мне с мольбой. — Я растрёпана?

Моя богиня, я бы так хотел сказать тебе, как ты ослепительна, даже если растрёпана, даже если твоё платье измято, даже если твоё сердце принадлежит другому мужчине. Но я не посмею.

— Всё хорошо, не беспокойтесь. — Отвечаю мягко, чтобы её успокоить. Дрожит. Боится идти. Неизвестно, что Берк успел наговорить за эти пару минут.

Мы входим в дом. Берк что-то доказывает Ханде, я слышу грозный голос господина Мехмета. Заходим в гостиную. Елена мертвой хваткой вцепилась в мой локоть. Все затихают и смотрят на нас.

— Вот, Кемаль, скажи уже наконец этой женщине, что Елене стало дурно и я вывел её в сад! — Берк бушует как ураган. — Она решила опозорить нас перед гостями своей глупостью и устроила сцену. Почему ты не позвонила мне? Я бы сразу ответил!

В этот момент я понял, что брак Ханде и Берка уже давно закончен. Во всяком случае, для него. Ханде больше не было в его сердце — оно было свободно, и теперь это место заняла Елена. Она не была для него игрушкой. Он действительно влюбился в неё. Так же, как и я.

— Тогда почему она так выглядит?! — воскликнула Ханде. — Прости Аллах, что стало с её платьем?!

Елена сделала шаг назад, прячась за мою спину, но, не отпуская руки.

— Потому что я позволил себе наглость поцеловать её, когда Берк ушёл в дом! — резко оборвал я Ханде, чтобы она ещё больше не унизила Елену своими обвинениями. — И я немного увлёкся, обнимая её.

— Ну, вот видишь! — как сумасшедший кричал Берк. — Ты смущаешь людей только из-за того, что тебе что-то показалось.

— Закрой свой рот. — Вдруг раздался тихий голос госпожи Айше, которая всегда за версту чуяла обман, и все притихли. — Помолчи, сынок. Я бы хотела извиниться перед нашей гостьей за эту ужасную сцену. Нам очень жаль, что мы испортили вам вечер этим недоразумением. Господин Тимур уже уехал в отель, не дождавись вас. Думаю, мы немного смутили его своим поведением. Наш водитель вас отвезёт, а мы подумаем, как загладить свою вину. — Для меня было очевидно, что она обо всём догадывается, но виду не подаёт.

— Я сам отвезу Елену. Всё-таки, я отчасти виноват. — Не могу оставить её одну в таком состоянии. Дрожь в её теле не утихает.

Садимся в машину. Елена безмолвно ёжится в кресле.

— Всё хорошо. — Пытаюсь её успокоить. — Надеюсь, мои цветы хоть немного порадовали вас сегодня и, глядя на них вечером, вы будете вспоминать, что всё обошлось. Вам нечего бояться.

— Это ваши цветы? — Елена закрывает лицо руками и начинает плакать.

— Простите, я не хотел Вас расстроить. — Наверное, она думала, что цветы от Берка.

Дальше едем молча, она лишь изредка всхлипывает и отворачивает от меня своё лицо, глядя в окно. Приехали. Помогаю ей выйти из машины.

— Я должна Вас поблагодарить за своё спасение... — начинает лепетать. От этого мне становится неловко. — И извиниться.

— Я готов сделать всё, что угодно для моего друга. Он мне как родной брат. Вам не за что благодарить меня, как и не за что извиняться.

Она молча смотрит мне в глаза. Впервые. Не могу выдержать взгляда её заплаканных глаз. Сажусь в машину, улыбаюсь ей и трогаюсь. Странно. Она продолжает стоять на ступеньках и смотреть мне вслед.

17. Берк.

Ханде закрылась в комнате для гостей и единственное, что я слышу из-за двери — это горький плач. Я и подумать не мог, что всё так обернётся. Я впервые слышал, чтобы моя жена переходила на крик, впервые она плакала на людях и не скрывала эмоций.

— Чего ты стоишь под дверями? — слышу мамин голос за спиной. — Зайди и успокой свою жену.

— Она ужасно себя повела перед гостями, опозорила нас! — начинаю закипать, как вспомню, что она устроила.

— Нам с тобой прекрасно известно, кто попытался опозорить тут всех! — зашипела госпожа Айше прямо мне в лицо и замахнулась, но не ударила. — Ты можешь обмануть кого угодно, — она трясёт указательным пальцем перед моим носом. — Но не собственную мать! Ты должен уладить это любым способом. Я не позволю тебе покрыть нас позором, только потому, что ты увлёкся этой русской женщиной. Я думаю, ты не слепой и тоже заметил, что наш дорогой Кемаль от неё без ума. Оставь Елену в покое, отдай её брату!

— Она выбрала меня! — чуть не заорал я — слова матери больно кольнули меня. Я не замечал того, о чём она говорит. Да, он поцеловал ей руку при первой встрече, но потом...

Мама хватается меня за локоть и начинает трясти.

— Опомнись, сынок! Что ты делаешь со своей жизнью? Зачем хочешь всё испортить? — на её глазах выступают слёзы, но она умело сдерживает их.

О Аллах, что мне делать? Меня подмывает зайти в комнату к Ханде и сказать, что я хочу развода, а затем поехать в отель к Елене. Наверняка она очень расстроена, а я даже не могу её сейчас успокоить. Всё-таки это произошло по моей вине. Но мама права, я не могу действовать импульсивно. Не сейчас и не так.

— Ты права, я поговорю с женой. И поговорю с Кемалем, обещаю.

Мама гладит меня по щеке, затем целует в лоб и уходит. Собираюсь с мыслями, чтобы как можно спокойнее поговорить с Ханде. Я стучу в дверь и, на удивление, Ханде тут же открывает. Видимо, она только этого и ждала — когда я приду просить прощения.

— Ты всё еще переживаешь? — не знаю, с чего начать разговор.

— Я очень расстроена. — Говорит жена, пряча от меня глаза и садясь на диван. — Я видела, как вы смотрели друг на друга с этой женщиной! Я всегда была покорной и хорошей женой, но всему есть предел.

— Ты снова фантазируешь! — она начинает меня попросту раздражать. — Ведь Кемаль сказал тебе, что это он ухаживает за Еленой!

— Я этого не заметила! — снова начинает голосить Ханде. — У меня есть глаза. Наверное, за годы моего потакания тебе, ты решил, что я глупая дура! Но это не так. Я ничего между ними не увидела, ничегошеньки. Зато ты вёл себя как павлин перед ней.

— Ты ошибаешься, и ты пожалеешь о своих словах. — Не могу с ней спорить. Не могу, потому что она права и мне стыдно.

Я нахожусь в каком-то тупике. Но я должен попытаться доказать ей обратное — это единственный выход сейчас. Ухожу, хлопнув дверью, и снова слышу плач жены. Нужно поговорить с Кемалем — он сегодня остался ночевать в доме моих родителей. Спускаюсь на первый этаж и вижу, что Кемаль сидит в гостиной с чашкой чая.

— Хвала Аллаху, ты здесь. — Чувствую небывалое облегчение, увидев друга.

Кемаль всегда помогал мне, прикрывал спину, выручал в любой ситуации и поддерживал, даже когда я был не прав...

— Как ты? Вы помирились с Ханде? — обеспокоенно спрашивает друг.

— Не совсем. Как Елена?

После её имени лицо Кемалья тут же меняется, янтарные глаза темнеют, брови ползут вниз. Он что, злится?

— Она очень расстроена. Друг, не играй с этими женщинами. Они обе отдали тебе свои сердца. Разве можно так поступать?

— Ты осуждаешь меня? — вспоминаю мамины слова и чувствую прилив ярости.

— Прости, но я впервые не согласен с тем, что ты делаешь.

— Я всё улажу, обещаю. — Понимаю, что без его помощи не справлюсь. — Но сначала мне нужно успокоить Ханде. Успокоить, чтобы мы могли мирно разойтись, без скандалов и огласки...

Кемаль грустно улыбается и качает головой, будто разочарован. Но мне плевать, кто и что думает. Мне нужна Елена и я сделаю всё, чтобы быть с ней. Единственное, что мне надо сейчас, это немного времени всё уладить. И Кемаль мне в этом поможет.

— Ты уже говорил об этом с Еленой, она согласна на это? — Кемаль беспокоится о ней, он даже не пытается скрывать своих чувств. Мама оказалась права. Но это не имеет значения — Елена его совсем не замечает. Опасаться нечего. Да и Кемаль несмотря ни на что не станет идти против меня.

— Я пока не могу с ней поговорить из-за Ханде. Один неверный шаг — и я уже не смогу унять шумиху. Господин Аслан-младший изменяет дочери мэра города... — меня передернуло от этих слов, когда я представил заголовки газет. Отец точно уничтожит меня за это на месте и мать не простит. — Ты моя единственная надежда, друг.

Кемаль страдальчески закатывает глаза и поджимает губы. Я понимаю, что это всё против его убеждений и принципов. Но мне больше не к кому обратиться, если я не хочу потерять Елену.

18. Елена.

Гнетущее чувство одиночества снова заполнило мою душу. Я стою одна около главного входа в свой отель, в измятом платье, с растрёпанными волосами и чувством позора от всего происходящего. Господин Кемаль уехал минутой ранее, оставив меня один на один с женщиной, которая допустила подобную ситуацию, женщиной, которая стала любовницей и которая была застигнута на месте «преступления». Только сейчас, на безопасном расстоянии от Берка, мой разум начинает работать. Страсть к этому мужчине затмила всё, в этот день существовал только он для меня. А ведь мы даже не разговаривали с ним, я совершенно не знаю, что он за человек и меня даже не посетила мысль о том, что он может быть женат и у него есть дети. До боли сжимаю свои кулаки, впиваясь ногтями в ладонь, пытаюсь физической силой вытравить воспоминания сегодняшнего вечера.

В номер я попадаю спустя час, выпив в ресторане два бокала вина, я в слезах бросаюсь на кровать и обнимаю белоснежную подушку. Наверное, мне бы хотелось, чтобы меня сейчас обнимал Берк, чтобы он защитил меня. Мы ошиблись, мы оба виноваты в том, что произошло сегодня, должен же он это понимать. Но он оставил меня одну в саду, оставил одну в своем доме, когда я дрожала от страха и неизвестности, и ловила на себе уничтожающие взгляды его жены и матери. Он даже не взглянул на меня, когда я покидала его дом. И даже сейчас спустя время, он оставил меня одну, бросил в лапы господину Кемалю, как маленькую ненужную игрушку.

Мои всхлипывания почти прекращаются, алкоголь все же дарит расслабляющий эффект и я проваливаюсь в сон.

В шесть утра по местному времени я встаю от жуткой головной боли и пытаюсь привести себя в человеческий вид. Принимаю душ и укладываю волосы, выбрасываю свое чёрное платье, заказываю завтрак в номер.

Тимур прислал мне сообщение, что совершенно не понял, что вчера произошло, и поспешил вернуться в отель, так как вылет очень ранний. Пожелал мне отлично провести

отпуск. Машка прислала очередное смешное видео с котом, а мама фото своих комнатных растений. Ну что ж, жизнь продолжается...

Букет господина Кемалья действительно единственное что радует меня в этом месте, а ещё его забота... сначала помощь с ноутбуком, затем помощь в доме Аслан, если бы не он, я бы просто не пережила вчерашний день. Его сильное тело и мягкий взгляд дарят мне невероятное чувство безопасности. И, наверное, стоит признать я ему тоже понравилась, раз он прислал эти шикарные цветы и придумал историю с поцелуем, чтобы спасти мою репутацию.

В дверь стучат, наверное, принесли завтрак. Быстро срываюсь с места и открываю дверь.

На пороге стоит господин Кемаль. Свежий, выспавшийся, он смотрит на меня пару секунд и опускает свои глаза. Сегодня он одет в свободную белую рубашку и серые лёгкие штаны, одежда явно не для офиса, что же его заставило приехать ко мне в такую рань.

— Доброе утро, господин Кемаль, — с легкой улыбкой произношу я. На мне лишь белый пушистый халат, который скрывает моё голое тело, от чего я чувствую себя совсем неуверенно.

— Доброе утро, Елена, — произносит он тяжело, будто запыхавшись. — Простите, что потревожил Вас в такую рань, но нам нужно поговорить.

— Да, конечно, проходите, — жестом приглашаю его в свой номер.

Наверное, когда-нибудь я привыкну к этому огромному мужчине, но сейчас я испытываю смешанные чувства, когда нахожусь рядом с ним. Без высокой шпильки наша разница в росте очень ощутима, макушкой я едва достаю до его подбородка. Мы проходим в комнату, господин Кемаль занимает место за небольшим столиком, широко расставив ноги и облокотившись на стол, с интересом рассматривает свой букет.

— Как Вы себя чувствуете? С Вами все хорошо? Вы бледная. — С тревогой произносит он.

— Все хорошо, господин Кемаль.

Поджав губы, он с тоской смотрит на меня, будто пытается запомнить.

— Вчерашний вечер... — с нажимом произносит он и делает паузу, — Я пообещал другу, что помогу ему. Ханде не поверила в мою историю про поцелуй, она считает, что у вас с Берком роман. Если эта информация станет известна кому-либо ещё и если мы не убедим её в обратном, возникнут большие проблемы, как для семьи Аслан так и для Вас.

— Что же я должна делать? — опустив голову, тихо произношу я.

— Пока Вы находитесь здесь, нам предстоит изобразить роман, чтобы Ханде поверила в это. Завтра мы с Вами отправимся на свидание и нас «случайно» увидят Берк и Ханде. Эта шумиха должна утихнуть и тогда Вы спокойно сможете вернуться домой.

— А если же мне сегодня же вернуться домой? — лепечу я.

— Боюсь, это вызовет волну подозрений к Берку и вашей репутации. Ваш босс вчера так хвастался, что подарил Вам отпуск, будет подозрительно его не использовать. — Оживленно произносит господин Кемаль.

Вчерашний кошмар набирает обороты, я мысленно покупаю билеты на ближайший рейс и возвращаюсь домой, а мои глаза наполняются слезами. Господин Кемаль будто чувствует это, берет меня за руку и смотрит мне в глаза.

— Я сделаю все возможное, чтобы Вас никто больше не обидел и не подумал дурное. Я постараюсь, чтобы Вы с радостью вспоминали время, проведенное со мной, — пытаюсь

улыбнуться произносит он.

— Господин Кемаль, он спрашивал вчера обо мне? — почти шёпотом произношу я, не в силах посмотреть ему в глаза.

— Постоянно, — с тяжёлым вздохом произносит господин Кемаль. — Всю необходимую информацию я сообщу вам завтра, не смею Вас задерживать.

Он быстро покидает мой номер, а я снова остаюсь одна.

19. Кемаль.

Уже полдень. Я придирчиво выбрал цветы для Елены — огромный букет роскошных кремовых пионов, которые только начинали распускать свои бутоны. Надеюсь, это её хоть немного порадует. Ведь она вынуждена идти на свидание с мужчиной, который ей совсем не нравится... ну вот, сам на себя тоску нагоняю. Ведь я пообещал помочь другу. Его семья мне как родная, я не хочу, чтобы они были втянуты в скандал. Странно, но иногда мне кажется, что я пекусь о репутации Асланов больше, чем Берк.

— Какие шикарные! — восклицает Елена на пороге своего номера, беря букет в руки — её практически не видно из-за цветов. — Господин Кемаль, Вы слишком добры.

— Это меньшее, что я могу дать такой прекрасной женщине. Всё-таки Вам придётся терпеть меня целый день.

Мне неловко и я чувствую, что начинаю теряться. Не могу вспомнить, когда в последний раз я встречался с кем-то, ходил на свидание... наверное, это было ещё в университете. Если бы Елена дала мне хотя бы мизерный шанс, я бы весь мир бросил к её ногам. Но эта маленькая прелестная женщина хочет безумной страсти. Я не могу ей этого дать, пока не докажу, что достоин подобной любви. Пока я не покажу ей, что дорожу ею, что она важна для меня и может на меня положиться. Я не умею сначала брать. А вот мой друг привык брать всё, что хочет, особо не задумываясь. Странно, ведь нас, можно сказать, воспитывали в одной семье.

— Проходите, я почти готова. — Елена ставит цветы в широкую вазу с водой и начинает надевать серьги.

Оделась просто, но так утончённо — шелковый топ цвета слоновой кости с открытой спиной, замшевая светло-серая мини-юбка и босоножки на высокой шпильке в цвет верха. Неброские золотые украшения делают её вид изящным и дорогим. Прекрасный вкус. Ничего кричащего и умоляющего обратить на неё внимание — она знает, что все взгляды и так будут прикованы к ней. Я так точно не смогу оторвать сегодня от неё глаз.

— Вы ослепительны. — Выдыхаю я, лаская взглядом её упругие ягодицы и стройные ноги, пока она стоит спиной ко мне у зеркала.

Давнее отсутствие «общения» с женщинами даёт о себе знать. Становится жарко и неловко. Не хватало только возбудиться от одного взгляда на неё. Лучше буду смотреть в окно. Надела такую короткую юбочку, что мне тяжело сдерживать свою фантазию, ведь я тоже не железный... конечно, для Берка старается.

— Спасибо. — Слышу в её голосе волнение.

— Вам не о чем переживать. — Хочу, чтобы она провела день как можно приятнее. — Мы сходим пообедать в один итальянский ресторан в центре города. Туда очень любит заглядывать Ханде. Они с Берком будут там после полудня. Мы как раз будем уходить. Всё, что нам нужно — это встретиться с ними на входе и мило побеседовать, изображая парочку.

— Я понимаю... — вздыхает Елена. — Я готова идти.

В ресторане нам подают пасту, салаты, десерт, но Елена почти ничего не ест и

постоянно рассеянно смотрит в окно. На мои вопросы отвечает задумчиво и односложно. Это больно колет меня. Но почему? Ведь я знал, на что шёл. Свидание не настоящее...

Приходит сообщение от Берка, что через десять минут они будут возле ресторана.

— Они скоро будут. — Говорю Елене и вижу, как моментально вспыхивают её глаза.

Зову официанта, рассчитываюсь, помогаю своей даме встать из-за стола, и мы направляемся к выходу. В дверях показываются Берк и Ханде. Берк весь расфуфырился, в великолепном бежевом костюме и с тщательно уложенными волосами, а Ханде напротив, укутана с ног до головы во что-то бесцветное и лишь её яркий макияж с идеальными длинными черными стрелками на глазах притягивает внимание. Проходим к ним, я с широкой улыбкой пожимаю руку другу.

— Как тесен мир. — Смеётся Берк, впиваясь взглядом в Елену.

Она отвечает ему. Её блестящие глаза говорят красноречивее любых слов. У меня начинают дрожать руки.

— И как вам показался ресторан? — обращается к Елене удивленная Ханде.

Я перевожу её вопрос на русский, Елена берет меня за руку, крепко сжимая ладонь и прижимаясь ко мне плечом.

— Ресторан чудесный. У Кемалья отменный вкус. Видели бы вы, какими цветами он меня задаривает. — Она смущенно смеётся и закусывает губу, будто о чём-то задумалась.

Лицо Берка тут же становится каменным, и он вопросительно смотрит на меня. Я не понимаю, что сделал не так и его недовольство начинает меня жутко злить. Я и так ввязался в эту игру из-за него. Я делаю всё по плану, но этот олух решил приревновать к тому, чего нет.

— Подожди дорогая. У меня для тебя сюрприз. — Я вырываю ладонь из её хватки и крепко обнимаю за талию одной рукой, прижимая к себе, будто трофей. — Сейчас мы отправимся на яхту. Я хочу показать тебе, как прекрасно вечернее море перед закатом.

Елена округляет глаза и переводит взгляд с Берка на меня. Наконец-то. Не знаю, чему я радуюсь. Друг готов разорвать меня на части, я хорошо вижу это по его глазам. Но зато Ханде явно верит в наши отношения с Еленой, она мило улыбается и берет Берка под руку.

— Как это прекрасно. Кемаль всегда был таким романтиком. Надеюсь, Елена, вы не держите на меня зла за тот вечер. Я ошиблась насчет вас. Желая вам хорошо провести время на яхте.

Я быстро перевожу Елене слова Ханде, она растерянно улыбается и благодарит в ответ. И только Берк стоит безмолвно, метая молнии взглядом и бессильно сжимая кулаки. Елена так удивлена, что почти не смотрит на Берка. Наверное, не может понять, это часть плана или моя личная импровизация.

20. Елена

— Господин Кемаль, как думаете все прошло? Супруга господина Берка поверила? — нарушаю тишину я.

Господин Кемаль сосредоточено ведёт свой внедорожник, но на мгновение переводит свой взгляд на меня. И я вижу в нем тоску и даю себе обещание больше не затрагивать эту тему.

— Мне кажется все прошло хорошо. Вам не стоит волноваться. Может, мы уже перейдём на «ты»? — снова смотрит на меня господин Кемаль.

— Я не против, — говорю я и отвожу взгляд.

Мы постепенно покидаем центр города и выезжаем на скоростную трассу. Кемаль ведёт

автомобиль очень аккуратно, плавно делая необходимые перестроения и не нарушая скоростной режим. Я расслабляюсь и закрываю глаза. Мои мысли снова возвращаются к Берку. Вчера я провела день в одиночестве, много спала и немного походила по магазинам, купив себе повседневных нарядов. Вчера я чётко для себя решила, что забуду этого мужчину и ту ошибку, которую мы совершили в саду его дома. И я так думала- ровно до сегодняшнего дня, до момента, когда вновь увидела его глаза, эту страсть и обожание. Что я чувствую к мужчине, которого знаю всего лишь пару дней? Он перевернул мою жизнь, мои взгляды и принципы, из-за него я совершаю необдуманные вещи, например, провожу день с его лучшим другом, чтобы его жена чувствовала себя хорошо. Боже, что я творю? Неужели это любовь с первого взгляда? И любовь ли это вообще?

— Мы приехали, — говорит Кемаль. — Нас уже ожидают.

Красивые, невероятно дорогие яхты поражают воображение. Никогда ещё в моей жизни мужчина не организовывал свидание на яхте, от этого мне немного волнительно. Морской болезнью я не страдаю, поэтому вместе с волнением предвкушаю отличный отдых.

Мне пришлось снять обувь, чтобы зайти на яхту, и я снова отмечаю для себя какой внушительный рост у моего спутника, ведь он ни на секунду не покидает меня. Кемаль постоянно что-то говорит, немного волнуется, от чего неправильно произносит слова и говорит с акцентом.

Яхт-клуб куда мы приехали находится в двух часах езды от города. Южное горячее солнце начинает садиться, и пребывание в открытом море становится комфортным. Я наслаждаюсь открывающимися видами, и как заморожённая смотрю, как огромный огненный шар постепенно утопает в море.

Кемаль предлагает мне бокал белого холодного вина. Я делаю глоток и ловлю на себе его взгляд. Он улыбается одним уголком губ и подходит ко мне вплотную.

— Ты невероятно красивая. — Тихо произносит он. — Я хотел бы, чтобы ты запомнила этот день.

Он берет мою руку и из кармана своих штанов достаёт красную бархатную коробочку. Через мгновение он ловко застегивает маленькую застёжку золотого браслета, усыпанного мелкими бриллиантами. Я ахаю, не могу подобрать ни слова. Поднимаю свои глаза и сквозь слезы смотрю на него. Он целует мою руку, и подносит её к своему лицу, задерживая её у своих губ.

— Пусть это свидание не настоящее, пусть в твоём сердце сейчас живёт другой, и мысли все о нём, — с комом в горле произносит Кемаль. — Но ты должна знать, что безразлична мне и я готов ждать, когда откликнется твоё сердце. Прошу, подари мне сегодня лишь один настоящий поцелуй.

Мгновение проходит прежде чем он сгребает меня в свои объятия и захватывает в плен мои губы. Он проникает в мой рот языком и нежно управляет им, минутное удовольствие, которое полностью дезориентирует меня. Сладкая волна накрывает моё тело, и я целую его в ответ. Он отрывается от меня и выпускает из своих объятий, а я чувствую, как мне не хватает тепла его тела.

— Спасибо, — тихо шепчу я.

Он нежно обнимает меня со спины, закрывая уже от прохладного морского ветра.

На небе появляются первые звезды, вдали сверкают огни большого города, а я не хочу покидать это место. Я навсегда запомню этот день.

21. Берк.

Уже почти одиннадцать вечера. Не нахожу себе места. Что придумал этот бессовестный Кемаль? Ни про какие цветы и яхту и речи не было! Нужно написать Елене. Нет, если напишу, у неё будет возможность солгать. Нужно сейчас же поехать к ней. Кемаль даже не ответил мне, как всё прошло. Может они сейчас вместе? В её номере? Или у Кемалья?

— Ты куда-то собрался? — слышу возмущенный голос Ханде, когда я беру ключи от машины в холле дома, наспех приняв душ и набросив тот же костюм, в котором был днём.

— Появилось срочное дело. Кемаль попал в небольшую аварию, когда ехал домой от Елены. Ему нужна моя помощь. — Отвечаю первое, что приходит в голову.

— О Аллах! — закрывает руками рот жена. — С ним всё в порядке?

— Да-да, не беспокойся. Немного чужую машину помял, но нужно договориться, чтобы всё тихо замять.

— Наверное, Елена ему совсем голову вскружила, вот он и задумался. — Хихикает Ханде, что заставляет меня просто ощетиниться в её сторону. Она тут же умолкает. — Прости, я понимаю, ты волнуешься за друга.

— Ложись без меня, не жди. — Сухо отвечаю и выхожу из дома.

Не могу никак успокоиться. Перед глазами рисуется картина, где я застаю Елену и Кемалья в номере отеля в объятьях друг друга. Видит Аллах, я задушу его собственными руками, если он будет там. Я убью его. И будь что будет.

За этими мыслями я не заметил, как подъехал к отелю. Быстро паркую машину и нервно бегу по ступеням к входу. Что-то невнятно бормочу на ресепшен, благо, фамилия Аслан открывает любые двери. Я поднимаюсь на девятый этаж на лифте. Сердце сейчас просто взорвется, я слышу его грохот прямо в горле. Стучу в дверь.

— Кто там? — слышу голос Елены.

— Это я. — Не могу отдышаться, голос почти срывается.

Она молча открывает и удивлённо хлопает глазами. Всё ещё в своем наряде, даже украшения снять не успела, значит, вернулась недавно. Волна дикой ревности накрывает меня, от чего я не могу трезво мыслить, поэтому просто молчу.

— П-проходи. — Чуть смущённо приглашает внутрь.

— Как тебе свидание? — меня просто подбрасывает на месте, как представлю, что Кемаль трогал её своими огромными лапами.

— Это был вынужденный шаг. — Слышу в её голосе недовольство. — Всё, чтобы успокоить твою жену, верно? Даже отправить женщину, которая тебе нравится на свидание с другим. Это ведь твой план! Я надеюсь, ты доволен? — И тут же от меня не скроется её явная обида.

— Я в ярости! — не могу унять свой гнев. Не могу и не вижу смысла. — Скажи мне, что между вами было?

Я хватаю её, бросаю на кровать и вжимаю запястья в постель. Она пытается вырваться, но я не отпускаю, прижимая её своим телом.

— Ничего не было! Я сделала это ради тебя! Ведь я могла просто уехать. Какая я дура!

Закрываю её рот поцелуем. Теперь я вижу, что она моя. Только моя. И никакой Кемаль ей не нужен. Руки сами срывают с неё юбку и топ. Она расстёгивает на мне рубашку и ремень дрожащими пальцами. Нежно сжимаю её шею одной рукой, а второй стягиваю с неё трусики и нахожу её влажную промежность пальцами. Заставляю её смотреть мне прямо в глаза, не позволяю двигаться. Мне нравится, что она в моей власти. Начинаю поглаживать её лобок, тереть и запускаю пальцы глубже. Она резко стонет, запрокидывая голову. Моя

девочка. Я отпускаю её шею, оборачиваю на живот, сминая ягодицы двумя руками и начинаю целовать и кусать спину. Она такая сладкая и нежная, что я готов её съесть. Она тяжело дышит и иногда делает попытки что-то контролировать, но я не позволяю. Снимаю с себя оставшуюся одежду. Член уже просто каменный. Но я всё ещё терплю, хочу немного подразнить её. Снова глажу промежность, которая уже будто водопад, вся мокрая и податливая. Я беру её одной рукой под живот, заставляя хорошенько прогнуться, а второй продолжаю настойчиво ласкать клитор. Хочу сначала довести её пальцами. И судя по её стонам и тому, как она рвёт руками покрывало, переходя на крик, мне это удастся. Спустя мгновение она немного расслабляется. Но это только начало.

— Я не дам тебе отдохнуть. — Смеюсь, глядя на то, как тяжело она дышит и не может пошевелиться.

— Всего минуту. — Взмолилась Елена.

Но я уже хватаю её и оборачиваю к себе лицом, нависаю над ней и вхожу резким толчком так, что она вскрикивает. Это доставляет мне невыносимое удовольствие. Я кусаю её губы и настойчиво двигаюсь между её ног, которые она скрестила на моей спине. Моя сладкая Елена. Такая нежная и такая узкая...

Я не мог насытиться ею до самого рассвета. Я брал её как дикий зверь, который изголодался и наконец-то настиг свою добычу. И даже её редкие мольбы остановиться или дать ей немного передохнуть меня не останавливали. Я чувствовал себя так, будто мне снова двадцать. Иногда Елена кончала с настоящим криком и пыталась меня отодвинуть и вырваться, но я тут же менял позу и продолжал двигаться. Я наслаждался ею сполна и брал её как хотел. Я видел, что ей это нравится и это меня только распаляло. Никаких предрассудков, никаких ограничений. Она брала мой член в рот и без малейшего стеснения ласкала его языком, пока я держал её за волосы. Она была сверху, двигаясь и выгибаясь как кошка. Она не боялась и не говорила «нельзя». Она полностью отдавалась мне, а я — ей.

Только под утро я наконец-то отпустил её, и мы уснули так крепко, что даже не слышали звонков наших телефонов и стуков в дверь.

22. Елена.

Я лежу, открыв глаза, и рассматриваю потолок своего номера. Рядом мирно сопит Берк, заняв почти всю мою кровать. Всё случилось ночью. Наша страсть окончательно взяла верх над нами, и мы переступили все мыслимые и немыслимые границы. Ту дикость, которая творится между нами сложно объяснить. Я просто во власти этого мужчины и ничего не могу с собой поделать. Понравился ли мне секс с Берком? Это было незабываемо! К такому я не привыкла, к мужскому голоду, к постоянному желанию и неподконтрольной власти над собой. Он полностью контролировал процесс, делал все, что только пожелает с моим телом. Целовал везде, всасывал кожу и трогал, трогал, трогал, трогал... наверное, у меня останутся синяки, с такой жадностью он упивался мною. А я лишь подчинялась его действиям и поддерживала его инициативу. Лишь к рассвету мне удалось освободить свое тело, и я решила вкусить его плоть. Желание пососать его член током пронзило меня, когда я увидела его в начале вечера. Большой, твёрдый, ровный, с аккуратной розовой головкой. Я с жадностью целовала и принимала его, чувствуя, как он становился ещё твёрже. Мы не предохранялись. Этот момент у нас не хватило желания и времени обсудить. И если быть честной с собой, мы с ним почти не разговаривали. Два незнакомца, которые сгорают даже от взгляда друг друга.

Берк переворачивается на другую сторону и открывает глаза. Его волосы взлохмачены,

глаза светятся, он смотрит на меня и ослепительно улыбается.

— Доброе утро, — сухим голосом произносит Берк.

— Доброе, — силюсь улыбнуться я.

Он притягивает меня к себе и начинает целовать, я начинаю протестовать и пытаюсь освободиться из его объятий. Берк недоволен, он снова возбужден, а я отказываю ему.

— Нам нужно поговорить, — говорю я строго.

— Ты хочешь обсудить, какой из оргазмов запомнился тебе больше всего? По моим ощущениям они все были прекрасны, — нахально произносит он.

— Секс был хороший, я не спорю, но происходящее выходит за все рамки дозволенного. Ты женат, у тебя есть дети, я рушу вашу семью. И я не понимаю, что происходит между нами.

— Нашего брака с Ханде не существует, как только я увидел тебя. Его наличие лишь формальность. — Произносит Берк с нотками недовольства. Эта тема явно его раздражает, и утро он думал провести совершенно иначе.

— Мой отпуск заканчивается уже через пару дней, я вернусь домой.

— Я не хочу тебя отпускать!

— Когда ты расскажешь жене о нас или мне снова придётся изображать любовь к твоему другу? — с раздражением произношу я.

— Я не могу сейчас рассказать своей жене и родителям о том, что влюбился в другую. Для этого нужно время и подходящая обстановка. От Ханде зависит состояние моих мальчиков, — горячо произносит Берк.

— Что ты мне предлагаешь? — изумленно спрашиваю я.

— Мы будем видеться, пока я не разрешу вопрос с моей семьёй.

— Ты даже не скрываешь для меня мой не самый приятный статус. Я для тебя любовница?! — перехожу я на повышенный тон.

— Что ты предлагаешь? Что я должен сделать прямо сейчас? — почти кричит Берк.

— Самое простое — рассказать всё своей жене. Если ваш брак уже закончился, не стоит её обманывать, — почти со слезами говорю я.

Берк молчит, он зол, но не смеет возразить мне, ведь я говорю правду, которая ему не по душе. Ему придётся разрушить свой мир, причинить боль другим людям, но лишь на таких условиях я буду его, буду принадлежать ему.

— Если все останется как прежде, я и дальше считаю себя свободной женщиной. И вправе дарить свое время и поцелуи другим мужчинам, — выпаливаю я, впиваясь глазами в Берка.

Он молча смотрит на меня, метая грозные молнии своим взглядом. Его скулы напряжены, губы плотно сомкнуты. Берк в ярости. Быстрым движением руки он проводит по своим чёрным волосам и сжимает кулаки. Срывается с кровати и начинает быстро одеваться. Дверь хлопает очень громко. Он не сказал мне ни слова напоследок, ушёл к своей семье. Я снова осталась одна. Обнимаю подушку, она пахнет им. Я вся в его запахе. Смотрю на нежный браслет на своём запястье, вчера я не успела снять украшения и не успела его, как следует рассмотреть. Украшение, подаренное Кемалем, изумительно и боюсь представить какое оно дорогое. Кемаль с легкостью угадал мой вкус на утонченные детали. Его интерес ко мне искренний, а признание в том что, я ему нравлюсь, несмотря на всё произошедшее, очень подкупает. Никогда в жизни я не чувствовала такой заботы и такого чувства безопасности как в его объятиях.

Вчера я провела незабываемое свидание с одним мужчиной и прекрасную ночь совершенно с другим. И сегодня я была бы безмерно счастлива, если бы это был один мужчина.

23. Кемаль.

Я возвращаюсь в пустую квартиру после того, как отвёз Елену в отель. Все мои мысли только о ней. Её взгляд, её кожа, её запах. Она такая нежная, такая хрупкая в моих руках, будто драгоценность. Интересно, она будет думать обо мне? Я чувствую небывалое напряжение — очень хочу эту женщину. Но я понимаю, что у меня практически нет шансов. Всё что мне остаётся — это просто поклонение ей и надежда, что каким-нибудь чудом, когда-нибудь она заметит меня и посмотрит таким же взглядом, как она смотрит на Берка. О Аллах, как она на него смотрит! Этот взгляд полный страсти и обожания. На меня никто никогда так не смотрел. Я снимаю одежду, захожу в душ, чтобы освежиться. Начинаю думать о том, что могло бы быть, если бы Елена захотела остаться на яхте и провести со мной ночь. Я бы подарил ей всю свою ласку и любовь, на которую только способен. Я бы дарил ей удовольствие своими губами и языком... эти мысли сильно меня заводят, и руки уже тянутся к возбуждённому члену. Я крепко сжимаю его и начинаю двигать рукой, думая о том, как занимался бы любовью с моей Еленой. Телефон звонит, чёрт... я не успеваю кончить. Не буду поднимать трубку, и отрываться от дела. Мне срочно нужно сбросить напряжение. Кто может звонить ночью? А что, если это звонит Елена? Эта мысль захватывает меня, и я выбегаю голый и мокрый из душа, хватаю телефон. Ханде...

— Да. — Отвечаю, не скрывая удивления. — Что случилось?

— Я хотела спросить, как ты и доехал ли до тебя Берк? — голос Ханде дрожит, она задыхается от волнения. — Ты цел?

— Я... — я без понятия, что ей наплёл Берк... у меня обрывается сердце. Он поехал к Елене и что-то наврал Ханде для прикрытия! Он поехал к ней... боль пронзает моё тело, потому что я хорошо понимаю — Берк своего не упустит этой ночью. Он сполна насладится Еленой, и она ему не откажет. — Да, он сейчас со мной. — Я еле выговариваю слова.

— С тобой всё хорошо? Машину сильно помял?

— Нет-нет, я в полном порядке. Берк как раз помогает мне. — Я понимаю, что подставив Берка, я подставляю и Елену. А этого я допустить не могу. — Не знаю только, как скоро мы всё уладим.

— Я звонила ему, но он не берёт трубку. — Ханде не до конца верит в эту историю. Оно и понятно.

— Он как раз разговаривает с полицейскими. Прости, что украл твоего мужа.

— Если его украл ты, то я спокойна. — Выдыхает Ханде. — Надеюсь, всё обойдётся.

— Да-да, как только разберёмся, я сразу отправлю его домой. — Пытаюсь её успокоить, понимая, что дома он не появится до самого утра.

— Спасибо, Кемаль. Ты замечательный друг. — Она кладёт трубку.

Мне стыдно из-за слов Ханде, ведь я её только что обманул. Обманул, чтобы не навредить той, которую я люблю. Я, не одеваясь, плетусь к кровати, падаю на неё и ещё долго ворочаюсь, думая о том, как Елена отдаётся в этот момент Берку. Только к утру я проваливаюсь в поверхностный тревожный сон. Но вскоре меня будит отчаянный стук в дверь. Я набрасываю халат и нехотя иду открывать. Голова просто раскалывается. На пороге стоит запыхавшийся Берк. Он сжимает челюсть так, что на его скулах ходят желваки.

— Брат, что случилось?

Он отталкивает меня одной рукой и молча проходит в дом. Ну ладно, господин Аслан. Видимо, разговор будет не самый приятный. Я закрываю дверь и иду за ним. Сажусь в кресло и подпираю подбородок кулаком.

— Что у вас было с Еленой? — Берк не просто зол — он в бешенстве. Я никогда раньше не видел, чтобы он смотрел на меня с такой ненавистью.

— Ничего не было. Она твоя, ты же знаешь. — Я поражаюсь Берку и его глупости. Неужели он не видит, как она в него влипла? Он приехал чинить разборки после того, как провёл с ней ночь? Он снова оставил её одну?

— Она сказала про какие-то поцелуи. — Зашипел друг и подлетел ко мне. Он навис надо мной и схватил за воротник халата, пытаюсь поднять меня с места. Но вместо этого на мне развязался пояс, и Берк просто стащил с меня халат, оставив в кресле полностью голым. Боже... я закрыл рукой глаза, никак не реагируя на выпады друга. Мне снова было стыдно за него.

— Просто уйди из моего дома. — Тихо говорю ему. — Вчера звонила Ханде, я сказал ей, что ты был со мной. Я обманул эту святую женщину. Ради тебя. А ты ведешь себя как сумасшедший. Пойди, успокой жену.

Берк швыряет мой халат на пол и ещё минуту стоит надо мной, сжимая кулаки. Я спокойно смотрю ему в глаза, пытаюсь увидеть в них моего друга, с которым дружил всю жизнь. Но сейчас я не узнаю этого человека. Передо мной незнакомец, обезумевший от ревности.

24. Берк.

Я стою над Кемалем и изо всех сил стараюсь не придушить его на месте. Правда, вид огромного обнажённого мужика с таким же огромным членом немного сбивает с меня пыл и мне становится неловко. Но я вижу по его глазам, что он мне просто недоговаривает. Вот он и показал своё истинное лицо. Странно, как он ещё Ханде не сказал правду.

— Мы вернемся к этому разговору. Не думай, что всё уляжется само собой. Я верил тебе!

— Как пожелаешь, брат. — Кемаль сидит, нагло уставившись на меня без малейших эмоций на лице. Это бесит меня ещё больше — его непоколебимость и спокойствие. Хочется врезать по этой безмятежной морде. Но он прав. Нужно ехать домой и поговорить с Ханде. Тут я уже ничего не добьюсь, Кемаль контролирует ситуацию и не скажет мне ни слова. Я разберусь с ним позже, когда успокоюсь. Возможно, Елена сказала про поцелуи, чтобы уколоть меня и на самом деле между ними ничего не было.

Я выхожу из дома, громко хлопнув дверью. Прекрасная ночь и кошмарное утро. Я взвинчен до предела и еду домой весь на нервах. Боюсь, если Ханде начнёт приставать с расспросами, я могу сорваться на неё и погубить свою репутацию.

Подъезжаю к дому и... она стоит на крыльце и смотрит на ворота. Да что это такое...

— Я не знала, вернёшься ли ты ко мне... — всхлипывает она, когда я выхожу из машины.

— Помимо тебя у меня ещё есть дети. К ним-то я точно всегда вернусь. — Огрызаюсь, как ненормальный. Руки дрожат от злости. Ещё одно её слово и я просто заору.

Но она молчит. Проходим в дом, я иду на кухню, прошу прислугу сварить кофе. Тяжело опускаюсь на стул и закрываю глаза, пытаюсь успокоиться.

— Как мальчишки? — спрашиваю Ханде, которая присаживается за столом напротив меня.

— Хорошо. Они ещё спят. — Она отворачивает от меня своё лицо и смотрит куда-то вдаль. — Ты уйдёшь от меня?

— Нет. — Хочется запустить в неё чашку с кофе, которую я сжимаю в руке. — К чему такие вопросы?

— Ты что же, ночевал у Кемалю?

— А где ещё? Я же сказал тебе вчера. Зачем было названивать и беспокоить моего друга?

— Я волновалась! — восклицает Ханде, вскакивает из-за стола и бросается ко мне. Она садится прямо на пол и обнимает меня за колени, роняя на них слёзы. — Я знаю, что ты лжёшь мне. Но я люблю тебя, Берк. Я очень люблю тебя и нашу семью. Умоляю, не бросай меня. Я вижу, к чему всё идёт. Ты вся моя жизнь!

— А ну встань! — рявкаю я так, что вся прислуга убегает из кухни. — Ты вздумала позорить фамилию Аслан своим поведением? Не смей унижать себя у кого-то на глазах. Даже на моих глазах! Ты мать наших детей, где твоё достоинство?

Она начинает рыдать и ещё крепче обнимает мои ноги. Аллах, за что мне это. Эта женщина думает, что унизив себя, она вернёт мою любовь? Я резко отряхиваю её руки и ухожу на террасу. Может, позвонить Елене? Нет, не буду. Я зол на неё и смогу лишь усугубить конфликт.

Сзади ко мне подходит Ханде. Никак не оставит меня в покое. Решила доконать меня окончательно.

— Не сердись. — Виновато говорит она и обнимает меня сзади за талию.

Я стою, упёршись руками в перилла и продолжаю безмолвно смотреть на сад. Язык не поворачивается сказать ей ещё хоть слово.

— Если это Елена, то... — замирает и тычется носом в мою спину. — Если это она, то я не против второй жены. Если она действительно тебе так нравится. Только я бы хотела жить в разных домах и не видеть её.

От удивления я снова не могу выговорить ни слова. Я поражён предложением Ханде. Она действительно сама это предлагает? И самое интересное, что это действительно может быть выходом...

25. Елена

Машка не отвечает на мои звонки, она снова ввязалась в какой-то бесплатный проект с оказанием юридической помощи. Наверное, объясняет старушкам, как правильно составить завещание и учит писать жалобы. Её доброта не знает границ, а мне срочно нужно с кем-нибудь поговорить, иначе я сойду с ума. Делаю звонок маме, мы мило разговариваем обо всем подряд. Мама была в восторге от того, что Тимур оплатил мне отпуск, и я наслаждаюсь морем и солнцем. Знала бы она, в какие безумства впуталась её дочь, она бы точно от меня отказалась.

За окном уже полдень, а я ещё не завтракала и у меня урчит живот, напоминая о естественных потребностях. Ночь без сна выбила остатки моих сил, а утренний разговор с Берком растоптал тот душевный подъем, который случился после ночи любви. Мне срочно нужно с кем-нибудь поговорить. Верчу в руках свой мобильный телефон, что если увидеться с Кемалем? Для всех мы играем влюбленную пару, поэтому наши каждодневные встречи вполне естественны. Мне нравится его общество, он умный, очень обходительный, иногда застенчивый и влюбленный в меня мужчина. Открываю нашу с ним короткую переписку... он онлайн, на аватаре его фото в деловом костюме и я воровато рассматриваю его.

Красивый, большой мужчина, с безумно добрым взглядом. И ведь почему сердцу не прикажешь?

Пишу ему, короткое сообщение: «Добрый день! Могли бы мы встретиться?». Сообщение мгновенно прочитано и это вызывает у меня улыбку. Кемаль перезванивает мне.

— Добрый день! Елена, что-то случилось? Тебя кто-то обидел?! Это Берк?! — порывисто произносит он.

— Все нормально, Кемаль. Мне... просто нужно с кем-то поговорить, — честно признаюсь я.

Повисает недолгая пауза, и я слышу стук клавиатуры.

— Я могу заехать за тобой в пять часов? Тебе будет удобно? — произносит Кемаль.

— Да, конечно, спасибо.

— До встречи.

Короткий разговор с Кемалем придаёт мне сил, и я спускаюсь в ресторан при отеле, чтобы уже пообедать.

В номере я придирчиво выбираю наряд для предстоящего вечера. Хочется быть красивой, наверное, назло Берку. Мой выбор останавливается на милом нежно-розовом платье. Оно короткое и выгодно подчёркивает мои ноги. За пару дней моя кожа успела немного загореть и сейчас я выгляжу ещё более привлекательно. На руке красуется подарок Кемалья, непозволительно дорогое украшение едва знакомой женщине.

Ровно в пять часов в мою дверь стучат, это Кемаль. Снова с шикарным букетом на этот раз лилий.

— Кемаль, огромное спасибо за цветы, но в моем номере уже нет места. Он больше похож на сад. — Наслаждаясь ароматом, говорю я.

Кемаль смотрит на меня с ещё большей грустью, и я понимаю, что он знает, что творилось этой ночью в моем номере. Интересно, что ему рассказал Берк? Что я быстро сдалась и полностью в его власти? Краска ударяет в моё лицо и мне становится невероятно неловко находиться в одном помещении с Кемалем.

— Хочу тебе показать одно место... там хорошо думается, — будто чувствуя мою неловкость, говорит Кемаль.

Я послушно киваю, на самом деле мне абсолютно неважно, где провести сегодняшний вечер. Лишь бы не чувствовать одиночество и не находиться во власти своих мыслей и ожидания Берка. Ведь он мне ничего не обещал, проведёт ли он эту ночь со мной или в объятиях своей жены.

Мы покидаем мой номер и идём к внедорожнику Кемалья. На заднем сидении я замечаю корзину с фруктами и бутылкой вина. И снова поражаюсь, насколько много в этом мужчине заботы и романтики.

В дороге мы проводим совсем мало времени, я наслаждаюсь музыкой, отмечая прекрасный вкус Кемалья. Он молчит, не задаёт мне вопросов и почти не смотрит на меня.

Маленький труднодоступный уголок почти заброшенного пляжа открывает прекрасный вид на другую часть города. Я пью уже второй бокал вина и чувствую невероятное расслабление.

— Я любил сюда приходить ещё ребёнком, — тихо говорит Кемаль. — Любил наблюдать за огнями города, смотреть, как они отражаются в море и мечтать.

— О чём же ты мечтал?

— О семье, о маме и папе, о братьях и сестрах. Мои родители погибли, когда я был ещё

ребёнком, меня воспитывал дедушка. О чём мечтала ты, когда была малышкой?

Я сглатываю ком в горле и пытаюсь рассмотреть глаза Кемалья, но в темноте вижу только их блеск.

— Я мечтала о собаке. Когда мне было пять лет, я увидела у соседа огромную овчарку и очень сильно хотела, чтобы у меня была такая же. Мы жили очень бедно и едва могли прокормить себя, о животном не могло идти и речи. Будучи ребёнком, я прекрасно понимала наше положение и даже не просила у родителей купить щенка, но всегда рисовала собаку вместе с нами.

— Почему же ты не заведешь её сейчас?

— Это была мечта детства, сейчас я мечтаю о другом.

— О чём же? — впиваясь в меня взглядом, спрашивает Кемаль.

Я улыбаюсь, чувствуя, как алкоголь кружит мою голову и начинает путать мысли, пожалуй, с вином стоит притормозить.

— Я была замужем, мой муж бросил меня, он ушёл к другой женщине, — почти шёпотом произношу я. — В моей душе дыра и я не знаю, что происходит с моей жизнью сейчас.

Кемаль пододвигается ближе и по-дружески обнимает меня, поглаживая по спине своей огромной рукой. В голове шумит, огни города становятся размытыми жёлтыми пятнами, я сильнее прижимаюсь к Кемалю и слышу, как грохочет его сердце. Из его груди вырывается глубокий стон, и он прикасается своими губами к моим, очень нежно целуя их. Я подаюсь вперёд и отвечаю на его осторожные поцелуи. Он мягко касается моей шеи, проводя большими пальцами по плечам, освобождая их от волос. Через мгновение его губы уже покрывают поцелуями мою шею, опускаясь все ниже и ниже. Меня накрывает мелкая дрожь, настолько мне приятна его ласка. Кемаль ловко пересаживает меня к себе на колени, и я оказываюсь в позе наездницы, чувствую его внушительную эрекцию. Мы продолжаем целоваться, его руки осторожно изучают моё тело, нежно поглаживая оголившиеся бедра. Он осторожно проникает под моё платье и гладит низ живота. Мы не отрываемся от поцелуев, проникая языками друг к другу, посасывая и покусывая их, наслаждаясь самим процессом. Наш поцелуй долгий и сладкий, но Кемаль не позволяет себе большего, он лишь аккуратно изучает меня, хотя я очень сильно ощущаю его желание. Мы отрываемся друг от друга и продолжаем обниматься. Сегодня я забылась в его объятиях и точно понимаю, что не хочу их покидать.

26. Кемаль.

На улице становится прохладно, а разгорячённая под действием вина Елена начинает расстёгивать на мне ремень. Я останавливаю её руки и смотрю в захмелевшие глаза. Вряд ли она понимает, что делает. Она выпила сама практически всю бутылку — мне достался лишь один бокал. Просто пытается забыться и не думать про Берка. Я не дурак. Я хорошо это понимаю. Сейчас она видит не Кемалья — она видит способ утешения.

— Давай я отвезу тебя в отель. — Мне тяжело держаться рядом с ней, ведь я так желаю её. Гораздо больше, чем она меня. И именно это меня останавливает. — На улице уже холодно, не хочу, чтобы ты замёрзла.

— Рядом с тобой очень жарко. — Сладко шепчет мне на ухо Елена и проводит рукой между моих ног, от чего член в штанах уже начинает дёргаться, я на пределе. Но всё ещё не теряю самообладания. — Ты такой большой. Мне даже немного страшно.

Эти слова смешат меня, но и мне становится как-то неловко, ведь она права. Я всегда

немного комплексовал из-за размеров моего мужского достоинства, которые были чуть больше среднестатистических. Всегда боялся сделать больно партнёрше или доставить дискомфорт вместо удовольствия.

— Поехали, дорогая. — Я встаю и помогаю Елене подняться на ноги. Она продолжает заглядывать мне в лицо.

— Ты такой хороший. Такой замечательный. — Лепечет она, осыпая моё лицо поцелуями, и на её глазах выступают слёзы.

Усаживаю её в машину и пристёгиваю. Мы едем молча. Елена кладёт мне руку на колено, гладит по ноге, потом поднимается выше и будоражит мой член своими прикосновениями. Мои мысли спутаны, сейчас я думаю только об одном и не представляю, как удержаться. Единственное, что отрезвляет мой мозг — это четкое осознание того, что её сердце принадлежит Берку. Подъезжаем к отелю.

— Ты же проводишь меня к номеру? — лукаво блестит глазами Елена и закусывает губу, глядя мне между ног.

— Разумеется. — Улыбаюсь я, но на самом деле, я не хотел заходить в отель. Она заманит меня в номер и искушение только возрастет. Я обещаю себе удержаться, во что бы то ни стало и выхожу из машины.

Мы поднимаемся на лифте на девятый этаж, где страстно целуемся. Подходим к номеру. Я даже не заметил, как Елена открыла дверь и уже завлекла меня в комнату. Когда она предложила встретиться, я и подумать не мог, что до этого дойдёт. Я не знаю, радоваться мне или опасаться. Ведь для неё это просто игра. А моё сердце будет разбито. Почему женщинам так нравится играть чувствами мужчин? Я говорю о настоящих чувствах.

— Ты очень красивый. — Говорит Елена и облизывает губы, обнимая меня за шею.

Я стою на распутье — уйти или поддаться соблазну. Смотрю на дверь. Она замечает это и рукой поворачивает моё лицо к себе, жадно целуя. Я не могу не отвечать ей. Во мне нет таких сил, чтобы устоять перед этой женщиной. Я беру её на руки и несу к кровати. Она смеется. Я совсем потерял контроль, моё тело не слушает меня, а сердце бешено грохочет. Я задираю её платье и снимаю с неё кружевные стринги. Так хочется проникнуть в неё. Я вижу, как она хочет меня, вся мокрая, её трусики насквозь промокли. Но я выбираю просто ласкать её — не хочу совершить ошибку, о которой мы впоследствии оба будем жалеть. Целую вокруг губ, вожу языком по ним. Она такая гладкая, ни единого волоска. Я присасываюсь к её клитору и по кругу ласкаю его языком, иногда нежно покусывая. Она стонет, и начинает течь ещё сильнее. Я ввожу внутрь два пальца и начинаю стимулировать настойчивыми движениями быстрее и быстрее. Она хватает меня за волосы.

— Это просто... очень... — вырывается из её груди, и она начинает хрипло и очень громко стонать — кажется, у неё сквирт. Я останавливаюсь и смотрю на выражение полного блаженства на её лице, вытирая рукой влагу со своей бороды. Она закрывает глаза ладонью и улыбается. — Я не могу вспомнить, чтобы в моей жизни хоть раз был подобный оргазм. Я про такое только слышала и в интернете читала.

Она толкает меня на спину и пытается забраться сверху, расстёгивая мои штаны и уже предвкушая, как мой член окажется внутри неё, но я резко её останавливаю с виноватой улыбкой, обратно застёгивая ремень и ширинку.

— Прости. — Шепчу ей и целую в висок. — Я не хочу быть тенью Берка. Сегодня я показал тебе свою любовь. Надеюсь однажды, ты покажешь мне в ответ тоже любовь, а не просто желание.

Она округляет глаза, ничего не понимая. На её лице появляется тень недовольства. Ещё бы...

— Прости, мне очень жаль. Но я не могу. Я и так позволил себе слишком много. Я ведь хотел быть просто твоим другом в этот вечер. — Я встаю и заправляю рубашку.

— Я понимаю. — Кивает Елена головой, сдерживая слёзы. — Это восхищает меня и тебе ещё больше.

— Я не хочу твоего восхищения. Я хочу твоей любви. Но твоё сердце выбрало Берка. Я не стану вмешиваться в ваши отношения, даю слово. Но я буду ждать тебя.

Я иду к двери с чувством полного опустошения. Конечно, в глубине души я очень надеялся, что она скажет, что её чувства изменились и теперь её сердце выбирает меня. Но она молчит. И я благодарен ей, что она меня не обманывает. Значит, я не ошибся в ней. Я берусь за дверную ручку, слышу, как Елена вскакивает с кровати и бежит ко мне. Она крепко обнимает меня, дрожа всем телом.

— Спасибо тебе. — Снова целует меня. — Спасибо, что ты именно такой.

Я целую её в ответ и выхожу из номера.

27. Елена

В дверь стучат, не прошло и десяти минут, как ушёл Кемаль. Он все же не смог справиться со своей мужской природой и вернулся довести дело до конца. Я вскакиваю и бегу открывать дверь. Это Берк! Его появление моментально отрезвляет меня, но я не скрываю своего удивления.

— Я войду? — спрашивает он.

Движением руки я приглашаю его войти в свой номер. Моя кровать смята, как и моё платье, а на мне совершенно нет белья. Но я с гордым видом, скрестив руки на груди, вопросительно смотрю на Берка.

— Как прошёл твой день? — спокойно говорит Берк, осматривая комнату.

— Хм. Очень насыщено, — выпаливаю я.

— Ты всё ещё злишься из-за утра? Ситуация действительно сложная, но кажется я нашёл решение нашей проблеме.

— У меня нет никаких проблем, я свободная женщина и делаю что хочу, — сажусь я на кровать и пристально смотрю на Берка.

Алкоголь полностью раскрепостил меня, и я веду себя необычайно дерзко. Но моё сердце радуется, что Берк пришёл ко мне снова. Он как будто не замечает моих выпадов и продолжает свою речь.

— Моё положение в обществе, репутация моей семьи, настроение моих мальчиков зависят от моих решений. Я должен все это учитывать. С тобой я потерял голову, и я не могу, и не хочу тебя терять, — быстро говорит Берк. — Я предлагаю тебе стать моей второй женой. Ханде дала свое согласие, вы даже не будете видеть друг друга. И ты мне родишь еще детей.

От произнесенных Берком слов у меня открывается рот. Я поражена до глубины души. Мужчина, который вскружил мне голову, предлагает делить его с другой женщиной?! Да я растоптала ради него все свои принципы!

— Что?! Что ты мне предлагаешь? Ты мне сейчас говоришь, что все равно будешь проводить ночи с женой?! — срываюсь на крик я.

— Это наиболее приемлемое решение для моей семьи, — почти в тон отвечает мне Берк.

— Тогда я тебе предлагаю делить меня с другим мужчиной! — горячо произношу я.

— У тебя появился другой мужчина?! — цепенеет Берк. — Это кемаль?! Ответь мне это он?! Я убью его! — кричит Берк.

От громкого голоса Берка мне становится не по себе, к глазам подступают слёзы.

— Уходи, — тихо произношу я. — И больше никогда не смей предлагать мне подобные безумные вещи.

Но Берк заведён и не может остановиться.

— Ответь мне, где и с кем ты сегодня была?! Ты была с другим? — подходит почти вплотную Берк.

— Просто уходи, — снова срываюсь на крик. — И забудь меня.

Берк быстро покидает мой номер, громко хлопнув дверью, от чего я пугаюсь и я начинаю рыдать. Как бы я хотела повторить нашу ночь, снова забыть обо всем, что нас разделяет. Но, наверное, это последний наш разговор.

Я сбрасываю с себя платье и абсолютно голая укутываюсь в простынь. Мне безумно не хватает мужских объятий, с этими мыслями я погружаюсь в глубокий сон.

В три часа ночи, я просыпаюсь от жуткой жажды, нахожу в холодильнике воду и выпиваю стакан почти залпом. Смотрю на белые лилии, и меня заполняют воспоминания вчерашнего вечера. Я точно сошла с ума. Я почти переспала с кемалем. Краска заливает моё лицо. Такого оргазма от языка и рук мужчины, я не получала никогда в жизни. А поцелуи, которые он дарил мне... Мне становится некомфортно и пробирает озноб. Я безумно благодарна ему, что он смог закончить это безумие, и не дать мне утонуть в сожалении о случившемся.

Разговор с Берком очевидно поставил точку в нашей связи, мысли об этом отдают болью в сердце. Я закрываю глаза и представляю Берка. Его ласки, поцелуи и жаркие объятия. Как же я хочу снова ощутить это.

28. Берк.

После разговора с Еленой я еду ночевать в дом родителей. Мама впускает меня, не задавая лишних вопросов и не докладывая об этом отцу. Она видит, что я расстроен и весь на взводе. Вспыльчивый характер мне достался именно от неё. Но она научилась управлять своими эмоциями за столько лет. Из себя она выходит крайне редко и умело прячет свои чувства. Не то, что я...

— Доброе утро, сынок. — Мама заходит в комнату и садится на краю кровати.

Я уже не сплю. Проснулся часов в пять утра и больше не могу уснуть, всё думаю о том, как поступить. Но я не вижу решения, которое бы устроило всех. Надо мной будто дамоклов меч висит и не даёт спокойно существовать.

— Доброе утро, мама. Отец уже проснулся? — с опаской спрашиваю я. Если отец узнает, что я ночевал здесь, у него будет очень много не самых приятных вопросов.

— Он рано уехал в город по делам. Я не говорила ему, что ты здесь. — Улыбается мама и гладит меня по волосам. — Лев мой, что ты делаешь со своей жизнью?

— Я запугался. — Сухо отвечаю я и сажусь на кровати. Мне стыдно перед ней. Мне с детства прививали семейные ценности. Но появилась Елена, и я забыл обо всём. Я рушил свою семью, репутацию и думал только ней.

— Ты успел так сильно полюбить эту женщину всего за пару дней? — мама забрасывает ногу на ногу и пристально смотрит мне в глаза. Я как обычно не могу выдержать её взгляда и начинаю смотреть себе под ноги.

— Я не знаю. Но меня так тянет к ней. Никогда ни к кому так не тянуло. Понимаешь? И я вижу, что это взаимно.

— Понимаю. Меня в молодости так тянуло к твоему отцу, хоть он и был властным, вредным и вечно всем недовольным. — Смеется мама, проводя рукой по своему шёлковому халату-кимоно рукой. — Но разве тебя не тянуло так к Ханде?

— Никогда. Она нравилась мне. Но такой страсти у нас никогда не было. — Я говорю честно. Устал врать.

— Тогда зачем ты женился на ней? — вспыхивает мама. — Зачем ты это сделал?

— Потому что её выбрали вы с отцом! — я вскакиваю с постели и начинаю одеваться.

— Сходи сначала в душ. — Кривится мама, говоря совершенно спокойно. — И прекрати уже быть ребёнком. Я всегда учила тебя отстаивать своё мнение. А ты решил жениться на Ханде, чтобы просто угодить родителям? О боже...

Мама разочарованно качает головой и поджимает губы.

— Если ты понимаешь, что ошибся, и не можешь так жить, мой тебе совет — будь сильным, мой лев. Прими наконец-то решение для себя, а не для родителей и общества. Если для этого придётся не оставить камня на камне, значит так тому и быть. Но только так ты сможешь построить что-то новое, что-то, что сделает тебя счастливым. Вопрос лишь в том, хватит ли тебе смелости? И сможешь ли ты балансировать между этой женщиной и своими детьми. Чтобы разойтись мирно и с наименьшими потерями понадобится много времени. Станет ли ждать Елена...

— Отец будет в ярости... — с горечью выдыхаю я. — Он от меня откажется!

— Да, скажет, что откажется, будет рвать и метать. Но в итоге смирится. Ты наш единственный сын. — Разводит руками мама. — И против меня твой отец не пойдёт. Потому что если рвать и метать начну я...

— Спасибо, мама. — Во мне просыпается порыв искренней нежности, любви и благодарности маме. К горлу подступает ком, но я прячу свои глаза, чтобы она не видела моей сентиментальности. Подхожу и обнимаю её.

— Всё будет хорошо, сынок. Главное, не устраивай скандалы и позаботься о репутации своих детей. В итоге всё будет хорошо. — Говорит она, целует меня в лоб и уходит из комнаты.

Я наспех принимаю душ, завтракаю и еду к Кемалю. Не хочу, чтобы между нами образовалась пропасть из-за моей импульсивности. Всё-таки он помогал мне, как мог. Может, поможет и в этот раз?

29. Кемаль.

Я открываю глаза от того, что кто-то снова с самого утра колотит в мою дверь. Аллах, что это за наваждение? Снова я плетусь ватными ногами к двери и снова вижу на пороге Берка.

— Слушай, давай ты ударишь меня прямо здесь, на пороге, и уйдёшь, а я ещё хоть немного посплю? — у меня совсем нет настроения на разборки с ним.

— Я пришёл извиниться... — говорит Берк с улыбкой.

Как у него всё просто. Захотел — наорал, оскорбил, захотел — улыбнулся, подмигнул, и дело в шляпе!

— Ну, проходи. — Закатываю я глаза и впускаю его в дом. Закрываю дверь и устало иду на кухню. — Тебе заварить кофе?

— Нет, спасибо. — Отвечает Берк, идя за мной. — Я знаю, что ты злишься на меня.

— Нет, я просто разочарован. — Резко отвечаю я, заправляя кофемашину. — Ты ведешь себя как ненормальный.

— Я знаю-знаю... — с горечью говорит Берк и садится на барный стул. — Мне, правда, очень жаль. Я наговорил глупостей тебе. Вчера я снова приехал к Елене и снова с ней поссорился, хотя знаю, что она только моя.

Эти слова словно удар ножом в сердце. Я замираю и крепко сжимаю зубы, пытаюсь собраться.

— Вчера? — стараюсь говорить спокойно, но в моём голосе проскальзывает дрожь. Я стою спиной к Берку и он не видит моего лица и то, как я крепко зажмуриваюсь.

— Да, вчера вечером. — Слышу в его голосе подозрение. — Ты вчера виделся с Еленой?

— Я люблю её. — Резко поворачиваюсь к другу. — Я люблю Елену.

— Я так и знал! — вскакивает Берк и уже летит ко мне.

Ну вот, снова никакого разговора. Снова он не может держать себя в руках. Он просто невменяемый. Вместо злости он вызывает во мне лишь жалость. Он хватается меня за горло одной рукой и притягивает к своему лицу так близко, что я чувствую его дыхание.

— Ты, ублюдок, всё это время водил меня за нос и пытался забрать Елену себе! — шипит он и замахивается.

— Как ублюдок себя здесь ведешь только ты! Елена не вещь, чтобы забирать или отдавать её! — меня просто подбрасывает от его слов. Я отряхиваю его руку и хватаю за загривок как щенка. Берку просто не хватает роста и размера, чтобы сопротивляться. Я волоку его к двери. Он пытается вырваться и резко бьет меня по ноге. Больно, но не так, чтобы я упал. Я спокойно отпускаю его и смотрю с укором. Сейчас он больше напоминает мне провинившегося младшего брата, нежели врага.

— Я люблю Елену. — Я сажусь в кресло и пытаюсь успокоить дыхание. — Но я знаю, что она любит тебя. Поэтому я не вмешиваюсь в ваши отношения. Но я больше не буду врать ни тебе, ни Ханде, ради тебя. Это твоя история и не впутывай меня в этот клубок безумия.

— Между вами что-то было? — Берк пытается успокоиться и тоже садится в кресло напротив меня. — Ты спал с ней?

— Не спал. — Не знаю, как сказать ему о вчерашнем вечере с Еленой. Лучше ему не знать. Пусть сначала разберутся между собой. — А вот ты спал. Потом бросил её и врал своей жене!

— С этим я сам разберусь. — Обрывает меня Берк. — Елена не выберет тебя!

— Я знаю! — кричу ему в ответ, потому что это — правда, и это причиняет мне невероятную боль.

Берк молчит. Испытующе смотрит — один в один взгляд госпожи Айше, когда она пытается распознать ложь.

— Если ты попытаешься отнять её, я тебя уволю, и ты окажешься на улице. Я сделаю всё, чтобы тебя больше не приняли на работу в приличную компанию!

— Это тот Берк, которого я всю жизнь считал братом? — его слова поражают меня. Угрожает уволить? Насколько ещё ниже ты сможешь опуститься в своём безумии, человек, которого я считал родным? — Не верю, что это говоришь ты. Мне плевать на увольнение, просто поверь. Я всю жизнь был один и привык рассчитывать сам на себя.

— Моя семья подобрала тебя как собаку с улицы, а ты воткнул мне нож в спину! — орёт Берк, вскакивая с места.

Слышать это действительно неприятно и унижительно. Берк бьёт по самым больным

местам, не особо задумываясь. Он привык быть королём в этой жизни и редко считался с чужим мнением.

— Уходи. — Тихо говорю я. — Я сам уволюсь и покину твою жизнь навсегда. Только уходи.

Звонит телефон Берка. Он отвечает, из разговора я понимаю, что Ханде куда-то исчезла, забрав все драгоценности и деньги из сейфа.

— Мама звонила. Она приехала ко мне домой и не нашла там Ханде. Зато нашла пустой распахнутый сейф в спальне. — Говорит он и хватается за голову. — Боюсь, она может наделать глупостей.

Пока он это говорит, я наспех набрасываю джинсы и футболку.

— Нужно ехать в отель к Елене. — Говорю ему я, беря ключи от машины.

Берк молча кивает мне головой и мы в спешке выходим из дома.

30. Ханде

Кошмар всей моей жизни зовут Елена Соколова. Она украли сердце моего Берка и разрушила мою жизнь, думаю я, подъезжая к отелю, где она живёт. В моей сумке сто тысяч долларов и все мои украшения, которые стоят баснословных денег. Интересно ей хватит?! Чтобы оставить в покое моего Берка и мою семью.

Все эти дни, которые она провела здесь, я чувствую ложь. Мне лжёт Берк, мне лжёт Кемаль и даже госпожа Айше, когда пытается смягчить обстановку. Я не могу так жить. И я не могу потерять Берка. Я умру без него...

На ресепшн я объясняю, что у нас с Еленой назначена встреча и она моя подруга, но она не берет телефон, и я волнуюсь. После десяти минут мольбы, мне все же говорят номер в котором она живёт.

И вот я стучусь к ней. Минутная заминка и она открывает дверь. В халате отеля, который ей явно не по размеру, без макияжа и влажными волосами. Она явно не ждала гостей. И выглядит удивлённой, но очень спокойной.

— Доброе утро! Я могу войти? У меня есть к Вам разговор. — Произношу я на английском и силюсь улыбнуться. По её глазам я вижу, что она понимает английский и делает жест рукой, приглашая войти.

— Доброе утро, госпожа Ханде, — произносит она.

Я выдыхаю и медленно осматриваю комнату. Она предлагает мне сесть за стол, на котором стоят огромные букеты цветов. Они шикарны. И я пытаюсь вспомнить, когда мой Берк дарил мне цветы...

— Я знаю, что происходит между Вами и моим Берком, — смотря ей прямо в глаза, произношу я. Она не отводит взгляда, смотрит прямо на меня. Меня начинает это злить. — Берк, должен был предложить Вам стать его второй женой. Но я так полагаю, Вы ему отказали? Иначе он бы сообщил столь «радостную» новость мне.

— Все верно, — отвечает Елена.

— Чего же Вы хотите? — с нотками раздражения произношу я.

— Того же чего и Вы. Любви.

Слова о любви моего мужа к этой женщине срывают все рамки приличия. Меня охватывает ярость, пропитанная жгучей ревностью. Я хватаю свою сумку и начинаю потрошить её прямо над столом. Стопки купюр и бархатные коробки с украшениями начинают вываливаться из моей сумки, и разлетаться по всей комнате.

— Сколько?! Сколько?! Сколько стоит твоя любовь, дешёвка? — перехожу на крик я. —

Сколько стоит, чтобы ты оставила нашу семью в покое??? Мало? Я заплачу ещё больше!

Елена молчит, в её глазах появляются слезы.

— Скажи, мне, сколько ты хочешь денег за моего Берка? Я заплачу. И ты немедленно покинешь нашу страну и навсегда забудешь про него. — кричу я сквозь слезы, которые подступили внезапно.

— Мне не нужны деньги....- произносит она.

— Я не отдам тебе Берка, дрянь! Он только мой! Он мой! Ты разрушила всё! Я ненавижу тебя!

Я хватаю вазу с розами и сбрасываю её со стола. Осколки разлетаются по всему номеру, а цветы падают к моим ногам, и я начинаю топтать их, как Берк растоптал мои чувства. Вторая ваза повторяет участь первой, ну а третью с моими любимыми лилиями я бросаю в Елену. Она вскакивает и убегает к выходу.

Время останавливается, комнату наполняют различные голоса, из-за слез я почти ничего не вижу и не слышу. Мои глаза видят только Берка, который, как вкопанный стоит и смотрит на меня, не произнеся ни слова. Наш безмолвный зрительный контакт, прерывают сотрудники отеля, они хватают меня за руки и выводят в другой номер. Я понимаю, что это конец. Конец нашему браку, нашей любви и уважению друг к другу.

31. Елена.

Я срываюсь и бегу к двери, простой инстинкт самосохранения действует безукоризненно. И попадаю в чьи-то объятия. Из-за слёз я почти ничего не вижу. Сильные руки подхватывают меня и выносят из номера, я продолжаю рыдать и не понимаю, что происходит. Все происходит настолько быстро, что я теряю счёт времени и не верю в реальность происходящего.

Только в машине я понимаю, что нахожусь в объятиях Кемалья. Он осматривает меня и что-то грозно говорит на родном языке. Затем срывается и быстро осыпает моё лицо поцелуями, собирая солёные слёзы. Я обнимаю его и продолжаю всхлипывать. Он тяжело дышит и крепко обнимает меня в ответ. Сейчас я осознаю, что он нёс меня на руках к своей машине.

Он отстраняется и ещё раз осматривает меня, пройдясь своим серьёзным взглядом по каждому сантиметру моего тела. Нежно берет мои ноги и осматривает ступни, они все изранены, маленькие капли крови стекают в салон автомобиля. Я бежала по битому стеклу и даже не заметила этого. Я встречаюсь с ним глазами и вижу в них испуг и тревогу. Он пристегивает меня и быстро занимает место водителя.

— Куда мы едем? — справившись с истерикой, произношу я.

— Ко мне домой, — отвечает Кемаль, и возвращается к управлению авто.

Через десять минут наш автомобиль подъезжает к дому Кемалья. Это стильный двухэтажный дом с огромными окнами, утопающий в зелени. Кемаль быстро паркует машину и идёт открывать дверь дома. Подходит к авто и снова берет меня на руки не давая ступить ни шага. Я обнимаю его за шею и льну к нему, наслаждаясь его силой.

В его спальне на втором этаже светло и очень стильно. Кемаль усаживает меня на свою огромную кровать, которая ещё не заправлена после сна хозяина и уходит в ванную комнату.

Я с интересом рассматриваю «берлогу» своего спасителя. Мягкие, светло-коричневые тона выдают с потрохами характер хозяина. В комнате нет лишних вещей, но все выглядит очень уютно. Добавить сюда несколько деталей и это будет уютное гнездышко для двух влюбленных.

Кемаль возвращается с коробкой медикаментов и влажным белым полотенцем. Аккуратно он достаёт мелкие осколки стекла и обрабатывает ранки антисептическим средством, вытирая засохшую кровь на ступнях. Осмотрев и обработав мои ступни, Кемаль нежно поглаживает мои лодыжки и поднимает свои янтарные глаза на меня.

— Как ты себя чувствуешь? — с акцентом произносит Кемаль, значит нервничает. За какое-то короткое время, я поняла, когда он нервничает, то произносит слова неправильно, съедая окончания.

— Уже лучше. — Тихо говорю я. — Я впервые у тебя в гостях и в таком виде.

— Мне нужно будет уехать в отель и утрясти вопрос с твоим номером. Ты побудешь здесь, здесь безопасно. Я постараюсь справиться быстро. Затем ты расскажешь мне все что случилось. — Поправляя мои волосы, произносит Кемаль. — Давай я провожу тебя в комнату для гостей?

— Можно я останусь здесь? Мне так будет спокойнее. Из твоей комнаты открывается прекрасный вид на море, — показываю жестом я на огромное окно возле кровати.

— Хорошо, как пожелаешь. — Кемаль проходит в свою гардеробную и достаёт белоснежную майку, протягивает её мне. — Если захочешь переодеться.

— Спасибо. Могу ли я тебя попросить привезти мою одежду и мой мобильный телефон? Мне неловко будет возвращаться в отель в халате, — произношу я.

— Хорошо. Можешь осмотреть дом. Я буду скоро, — быстро произносит Кемаль и покидает спальню.

Ещё пару минут я сижу неподвижно и пытаюсь проанализировать происходящее. За последние пару дней со мной случились все страхи моей прежней жизни, и как я до сих пор не потеряла самообладание?

Я сбрасываю халат и надеваю футболку Кемалья. Белый хлопок приятно ложится на моё тело. У меня совершенно нет сил. Я забираюсь в кровать Кемалья, обнимаю его подушку, чувствуя его запах. Это меня успокаивает, и я проваливаюсь в поверхностный сон. Мне снится кошмар: Ханде приходит в мой номер и снова кричит, а затем достаёт нож, замахивается и ... ранит себя. Затем с блаженной улыбкой произносит имя Берк. Я вскакиваю и пытаюсь уснуть снова. Во сне я снова плачу, а проснувшись, совсем не хочу открывать глаза и возвращаться в реальность.

32. Берк.

Когда я увидел, как Ханде в каком-то сумасшедшем неистовстве крушит номер Елены с дикими криками, на меня напало оцепенение. Я не мог поверить, что моя жизнь докатилась до этого, что я допустил подобное. Мать моих детей устроила подобную сцену на глазах у жильцов и персонала отеля. Все газеты завтра же об этом напишут — шумиху уже не унять. Мэр будет рвать и метать, как и мой собственный отец...

Кемаль уже схватил Елену с окровавленными босыми ногами и куда-то понёс. Ну и хорошо, что он так поступил. Я не могу уйти и оставить Ханде одну. Я быстро звоню маме, рассказываю всё в двух словах и прошу её приехать.

— Я надеюсь, тебе стыдно. — Захожу я в номер, где моя жена сидит с трясущимися руками и стаканом воды.

Она вся красная, взлохмаченная, её платок упал с головы в номере Елены, подол платья и замшевые туфли мокрые и грязные от цветов, которые она с яростью топтала, будто одержимая.

— Стыдно должно быть тебе! — кричит Ханде, заливаясь слезами, и вскакивает с

кресла. — Ты, мужчина, глава семейства! И ты не смог уладить всё мирно, ты бросил все свои проблемы на плечи женщин! Даже сейчас я уверена, что ты уже позвонил своей маме, опять прячешься под её юбку! Ты мерзок! Почему я не вышла за Кемалю, почему не он сын Асланов?! Ты не достоин их фамилии, ты не ровня своему другу! Он бы такого не допустил, а ты смотрел на всё сквозь пальцы, лишь бы затащить эту змею в постель и будь что будет!

Я снова цепенею от слов Ханде и не могу ничего ответить. Дикая злость охватывает меня. Как она смеет сравнивать меня с Кемалем? Как эти мысли пришли ей в голову? Он что же, и ей нравится?

— Я ума не приложу, почему Елена выбирает тебя, а не Кемалю! Она просто дура, такая же, как и я! — не понимает Ханде.

Я не могу слушать этот бред, который порочит моё имя. Не позволю! Я просто придушу её. Эмоции берут верх, и я уже сжимаю горло Ханде в своих руках. Подлая стерва, которую я пригрел на груди! Она силится кричать, но не может, потому что я крепко сжимаю эту тонкую шею.

— Берк! — слышу голос мамы.

Она подбегает и начинает бить меня сумочкой по голове и рукам. Чтобы защититься, мне приходится отпустить Ханде.

— Что ты удумал? — шипит мама и продолжает меня бить, загнав в конец комнаты. — Ты совсем ума лишился? Что ты творишь?

— Прекрати! — кричу я и хватаю маму за руки. — Я пришёл в себя, всё!

Она вырывается от меня и отходит в центр комнаты. Ханде сидит в кресле, поджав ноги и тихо всхлипывает.

— Уходи отсюда. — Приглушенно говорит мама. — Ты позоришь нас своим поведением. Уходи и думай, как всё исправить. Ты должен был ехать утром к Ханде, чтобы всё объяснить, а не к этой девке! Но у тебя мозгов не хватило!

— Утром я поехал к Кемалю!

— Он не должен решать твои проблемы! — переходит на повышенный тон мама, но не позволяет себе кричать. — Ты привык, что он всегда найдёт для тебя выход, ты и шагу без него ступить не можешь!

Слова мамы поражают меня. Даже она превозносит Кемалю. Я начинаю ненавидеть его всей душой.

— Кстати, он уже внизу с сумками, в которых какие-то вещи. Елена у него? — спрашивает мама и подходит к Ханде, протягивая ей стакан с водой.

Я понимаю, в чём дело и, не говоря больше ни слова, срываюсь и бегу в холл. Не позволю ему отобрать мою женщину!

— Кемаль! — кричу я, вырвавшись из лифта и видя, как он уже подходит к двери. — Подожди!

Он останавливается и вопросительно смотрит на меня.

— Елена ведь у тебя?

— У меня. — Спокойно отвечает он. — Я приехал забрать её вещи, и кое-что обсудил с директором гостиницы по поводу произошедшего. Я договорился, чтобы это дело не разглашалось. Но тебе и Ханде придется извиниться и возместить ущерб.

— Надо же, да ты просто святой! — не могу сдержать едкой ухмылки. — Я еду забрать Елену.

— Я даже могу тебя подвезти. — Невозмутимо говорит Кемаль и сверлит меня

взглядом. — Она сама решит, захочет ли остаться у меня или поедет с тобой.

— Отлично. А ты очень самоуверен, если думаешь, что она откажется со мной поехать. Она меня любит! Не тебя!

— Не кричи, хватит уже сегодня позориться. — Выходит Кемаль из отеля и идёт к машине.

Я иду за ним с диким желанием расквасить ему лицо за эти слова. Но стараюсь не реагировать, думая лишь о том, что мне нужно вернуть Елену. Потому что пути назад уже нет.

33. Кемаль.

Едем с Берком молча всю дорогу. Я очень нервничаю, хоть и понимаю, что Елена просто не может остаться с ним после всего произошедшего. Он не уберёт её. Разве показал он ей свою любовь? Не может быть, чтобы она поехала с ним. Этот мужчина создал ей столько проблем, да ещё и впутал в эту историю всех подряд. Он столько раз оставлял её одну. Даже в отеле он не стал её защищать, а просто стоял как вкопанный и хлопал глазами. Ни за что она не выберет его. Это невозможно.

Мы подъезжаем к дому, я беру сумки с вещами Елены и иду к двери. Берк отрывисто идёт за мной, видно, что он весь на нервах. Мне жаль его...

— Проходи. — Говорю я Берку, открывая дверь. — Возможно, Елена спит. Она в моей спальне.

— Спит, после такого потрясения? — язвит Берк. Даже сейчас он пытается меня уколоть, но я не обращаю на это внимания. — Ты её слишком плохо знаешь.

Я слышу шаги по лестнице, поднимаю голову и вижу встревоженную Елену. Она спускается, одетая в мою огромную футболку, в которой она просто утопает. Она подходит к нам и смотрит в упор на Берка. На меня даже не взглянула. У меня внутри от этого всё опускается. Не верю, что она может смотреть на него, и в её взгляде всё ещё остается это странное обожание. Этот мужчина потряс её жизнь не самым приятным образом. Но её сердце всё равно тянется к нему.

— Я привёз твои вещи, они в этих сумках. — Нарушаю я тишину.

Елена бросается к Берку, обнимает его и начинает рыдать.

— Всё хорошо. — Горячо говорит он, глядя её по волосам и целуя в висок. — Я здесь и больше никуда не уйду. Прости меня.

— Я тебя ненавижу. — Прячет она нос в его шею и прижимается всем телом.

О Аллах. Будто не было всего этого кошмара. Она просто бросилась ему на шею, будто он рыцарь, в сияющих доспехах. Но этот самый рыцарь стоял, оцепенев от ужаса, и сам ждал спасения в её номере. Я устало опускаюсь в кресло, осознавая, что Елена никогда не полюбит меня, что бы я ни сделал. И точно так же, она будет любить Берка, как бы он не портил её жизнь. Самым мудрым решением будет уйти с их дороги и не вмешиваться. Я сделал всё, что мог. Я ведь не могу заставить её полюбить меня.

— Поехали со мной. — Шепчет Берк и отрывается от Елены, заглядывая ей в глаза. — У меня есть квартира в центре города. Мы можем жить там, пока не решим, что делать дальше.

— Ты до сих пор не решил? — вспыхиваю я. Это уже просто абсурдно. — До сих пор не решил, что тебе делать с Еленой? То есть, ты не думаешь развестись с Ханде и жениться на Елене?

— Заткнись! — поворачивается ко мне Берк, сжимая кулаки и пугая этим Елену. — Это не твоё дело!

— Ещё как моё! — отвечаю ему в тон. — Даже если она выбирает тебя, это не значит, что ты сможешь обижать её и плохо к ней относиться. Я люблю Елену и буду её защищать. То, что ты ей предлагаешь, это невыносимо.

— Не нужно... — слышу я тихий голос Елены. — Кемаль, не вмешивайся, пожалуйста. Я не могу допустить, чтобы ты страдал и дальше. Ты и так вынес слишком много. Ты заслуживаешь лучшего...

Эти слова будто удар по лицу. Да что там удар... эти слова больше любых ударов. Она прямо говорит мне, что я ей не нужен. Моё присутствие в её жизни будет лишним. И умом я это понимаю, но сердце кричит мне, что я не могу бросить её в лапы этого зверя, который думает только о себе. Даже сейчас он осторожничает и хочет подстраховаться, помедлить, подумать. Мне нечего возразить женщине, которой не нужна моя любовь и забота.

— Даже если тебе это не нужно, я буду ждать тебя и всегда приду на помощь, если позовешь.

— Как это мило! — злорадно смеётся Берк, но Елена одергивает его и он замолкает.

— Я сейчас переоденусь, и мы можем ехать. — Говорит Елена, берёт свои вещи и идет в ванную.

Берк садится в кресло и смотрит на меня с широченной улыбкой. Пытается задеть меня как можно сильнее. Будто мне недостаточно больно. Ведь он победил, Елена выбрала его. Так почему он не может успокоиться и вести себя достойно?

— Чему ты так радуешься, Берк? Тому, что разрушил свою семью? Что опозорил родителей? Что заставил сцепиться двух достойных женщин? — мне даже смотреть на него противно.

— Не собираюсь выслушивать от тебя осуждение! — огрызается Берк и, завидев Елену, поднимается, беря в руки её сумки.

— Берк, вызови, пожалуйста, такси. Мне нужно кое-что сказать Кемалю. — Растеряно говорит Елена и смотрит на него с мольбой.

Берк закатывает глаза и выходит на улицу, как обычно, громко хлопнув дверью.

— Я положила твою футболку в корзину для белья. — Мнётся Елена и подходит ко мне. — Прости. — Она обнимает меня. — Прости, я ничего не могу с собой поделать. Сердце рвётся к нему. Меня тянет к нему как одержимую. Я очень тебе благодарна за всё. Ты заслуживаешь быть счастливым, как никто другой. Ты замечательный мужчина.

— Как жаль, что этого недостаточно, чтобы ты любила меня. — Я обнимаю её в ответ, вдыхая аромат её волос, и закрываю глаза. Горько. Мне очень горько от того, что я понимаю — мне придётся отпустить её и жить дальше. — Я желаю вам счастья с Берком.

— Спасибо. — Елена вытирает кулаком слёзы и быстро выходит за дверь.

Я остаюсь один в этом огромном доме наедине с оглушающей тишиной. Раньше мне не было так одиноко здесь. А сейчас, кажется, что я не в силах вынести столько пространства и оно давит на меня со всех сторон. Я как в бреду захожу в ванную, достаю футболку, в которой ходила Елена, сажусь на пол, и крепко прижимаю её к груди, еле сдерживая подступившие слёзы.

34. Елена.

Берк привез меня в свою квартиру, и я после столь эмоционального утра чувствую себя очень плохо. Голова раскалывается на две части, и тупая боль лишь нарастает. Берк нежно поглаживает меня по спине и пропускает сквозь пальцы мои волосы, иногда вдыхая их аромат и целуя макушку. Мне невыносимо приятно находится в его объятиях и чувствовать,

что наконец-то мои интересы для него важнее всего.

— Что будет дальше? — спокойно спрашиваю я у Берка. Мне не хочется ругаться, но произошедшее утром явно меняет ситуацию. Ханде знает о нас.

— Всё будет хорошо, — целуя меня снова в макушку, шепчет Берк. — Мне нужно будет время для развода и урегулирования вопросов с детьми. Нужно будет немного подождать, и ты будешь моей по праву.

— Все так быстро произошло. Наша страсть затмила наш разум, но моё сердце очень тянется к тебе.

— Я ждал тебя слишком долго, поэтому не мог терять ни минуты, — осыпая меня поцелуями, произносит Берк.

По телу расползаются мурашки. Берк ласкает меня своими поцелуями и что-то мурлычет мне на ухо на родном языке. Я таю в его руках и не могу объяснить себе, почему меня так тянет к нему.

— Сегодня выдался тяжёлый день. Хочу провести остаток дня только с тобой. Завтра такой возможности не будет. «D.A.» будет отмечать очередное день рождения компании. Большая вечеринка в одном из лучших ресторанов города. Я хочу, чтобы ты была рядом, — произносит Берк.

— Я буду рядом, — покорно соглашаюсь я.

Остаток дня мы проводим вместе, нам доставляют ужин из ресторана итальянской кухни. Мы много разговариваем и пьем вино, рассказываем друг другу о наших жизнях. Много говорим о работе, о том, как сейчас тяжело придумать что-то новое, чтобы поразить искушённых покупателей. Берк с теплотой говорит о своих сыновьях. Они и были единственным смыслом жизни все эти годы. Поступок Ханде мы не обсуждали. Берк сразу же дал понять, что после такого происшествия он не может больше даже находиться рядом с ней. Я ощущаю — он мой. Каждая частица этого мужчины принадлежит мне.

Вся моя прошлая жизнь, мой неудавшийся брак, будто не существовали вовсе. Такими тусклыми кажутся мне события до приезда в Турцию. Здесь я погружена в круговорот страсти и любви и мне кажется, что я уже не смогу выбраться из этого потока.

Но я думаю и о Кемале... сегодня я обидела его вновь, покинув дом, и, по сути, отвергнув его помощь. Мне безумно горько приносить страдания этому прекрасному человеку, и я хочу, чтобы он скорее меня забыл.

— Ты загрустила? — притягивая в свои объятия, говорит Берк. — Я знаю способ поднять тебе настроение.

Он жадно впивается в мой рот и настойчиво вторгает свой язык. Поцелуй страстный, но лишён всякой нежности, которой так хочется мне сегодня. После ласк Кемале, после его нежной заботы, поцелуи Берка выглядят агрессивными. Я пытаюсь расслабиться и подаюсь вперёд, открывая Берку свое тело. Он быстро проходит своими руками и почти разрывает мой шёлковый чёрный халат. Нетерпеливо, покрывает короткими поцелуями, особое внимание уделяя моей груди. Берк мнет мою грудь и начинает крутить соски. Я чувствую дискомфорт и вместо стоны удовольствия, я издаю жалобное поскуливание, которое он как будто не замечает, продолжая терзать меня. Я изгибаюсь, пытаюсь выбраться из его хватки, но он только усиливает свои объятия и наваливается на меня всем телом. Через минуту он проникает в меня и начинает яростно вколачивать свой член в мое тело. Я издаю небольшой крик от испуга, и такого скорого вторжения, но через пару минут первые волны удовольствия расслабляют меня, и я включаюсь в процесс. Ловлю губами губы Берка и

целую его, поглаживая волосы и шею. Я чувствую, как ему нравится, его руки напрягаются, и он ускоряет темп. Он трахает меня так остервенело, будто до конца не верит, что это все происходит. Мой первый пик удовольствия приходит очень быстро, я хвастаюсь за лопатки Берка и с силой сжимаю их. Он не снижает темп, повторяет за мной, и, отпуская себя, с тяжёлым стоном кончает в меня... я смотрю в его глаза и понимаю, что это лишь начало этой безумной ночи.

35. Берк.

Утром меня будит шум фена в ванной. Елена уже проснулась. Я беру в руки телефон и проверяю сообщения. Два пропущенных от мамы... не буду ей перезванивать, не хочу сегодня ни с кем общаться и портить себе настроение. Мне ещё предстоит заехать на работу уладить пару вопросов. Надеюсь, я не столкнусь там с Кемалем. Я встаю и захожу в ванную. Елена отложила фен в сторону и мажет своё кукольное личико кремом. Дёргается, когда видит меня в отражении зеркала позади себя.

— Мне казалось, что ты не такая пугливая. — Смеюсь я и обнимаю её, целую в шею.

— Это от неожиданности. — Оправдывается она с улыбкой.

— Мне нужно съездить в офис. — Говорю я и умываюсь.

— Ты не будешь завтракать?

— Выпью кофе на работе. Хочу сегодня показать тебе свою яхту. Устроим свидание после обеда.

Елена опускает глаза и молчит, задумавшись. Во мне сразу же начинается приступ гнева, потому что Кемаль тоже водил её на свою яхту. Ну как яхту. Коряго, по сравнению с моей шикарной яхтой, которую я купил себе на тридцатилетие. Хочу, чтобы Елена увидела, что такое настоящая роскошь, чтобы она понимала, что я могу дать ей гораздо больше, чем этот пройдоха.

— Ты не против? — подавляю в себе раздражение и вытираю лицо.

— Я очень рада. — Говорит Елена, но выглядит растерянной.

Я целую её, одеваюсь и выхожу из квартиры. По прибытии в офис, мне сообщают, что Кемаль не появлялся на работе уже второй день. Так я и думал. Что-то внутри меня ликует, потому что я осознаю, что снова одержал победу. А как иначе? Этот мир не предназначен для слабаков. Я быстро решаю все необходимые вопросы, углубляясь так, что забываю обо всём на свете. В реальность меня возвращает звонок телефона. Снова мама... я нехотя отвечаю.

— Здравствуй, мама. Прости, что не отвечал, сегодня много работы.

— Объём твоей работы возрастёт во сто крат, если ты лишишься своего финансового директора! Почему его сегодня нет на работе? — слышу её возмущённый голос и не понимаю, откуда она знает, что его нет в офисе. — Это правда, что Кемаль уходит?

— Да, он уходит. — Резко отвечаю я, сжимая зубы. Только её нотаций мне не хватало. Она ведь не знает, что он влюблён в Елену и про наш конфликт. Хоть она и догадывалась о его симпатии к моей женщине. — Ты только поэтому позвонила?

Мама молчит около минуты, я лишь слышу её глубокое дыхание. Видимо, старается взять себя в руки, чтобы не ругаться.

— Почему ты такой глупый. — Тихо говорит она. — Отец уже тоже в курсе. Ты не представляешь, что дома происходит. Он устроил тут настоящий джихад с самого утра.

— Это Кемаль вам всё растрепал? — безразлично говорю я, хотя известие о том, что отец всё знает и что он уже готов спустить с меня шкуру заставляет меня вжаться в кресло,

будто это поможет.

— Мы не можем его найти! — не выдерживает и кричит мама. — Он не отвечает на звонки со вчерашнего вечера! Его нигде нет. Утром твой секретарь сказал, что его два дня не было на работе. Вчера по понятным причинам. А сегодня что с ним? Что происходит? Это из-за этой девки? Да? Она встала между вами? Она и ему голову вскружила? Того, что она разрушила твою семью ей мало? Она решила ещё и с другом тебя поссорить? Отвечай! Чт ты молчишь?!

Я так и знал. Я просто кладу трубку и ставлю беззвучный режим. Я продолжаю работать, но мысль о том, что мне придётся столкнуться с гневом господина Аслана-старшего, не даёт нормально погрузиться в дела. Я смотрю на часы. Уже полдень. Лучше отложу всё на следующую неделю, а пока поеду куплю цветы Елене. Проверяю телефон, но звонков от мамы больше нет. Это меня настораживает. Я понимаю, что лишится её поддержки — не лучший вариант. Но я не могу слушать её глупости про хорошего Кемалю. Она всегда относилась к нему как к сыну, и теперь меня это невероятно бесит.

Я возвращаюсь в квартиру с охапкой тёмно-бордовых роз. Странно, цветы очень дорогие и их так много, но Елена как-то совсем сдержанно меня благодарит. Хотя, может мне это кажется из-за того, что я нервничаю и не могу отпустить мысли об отце.

— Ты готова? — спрашиваю я. Мне не терпится показать ей мою яхту и увидеть восторг в её глазах.

— Да. — Отвечает Елена. — Только помоги застегнуть молнию на платье.

Я застегиваю на её спине молнию светлого кремового платья из летящей ткани. Она берет маленькую мерцающую сумочку, и мы отправляемся к пристани.

Удивительно, но мою роскошную «Princess 85 MY» она встречает не так восторженно, как я ожидал.

— Она великолепная. — Говорит Елена и улыбается.

— Я распорядился, чтобы её приготовили для нас. — Гордо отвечаю я, потому что знаю наверняка — моя яхта производит гораздо большее впечатление, нежели посудина Кемалю.

К нашему приходу уже всё готово. Повар приготовил шикарный ужин, а официант уже подал блюда, только завидев нас. Елена ест без особого аппетита.

— Милая, что с тобой? — не выдерживаю. Я ведь очень стараюсь угодить этой женщине, а она всё равно будто недовольна или огорчена.

— Меня очень тревожит всё, что сейчас происходит. — Отвечает она, отпивая шампанское из бокала. — Всё так нехорошо получилось. Это меня угнетает. Теперь твоя мама меня точно ненавидит.

— Давай не будем портить прекрасный вечер, когда мы наконец-то остались вдвоём, и никто не может нам помешать. — Не понимаю, зачем нагнетать и без того напряжённую обстановку. — Я хочу наслаждаться тобой, твоей красотой и улыбкой. Ты делаешь меня счастливым. Так зачем грустить?

— Прости, ты прав. — Смущается Елена.

Мне кажется, что она уже наелась — сидит и ковыряет вилкой остывшую пасту. Очень хорошо, значит самое время для отличного секса. Я встаю из-за стола, хватаю Елену и забрасываю себе на плечо. Она начинает хохотать и вырываться. Но я не обращаю внимания на сопротивление и уношу её в одну из кают, где мы проводим ночь, занимаясь безумной страстной любовью, в подарок от которой на утро мне достаётся вся расцарапанная спина.

Ранним утром мы возвратились в квартиру Берка. Он быстро собрался и уехал в «D.A.» решать последние организационные моменты перед праздником. Берк много рассказывал мне про «D.A.» и как все сотрудники ждут этот праздник, ведь их ожидает не только значительная премия, но и ещё одна из лучших вечеринок в городе. С Берком мы договорились, что я не буду присутствовать на официальной части, там будут его родители, а я пока не готова встретиться с ними вновь. Он приедет за мной после официальной части, и сопровождать я его буду лишь в ресторане.

Вчера мы провели с ним отличный день, наполненный страстью и любовью. Я погибала в его объятиях, и возрождалось с каждым новым поцелуем. Берк несомненно хотел показать себя в лучшем свете: шикарный букет, прогулка на яхте и ночь любви... все это делает меня счастливой... но все же счастье было с привкусом горечи и неправильности происходящего. А мыслями я все чаще возвращаюсь к Кемалю, мне хочется узнать, как у него дела и просто посмотреть в его глаза. Но я боюсь снова причинить ему боль и увидеть взгляд полный беспросветной грусти.

Время вновь ускоряется, и вот я уже люблю очередным прекрасным закатом и пью пятую кружку кофе, немного нервничаю. Еще утром мне доставили шикарное платье небесно-голубого цвета с очень откровенным декольте. Прическа, макияж и браслет, подаренный Кемалем. Я готова блистать.

Берк приезжает ровно в восемь, и, увидев меня, набрасывается в страстном поцелуе.

— Может, мы никуда не поедем? — отрываясь от него, произношу я.

— Ты даже не представляешь, как я не хочу покидать стены этой квартиры, — чуть отдышавшись, говорит Берк. — Ты прекрасна! Я не могу дождаться ночи, чтобы ещё раз убедиться в этом.

— Тогда давай поторопимся и сократим наше пребывание в ресторане.

В машине Берк сосредоточен и что-то быстро пишет в телефоне, я же люблю ночным городом и ловлю на себе косые взгляды водителя. Ну что ж, я ожидала чего-то подобного, но не думала, что это начнётся так скоро.

Вечеринка в честь дня основания «D.A.» в полном разгаре. Толпа молодых людей уже заполнила танцпол и разгорячено наслаждается танцем, удивительно чувствуя ритм. Мы проходим на второй этаж ресторана и занимаем столик, отделенный с трех сторон небольшой перегородкой, однако открывающий вид почти на все зоны ресторана. Через минуту появляется официант и приносит заказ. Вместе с ним появляется молодая женщина, которую я видела в первый день в «D.A.», она быстро говорит что-то Берку и бросает недовольный взгляд на меня.

— Сейчас я ещё раз поздравляю сотрудников со сцены и вернусь к тебе, — Берк быстро переводит взгляд в сторону бара, хмурит брови и сжимает челюсти.

— Что-то случилось? — смотрю в сторону бара и я, вижу Кемалья в белоснежной рубашке с закатанными рукавами, он бодро опрокидывает стакан с коричневой жидкостью и что-то весело рассказывает брюнетке, которая непозволительно близко сидит рядом и касается его рукой.

— Этот бессовестный посмел заявиться сюда. Ему мало было официальной части, — гневно рычит Берк.

— Берк, что случилось? Вы поссорились с Кемалем? — не отводя взгляда от бара, произношу я.

— Кемаль покидает пост финансового директора. Он официально объявил это сегодня

во время праздничной речи.

— Это из-за меня? — впиваюсь я в глаза Берка.

— Мне нужно идти, не грусти, я буду скоро. Наслаждайся ужином, — произносит Берк, не отрывая взгляда от бара.

Кемаль опрокидывает уже третий стакан за последние десять минут, он явно решил напиться. Новость о том, что он покидает свой пост, окончательно выбила меня из колеи. Мне невыносимо думать о том, что я стала причиной ещё одного несчастья. Кемаль лишился любимой работы, а ещё и поддержки друга. Я уверена, что этот честный мужчина признался Берку в своих чувствах ко мне. Почти залпом я выпиваю свой бокал вина и жадно смотрю на Кемалю, не обращая никакого внимания на сцену, где уже выступает Берк. Меня переполняют различные чувства, мне так хочется подойти к нему и сказать какой же он дурак, раз решил покинуть «D.A.» и просто быть рядом в сложный для него момент. Спутница Кемалю нежно поглаживает его по руке, и это зрелище вызывает во мне неконтролируемую вспышку ревности. Его подарок жжёт мою руку, и я готова запустить в него свой бокал вина, лишь бы прекратить эти прилюдные ласки. Но меня будто слышат, и к Кемалю подходит охранник и что-то говорит ему на ухо. Тот усмехается, глядя в сторону сцены и делает знак брюнетке, и уже через минуту они покидают заведение, оставив меня сгорать от дикой ревности.

Ресторан взрывается дикими аплодисментами и криками. Так я понимаю, что Берк завершил свое выступление и скоро придёт ко мне. Я выпиваю ещё один бокал вина и нервно проверяю свой телефон, в надежде увидеть сообщение от Кемалю.

Берк появляется спустя пару минут, с улыбкой на лице. Предлагает приступить к ужину. Я силуюсь улыбнуться в ответ, разглядывая содержимое своей тарелки, пытаюсь побороть тот ураган чувств, вызванный появлением Кемалю.

Телефон Берка звонит непрерывно, он хмурится, смотря на экран, и отходит на расстояние, чтобы поговорить. Я вновь проверяю свой телефон и открываю наш диалог с Кемалем. Он не заходил в сеть уже два дня.

— Мне нужно срочно уехать домой к родителям, — голос Берка нарушает мой поток мыслей и звучит устрашающе. Я поднимаю свои глаза и вижу встревоженное лицо Берка. Таким я вижу его впервые. — Моему старшему сыну плохо, высокая температура, врач предлагает проехать в больницу.

— Все настолько серьезно? — с опаской спрашиваю я.

— Я точно не знаю. Но я должен быть там. Я думаю, что быстро справлюсь. Наслаждайся праздником, но если ты устанешь, то всегда можешь возвратиться в квартиру, — передавая мне ключ от квартиры, произносит Берк.

— Хорошо.

Берк быстрым шагом покидает ресторан. Он снова ушёл и, наверное, так будет всегда. Он никогда не будет на сто процентов принадлежать мне, между нами всегда будет его семья, дети и прошлая жизнь. И нужна ли мне его полная принадлежность? Я выпиваю быстро очередной бокал вина и почти вслед за Берком покидаю ресторан.

37. Кемаль.

Я просидел на полу в ванной до самой ночи, держа эту несчастную футболку в руках и прижимая к сердцу, как ненормальный. Мысли отчаянно роились в моей голове в бесконечном хаосе, и я никак не мог сложить их во что-то разумное. Я мучительно думал о Елене, о Берке, о семье, которую потерял в детстве и о той семье, которую обрёл в доме

Асланов. А теперь весь мой мир рушится, и я не знаю, что с этим делать. Смотрю на часы — уже почти полночь. В этом доме слишком много пространства, я не смогу здесь сегодня уснуть. Поеду к пристани, на яхту. Прохладный ночной воздух меня немного отрезвит. Я ставлю телефон на зарядку и вижу пропущенные от госпожи Айше. Мне стыдно перед ней за всё, что произошло. Она практически заменила мне мать, а я не смог уберечь отношения с её сыном, не смог спасти их репутацию. И не смогу с ней сейчас разговаривать. Перезвоню ей утром.

Я бреду в спальню, переодеваюсь и спускаюсь на кухню, чтобы заварить чай в термосе. Времени уже за полночь, а меня постоянно бьёт мелкая дрожь, будто я под напряжением. Сегодня ночью я точно не смогу уснуть. Я беру термос, плед, ключи от машины и выхожу из дома.

Только когда я подъезжаю к пристани, я понимаю, что забыл дома телефон. Может, так даже лучше. Никто не будет меня отвлекать и надоедать. Только госпожа Айше будет беспокоиться...

Как я и думал, всю эту ночь я не мог уснуть, глядя в бездонное небо усыпанное звёздами и бесконечно размышляя о дальнейшем пути. Лишь с рассветом я смог задремать. Меня разбудили крики птиц, которые сидели на крыше яхты и с любопытством рассматривали меня. Я смотрю на часы — уже полдень. Но вставать не хочется. Я перебираюсь в каюту, чтобы спрятаться от палящего солнца и снова засыпаю до самой ночи. Проснувшись, я отчётливо осознаю, что принял окончательное решение о своей жизни дальше, в которой не будет ни Елены, ни Берка, ни семьи Аслан. Как бы горько мне ни было, но я лишний в их мире. Значит, пора строить что-то своё, независимое от других людей. Сажусь в машину и заезжаю в ресторан, чтобы перекусить, хотя аппетита у меня совсем нет. Грустно рассматриваю воркующие парочки за столиками, допиваю остывший чай и возвращаюсь в пустой дом, который я тоже намерен продать в скором времени. Завтра на вечеринке компании я объявлю о своём уходе, и всё будет кончено.

Домой я возвращаюсь около двух часов, в потёмках бреду в ванную, не включая нигде свет. На меня снова обрушиваются воспоминания о Елене, о том, что было в номере и о том, какая она сладкая. Мой член уже возбуждён и руки сами к нему тянутся, а мысли о Елене возбуждают всё больше и больше, будто какое-то наваждение, от которого не спастись. Я довожу себя до оргазма и чувствую небывалое облегчение. После этого я быстро принимаю душ и ложусь спать. Утром меня будит звонок телефона. Снова звонит мама Айше, ведь я так и не перезвонил ей, потому что целый день был без телефона на яхте.

— Сынок, куда ты запропастился? — чуть не плачет, от чего хочется провалиться сквозь землю. — Почему не отвечал на звонки?

— Простите, госпожа Айше. Я уехал на яхту позавчера вечером и забыл дома телефон. Вернулся только вчера поздно ночью, не звонил, чтобы не разбудить вас.

— Ты думаешь, я спала эти две ночи? Я места себе не находила, думала, что с тобой и где ты! — всхлипывает. — Больше никогда так не делай, сынок. Слышишь?

— Я обещаю, мама... — это слово само вырвалось у меня. Не могу сдержать слёзы, потому что не представляю, как мне расстаться с этой семьёй. Они всё, что у меня есть.

— Хороший мой, ты идёшь сегодня на мероприятие в компании?

— Да, собираюсь. — Беру себя в руки, чтобы не выдавать сентиментальных эмоций.

— Я тоже там буду. Встретимся и обо всём поговорим. Я знаю, как тебе сейчас тяжело, дорогой. До встречи. — Кладёт трубку.

После слов госпожи Айше мне становится намного легче на душе. Не понимаю, как мне пришла в голову мысль попроситься с ней. Она и господин Мехмет — единственные, кто всегда поддерживали и верили в меня. Я не смогу полностью отгородиться от своей прошлой жизни. Я ни за что так с ними не поступлю. Я знаю, что они любят меня и думать, что я для них лишний, это чистый эгоизм. Эти сомнения в моей душе посеял Берк... но теперь я вижу, что он ошибался.

Я приезжаю по времени впритык к торжественной части, которую проводят в холле здания нашей компании. Я специально приехал, когда уже все заняли свои места, чтобы не столкнуться с Берком или Еленой. Но её я в зале не увидел, видимо Берк снова оставил свою женщину в гордом одиночестве...

После речи Берка я прошу слово и объявляю о своём уходе. По залу проходит удивленный шепот. Я встречаюсь взглядом с госпожой Айше, которая сидит в первых рядах. Она не сильно удивлена, но её взгляд говорит о том, что я убил её последнюю надежду. Судя по всему, она догадывалась о моих планах. А вот господин Мехмет сидит мрачнее тучи и смотрит на меня из-под лба. Но смотрит не со злостью, а с какой-то обидой, выглядит виноватым, ему будто неловко здесь находиться. Я спускаюсь с трибуны и выхожу на крыльцо. Меня догоняет госпожа Айше.

— Родной мой, ты уверен, что хочешь уйти? — она кладёт свою теплую ладонь мне на щеку и заглядывает в глаза. — Я могу поговорить с Берком...

— Не нужно. — Я улыбаюсь, мне так приятна её забота. — У Берка теперь своя жизнь, которую он будет строить с Еленой. А мне придётся строить свою.

— Мехмет может взять тебя к себе. Он обо всём уже знает. Ему стыдно смотреть тебе в глаза...

— Что вы, госпожа Айше. — Теперь неловко становится мне. — Я и так вам всем обязан. Пора мне попытаться добиться чего-то самому.

— Конечно, я понимаю. — Улыбается она в ответ. — Но знай, что всегда можешь рассчитывать на нас.

— Я знаю, спасибо. — Я обнимаю её. — Простите, но сейчас мне нужно идти.

Люди начинают понемногу выходить из здания. Все собираются ехать в ресторан на вечеринку. Госпожа Айше проводит рукой по моим волосам, грустно глядя мне в глаза и идёт обратно в здание.

— Что за крошка только что повисла у тебя на шее? — слышу голос главного бухгалтера за спиной. — Фигурка огонь, шелковое платье в обlipку так бессовестно подчеркивает все её изгибы. Хорошо смотрите вместе.

— Ты сдурел? — рычу я, оборачиваясь. — Это госпожа Айше Аслан! Смотри, чтоб никто больше твоих слов не услышал. Господин Мехмет тебе голову оторвёт.

— О Аллах, — бледнеет он в ответ. — Я её и не узнал. Нельзя же так выглядеть в её возрасте, а то вот, как может получиться. Как стыдно. Но я тебе честно скажу, её красота это сущий грех.

Не могу не согласиться с ним, но его слова бесят меня, будто он говорит о моей родной матери. Я разворачиваюсь и ухожу к своей машине. Я решил поехать на вечеринку. Мне нужно отвлечься. Выпью пару стаканов виски и уйду. Хотя, зачем я себе вру... я отчаянно хочу увидеть Елену. Но для чего? Ведь я решил забыть о ней. Я понимаю это, но сердце меня не слушает.

Когда я подъезжаю к ресторану, он уже вовсю гудит, слышно музыку, возле здания тоже

полно народу — кто-то с бокалом в руках, кто-то с сигаретой. Я захожу внутрь и направляюсь к бару. Стоило мне приземлиться, как возле меня тут же нарисовалась наша секретарь — симпатичная кудрявая брюнетка с большими зелёными глазами. Она много шутит и флиртует со мной, пока я пью один стакан за другим. На сцену выходит Берк и снова что-то торжественно говорит, но я не слушаю. Я давно осмотрелся вокруг, но не увидел Елену. Оно и к лучшему. Нужно ехать домой, я уже изрядно захмелел. Ещё и Кира пристаёт, гладит мне руку. Я пытаюсь быть с ней любезным, но она начинает меня немного раздражать. Неожиданно ко мне подходит охранник.

— Простите, господин Кемаль, но господин Аслан приказал вам покинуть заведение, так как вы больше не являетесь сотрудником компании.

Это меня забавляет. Ведь на бумагах я всё ещё финансовый директор. Заявление об увольнении я смогу написать лишь в понедельник. Но так и быть, я всё равно собирался ретироваться.

— Всё в порядке, я ухожу.

Кира идёт за мной, хотя я с ней уже попрощался. На парковке она берёт меня за руку и пытается поцеловать, но я отворачиваюсь.

— Прости, я много выпил. Тебе не стоит растрачивать на меня свой вечер.

Она обиженно хмыкает и уходит, бормоча вслед что-то вроде того, что я тряпка и тюфяк. Я дожидаясь такси, падаю в него и еду домой. Прямо в гостиной я сбрасываю одежду и иду на кухню, чтобы заварить себе кофе и немного прийти в себя. Не люблю это чувство опьянения, когда ты явно уже выпил лишнего. Голова немного кружится, тело ватное, а мысли бьют по мозгу, будто молот по наковальне, лишь сильнее обостряя горечь и тоску по той, из-за которой перевернулась вся моя жизнь. К моему удивлению, в дверь раздаётся тихий стук. Может, это госпожа Айше? Я надеваю штаны и открываю дверь. О Аллах, это Елена. Или я выпил столько, что она мне уже мерещится?

38. Берк.

Водитель гонит по дороге нарушая все правила. Я не нахожу себе места от волнения, нервно кручу запонку на рукаве всю дорогу. Мама говорит, что у Османа сильный жар и непрекращающийся кашель, врач сказал, что подозрение на корь. Я должен быть рядом с моим мальчиком, ни приведи Аллах, с ним что-то случится, я не смогу потом жить... от этих мыслей меня всего трясёт как от горячки.

Мы подъезжаем к дому моих родителей, я выскакиваю из машины и бегом несусь к дверям. Меня уже ждут. На пороге стоит Ханде с заплаканным лицом и без своего привычного платка на голове.

— Как это случилось? Как ты это допустила? — сразу же нападаю на неё.

— Ещё вчера днём всё было хорошо, а вечером он начал кашлять и поднялась температура, я подумала, что это просто простуда! — огрызается она. — А где был ты всё это время?

— Я зарабатываю всё это время деньги, чтобы оплачивать семейного врача, которого ты, глупая курица, не удосужилась вызвать, а решила сама поставить диагноз нашему сыну, хотя ты тупее пробки! — ещё немного и я разорву эту полоумную женщину на куски.

Но сейчас не время выяснять отношения. Нужно скорее отвезти Османа в больницу. Отец уже несёт его на руках и передаёт мне.

— Папа, мне было страшно без тебя. — Говорит он слабым голосом.

Эти слова будто нож по сердцу. На меня обрушивается огромное чувство вины, что я не

был рядом, когда он заболел, что я не уследил за ним, что вовремя не вызвали врача.

— Всё хорошо, сынок. Сейчас мы поедem в больницу, и тебе помогут. Ты же знаешь, какие у нас прекрасные врачи. Нужно только немного потерпеть и я обещаю, завтра тебе уже станет намного лучше. — Сдерживаю подступающий комок в горле.

— Ты видишь, какие последствия у твоих поступков? — говорит отец, сжимая зубы. Мы так и не успели поговорить обо всём, что произошло. Уверен, он не упустит возможности отчитать меня как следует.

— Это последствия безалаберности матери, — спокойно говорит госпожа Айше. Не верю своим ушам, она всегда защищала Ханде, сколько я себя помню. — И безответственности няни, которую я уже уволила. Берк прав, это могло случиться когда угодно, он ведь работает. А вот чем занималась Ханде, когда у вас лучший семейный врач в городе?

Отец искоса поглядывает на абсолютно невозмутимую маму и замолкает. Ханде начинает рыдать и садится на диван, обнимая подушку.

— Исмаила тоже возьмём с собой. Пусть сдаст анализы, и его осмотрят. — Командую я и выхожу с Османом из дома.

Теперь я приказал ехать водителю быстро, но аккуратно, и внимательно следить за дорогой. Машина родителей едет вслед за нами. В больнице нас уже ждут. Врач забирает Османа на анализы и осмотр, Исмаилу тоже предстоит сдать анализы, но пока он с нами, сидит у меня на руках и прижимается к груди. Ему, наверное, страшно. Я обнимаю его, постоянно целуя в макушку. Ханде стоит поодаль, нервно теребя платок и изредка поглядывая на часы. Наконец у Исмаила тоже берут анализы и осматривают. С ним пока всё хорошо. Уже совсем поздно, сын очень сонный. Осман точно останется здесь на ночь, с ним работают врачи, но говорят, опасности нет. Я вздыхаю с облегчением.

— Пускай Ханде с Исмаилом и отцом едут к нам, а мы с тобой останемся здесь до утра. — Говорит мама, подходя ко мне и глядя, как Исмаил мирно посапывает у меня на руках.

— Я не доверяю этой женщине. Мне будет спокойнее, если ты поедешь с ними. Мало ли что. А я останусь здесь дежурить. — При мысли, что Ханде не уследила за сыном, во мне всё начинает кипеть.

— А где Елена? — вдруг тихо спрашивает мама.

— Не знаю. Наверное, поехала домой. Мне сейчас не до неё. — Отмахиваюсь я. И так тошно, что я не был с детьми эти дни, а был с ней...

— Ты ведь выбрал эту женщину сам. Она не виновата, что ты глупо себя ведёшь. Ты натворил дел, Берк. — Резюмирует мама с недовольным лицом. — Это ещё отец с тобой не говорил. Он не станет церемониться. Он считает, что ты не только разрушил свою семью, но и увёл женщину у брата.

— Что? — мгновенно вспыхиваю я, но тут же немного остываю под грозным взглядом госпожи Айше. — Елена сама выбрала меня. У них не было ничего, кроме неразделённых чувств Кемалья.

— Это ты так думаешь. — Хмыкает мама. — Я согласна с отцом. Твой брат заслуживает счастья. А ты разрушил и своё счастье, и его.

— Никакой он мне не брат! — восклицаю я.

— Если бы не спящий Исмаил на твоих руках, я бы ударила тебя за эти слова! — шипит мне в лицо мама, грозя пальцем перед самым носом. — Только попробуй ещё раз такое

сказать. Как неродной нашей семье ведешь себя только ты!

Мама выхватывает у меня из рук Исмаила, идет к отцу и Ханде, что-то быстро говорит им, и они уходят.

Я сижу один в коридоре. Меня переполняет бешенство. Почему все против меня? Когда Кемаль успел занять моё место в семье? Я только сильнее начинаю его ненавидеть. Но мне плевать на их недовольство. Я разберусь со всем, позже. Главное сейчас, чтобы Осману стало легче. Это всё, что сейчас имеет для меня значение.

39. Елена

Машина такси плетется по полупустым улочкам ночного города. Водитель без проблем понял, куда нужно ехать, когда я показала ему геолокацию на телефоне. Мы едем уже порядком получаса, я смотрю в свой телефон и замечаю сообщение от Берка. Он пишет мне на английском, что его ребёнок в больнице, и ему придётся остаться на ночь вместе с ним. Я равнодушно читаю это сообщение и всматриваюсь в ускользающие огни большого города. Я почти не чувствую выпитого алкоголя, лишь немного нервничаю и прокручиваю в голове несуществующие диалоги.

Такси забирает последнюю попытку на бегство, думаю я, провожая взглядом уезжающий автомобиль. Я стою перед дверью дома Кемалья. Моё сердце бешено гудит, а руки пробирает мелкая дрожь. Мне нужно с ним поговорить и убедить не совершать поступков, о которых он потом будет жалеть. Тихий стук в дверь выдаёт моё присутствие. Кемаль открывает и смотрит на меня будто замороженный.

— Привет, — тихо произношу я.

— Привет.

— Я могу войти? Это будет удобно? — с волнением спрашиваю я, боясь услышать отрицательный ответ.

— Да, конечно, проходи, — встрепенувшись, будто осознав реальность происходящего, отвечает мне Кемаль.

Я прохожу в гостиную и осматриваюсь по сторонам. Следов пребывания наглой брюнетки из ресторана я не замечаю, что, несомненно, радует меня и придает сил. Дом встречает меня мягким ночным светом и ароматом кофе.

— Ты будешь кофе? — подходя к кофемашине, спрашивает меня Кемаль.

— Да, спасибо, не откажусь.

Кемаль ловко справляется с маленькой чашкой и незамысловатым аппаратом. А я люблю его тренированным телом и сильными руками, совершенно не замечая, как маленькая чашка кофе появляется передо мной. Я вдыхаю этот потрясающий аромат и нахожу в себе силы на разговор.

— Кемаль, нам нужно поговорить. Я знаю, что ты покидаешь «D.A.». Это из-за меня? Ты поссорился с Берком из-за меня? — быстро выпаливаю я.

Кемаль ничего не отвечает, лишь пристально наблюдает за мной.

— Можешь ничего не отвечать. Я и так все знаю. Цена моих ошибок слишком велика. Ты не должен покидать «D.A.» и лишаться любимой работы!

Кемаль ставит чашку с кофе на стол и садится на диван ко мне, охватывая своими руками моё лицо, заставляя посмотреть ему прямо в глаза. Я не могу выдержать его прямой наполненный теплотой взгляд и опускаю свои глаза, в которых появляются уже первые слёзы.

— Почему ты во всем винишь только себя? — спокойно спрашивает он.

— Но ведь... я действительно виновата, — сквозь всхлипывания произношу я, и слёзы скатываются по моим щекам.

Кемаль быстро начинает собирать их своими поцелуями. От происходящего моё сердце разрывается на мелкие кусочки, и я вновь тону в его нежности. Я ловлю его губы своими, и начинаю целовать его. Кемаль почти мгновенно забирает инициативу себе, и начинает целовать меня с языком, нежно толкая его. С первых секунд нашего поцелуя мне становится безумно сладко, низ живота тяжелеет, и я с горечью понимаю, что безумно скучала все эти дни. Скучала по нему. Эта мысль давит тисками на меня, а сладость поцелуя дурманит. Я крепко впиваюсь в плечи Кемалья руками, я так не хочу покидать его объятий, и чтобы это мгновение заканчивалось. Кемаль, будто чувствуя это, крепко прижимает меня к себе, не отрываясь от поцелуя. Он подхватывает меня на руки и уносит на второй этаж его дома. Мы оказываемся в спальне. Я сижу на краю его огромной кровати, а Кемаль на полу у моих ног. Он осторожно снимает мои босоножки и покрывает ноги поцелуями. Эта ласка током пронзает моё тело, и от удовольствия я закрываю глаза. Его руки ласкают мои лодыжки, постепенно поднимаясь вверх. Кемаль помогает снять мне платье, на мне остаются лишь крохотные трусики, которые уже абсолютно мокрые от всего происходящего. Он любит меня, проводит своим взглядом по моему телу и громко сглатывает. Я поднимаю свои глаза и вижу, как нравится ему моё тело, член просто готов прорвать его штаны. Я решаю помочь ему и берусь растягивать ширинку. Кемаль перехватывает мои руки и целует их. Неужели он снова откажет мне?

— Не торопись, — рвано произносит он. Берет из своей тумбы презерватив, снимает брюки, а следом и боксёры. Раскатывает презерватив по огромному, ровному члену и смотрит на меня. Теперь сглатываю слюну и рвано выдыхаю я.

Я встаю и прижимаюсь к Кемалю. Он обнимает меня и нежно целует в губы. Он горячий как южное солнце и я, наконец, согреваюсь, чувствуя, как моя дрожь проходит. Кемаль кладёт меня на кровать и сам нависает сверху, продолжая ласкать меня своими губами. Одной рукой он снимает с меня белье и почти сразу же проникает в меня. Очень осторожно и медленно. Первые толчки — и я уже чувствую отголоски наслаждения, Кемаль осторожно поглаживает клитор и целует мои губы. Первый стон вырывается прямо ему в губы, и я вижу его улыбку и блеск в его глазах. Он постепенно увеличивает темп и все глубже проникает в меня, от чего мне становится совершенно невыносимо, и я кончаю так быстро, что сама не могу поверить в это. Кемаль продолжает двигаться во мне, наполняя меня. Волны наслаждения расслабили моё тело, и я полностью испытываю удовольствие от процесса. В маленьких передышках я целую его и очень много трогаю. Второй оргазм захватывает меня ещё больше, мне кажется, после него я совсем потерялась в пространстве и со всей силой впилась в плечи Кемалья. Он кончает спустя время, ускорив темп и впившись в меня поцелуем. Мы так много целуемся, что сладкий вкус Кемалья действует на меня как снотворное, и я постепенно проваливаюсь в сон в его объятиях.

Он нежно гладил мою кожу и что-то говорил на родном языке, произнося это полупшепотом, а я просто наслаждалась своим счастьем без оглядки на обстоятельства.

Дорогие читатели, будем благодарны Вашим лайкам и комментариям!

40. Кемаль.

То, что произошло этой ночью, больше похоже на сон. Сладкий сон, о котором я так давно мечтал. Я просыпаюсь, ощущая запах Елены, провожу рукой по подушке и понимаю,

что она уже встала. Я с глупой улыбкой сажусь на кровати, становясь ногами на прохладный паркет, и осматриваюсь, приглаживая растрёпанные волосы. Странно, никакой одежды Елены или её вещей. Может, она внизу, заваривает кофе? Но отголоски волнения уже начинают закрадываться в моё сердце. Я быстро вскакиваю с постели, и, не одеваясь, почти бегом, несусь вниз. Но дома пусто. Ни моей возлюбленной, ни её вещей... я быстро набираю её номер, но абонент недоступен.

Это приводит меня в ступор. Почему она ушла? Нам ведь было так хорошо вместе, я видел это, я знаю, что мои чувства взаимны. Она хотела этого не меньше меня. Так почему её нет? Ей стыдно? Она боится гнева Берка? Я больше не намерен молчать. Этой ночью я увидел, что не безразличен ей, значит, я буду действовать.

Я быстро одеваюсь в футболку и джинсы, сажусь в машину и еду напрямик к Берку. Как назло, на парковке нет мест. Я кружу вокруг многоэтажного дома, в поисках пристанища, и за это время волнение только нарастает. Елена уже не раз мне отказывала, выбирая Берка. В этот раз она снова может сказать, что ей нужен только он...

Я наконец-то паркуюсь на место только что отъехавшей машины, громко хлопаю дверцей и бегу к дверям. Благо, я ещё не забыл код от домофона, поэтому беспрепятственно попадаю в дом и поднимаюсь на лифте к квартире. К моему разочарованию я встречаю там Берка с ключами в руках. Он не скрывает своего удивления и упирается руками в бока.

— Чего тебя сюда принесло? — вижу, что он от одного моего вида приходит в бешенство.

— Мне нужно срочно поговорить с Еленой. Она дома?

— Что за срочное дело с утра пораньше? — кривится он в ответ. — До тебя дойдёт когда-нибудь, что ты всем уже надоел и никому ты тут не нужен?! Хватит нас доставать!

Берк хватает меня за воротник футболки и притягивает к себе, крича мне прямо в лицо.

— Убирайся из моей жизни! Оставь меня, мою семью и мою женщину в покое!

Я хватаю его за плечи и отталкиваю. Как меня бесит, что Берк всегда может себе позволять говорить и делать, что угодно. Он даже руки не боится распускать. Никогда не боялся.

— Послушай теперь ты меня. — Хватаю я его за загривок как щенка и прижимаю лицом к двери, несмотря на его безуспешные сопротивления. — Ты сейчас же откроешь дверь, и я поговорю с Еленой.

Берк вырывается и наотмашь бьёт меня по лицу. Меня моментально охватывает ярость, и я хочу разорвать этого идиота на куски. Я смотрю на пол, на который с моего лица капает кровь, перевожу взгляд на Берка, который явно поостыл из-за моего свирепого вида и от того, что рассёк мне бровь, а кровь уже залила правый глаз. Я подхожу к нему вплотную и хочу раскрошить его череп, но меня сдерживает его несчастный вид, он явно напуган тем, какая отдача последует за его ударом. Я отчетливо понимаю, что легко могу размазать его, избить и оставить валяться в луже крови. Но он трусливо протягивает мне ключи. Я плюю перед собой, вытираю ладонью лицо и открываю дверь. Берк выглядит настолько жалким в своей бессильной злобе, что мне противно его трогать. Что за человека выбрала Елена — он не может сдерживать своих эмоций, а потом бежит от последствий, поджав хвост.

Я прохожу внутрь и начинаю осматривать комнаты. Берк ходит за мной по пятам и уже куда-то звонит.

— Можешь не пытаться, она отключила телефон. — Говорю я, наблюдая за пустым распахнутым шкафом.

— Что между вами было? Почему она уехала? — кричит Берк. — Куда? Куда? — он швыряет телефон в стену и снова подбегает ко мне, сжимая кулаки.

— Ещё раз ко мне дотронешься, и я не стану тебя жалеть, убью на месте. Оставишь своих детей без отца. — Тихо говорю я.

Эти слова сбивают с него пыл, и он замирает, глядя на осколки экрана от телефона. Я судорожно достаю свой мобильный и начинаю пробивать рейсы до Москвы — ближайший через двадцать минут. Она решила всё бросить и уехать домой. Я чувствую это. Других вариантов просто нет. Тем более её отпуск заканчивается. Я быстро направляюсь к выходу.

— Куда ты собрался? Тебе написала Елена? — кричит мне вслед Берк.

— Я еду в аэропорт. Думаю, она решила уехать домой. — Отвечаю я уже стоя у лифта.

— Ну и провалитесь вы оба! — слышу я, заходя в лифт.

В этом весь Берк. Я даже и не думал, что он поедет за Еленой. Он привык к тому, что всё должно вертеться вокруг него. Он вновь оставляет её. Снова и снова... я опасаясь, что это никак не повлияет на её чувства к нему. Мне никогда не понять, что так сильно привлекло и захватило её. Но этот мужчина, который изначально не планировал ничем жертвовать ради Елены, плотно засел в её сердце.

41. Берк.

В руку отдаёт острая боль, я смотрю на неё — на костяшках содрана кожа от удара по наглой морде Кемалья. Он это заслужил. Он с самого начала всеми силами пытался отнять мою женщину и, по-видимому, у него был какой-то успех. Я не могу быть уверен, что между ними что-то было, но Елена уехала не просто так. А может, он наговорил ей каких-то гадостей про меня? Если она поверила, значит, слишком глупа. Я не собираюсь бегать за ней и бросать всё, что у меня есть: дом, детей, компанию. Я и так многим ради неё пожертвовал, а она просто неблагодарная женщина, которой была нужна мимолётная интрижка. Я как дурак поверил в её чувства, как круглый идиот доверял Кемалю. И теперь мне придётся разгрести тот бардак, который произошёл из-за этих двух. Одно я знаю точно — я ни за что на свете не вернусь к Ханде. Всё произошедшее помогло мне сделать тот шаг, который я оттягивал долгое время. Я достаю сим-карту из разбитого телефона и вставляю в рабочий мобильный. Ну, разумеется, пропущенные от мамы. Я перезваниваю, и она сразу поднимает трубку.

— Османа разрешили забрать домой, сейчас мы едем за ним. Я тебя не разбудила своими звонками? Ты же всю ночь не спал. — Говорит она.

— Я не успел поспать, объявился Кемаль, и я здорово ему врезал.

— Что...? Что ты сделал? — мама задыхается от возмущения, но мне всё равно.

— То, что давно было пора.

— Тогда смею предположить, что ты до сих пор не изувечен и не в больнице только благодаря его доброте! — злобно кричит мама. — Сегодня к тебе заедет поговорить отец. Будь добр не побояться диалога и не сбежать! — бросает трубку.

Замечательно! Только промывки мозгов от отца мне сегодня не хватало. Даже и не подумаю ждать, пока он приедет и пропесочит меня. Поеду на яхту. Мне нужно отдохнуть от всего этого кошмара в моей жизни.

Я беру ключи от машины и спускаюсь вниз. В лифте и на крыльце кое-где видны капли крови. Этот дурак поехал с рассеченной бровью и окровавленным лицом в аэропорт? Представляю, как на него смотрят люди. Нужно было бить его так, чтоб уже никуда поехать не смог...

По дороге я заезжаю в первый попавшийся магазин техники и покупаю новый телефон. Звоню в ресторан и заказываю себе завтрак прямо на яхту.

Я подъезжаю к пристани и с ужасом наблюдаю на парковке машину отца. Как он узнал, что я сюда приеду? Я думал, он поехал с мамой забрать Османа из больницы. Он уже стоит возле моей яхты со свирепым видом. Невысокий, но коренастый, широкоплечий и подтянутый, ростом с маму, с гладко выбритым лицом, смуглой кожей и черными волосами, которые местами уже тронула седина, он больше походит на какого-то испанца или мексиканца. Я вижу отсюда, как гневно сверкают его огромные черные глаза, и благородные черты красивого лица портит недовольная гримаса. Иншааллах, я больше похож на маму, а ростом пошёл в деда.

У меня всегда были проблемы в отношениях с отцом. Он практически никогда не понимал меня, хоть и всячески поддерживал. Но с возрастом пропасть в наших отношениях только возрастала. Что делать, придётся выходить и говорить с ним. Не могу же перед самым его носом развернуться и поехать обратно, хотя меня так и подмывает...

— Выходи уже! — командует отец, видя, что я сижу в машине и медлю.

— И тебе доброе утро, господин Аслан-старший. — Медленно вытекаю я из своего «ренджровера».

— А я говорил Айше, что ты удерёшь сюда. Я так и знал. — Бубнит отец, направляясь к яхте.

— Я заказал завтрак, если тебе интересно. — Пытаюсь хоть как-то смягчить его.

— Я сюда приехал с тобой поговорить, а не чай пить.

— Думаю, это будет твой монолог о том, какой я ужасный сын. Никаким диалогом и не пахнет. — Говорю я, поднимаясь на яхту вслед за отцом.

— Если тебе есть, что сказать, я охотно выслушаю. — Отвечает отец и садится на диван. — Будешь говорить?

— Сначала послушаю тебя. — Усаживаюсь в кресло напротив отца и мысленно готовлю свою броню.

— Думаю то, что ты опозорил свою семью, для тебя не секрет? — как-то слишком спокойно говорит он, что меня настораживает.

— Пусть сплетничают, мне не жалко. — Отмахиваюсь я.

— Отец Ханде в бешенстве. С ним сам будешь разбираться. Он не смог до тебя дозвониться.

— Быстро она ему доложила...

— Ты слышишь себя? — он закрывает глаза рукой и улыбается. — Скажи мне, что ты шутишь. Это слова подростка. Неужели, ты так и не повзрослел?

— Чего вы все от меня хотите? — закипаю я.

— Чтобы ты вёл себя как взрослый мужчина, как отец! — начинает кричать, что было вполне ожидаемо, зная его темперамент. Вот теперь я его узнаю. — Твой сын, твой маленький Исмаил два дня плакал по вечерам, потому что папа не целовал его перед сном! Он плакал в моём доме, на моём плече! Разве мой Берк мог бы так поступить со своими детьми? Разве так я тебя воспитывал? Или может я подавал тебе подобный пример?

— Я не знал. — Мне становится не по себе.

— Конечно, не знал! — продолжает кричать отец. — Тебя же не было дома! Ты где-то шлялся со своей любовницей, пока один твой сын плакал, а второй заболел. Ты развлекался, зная, что ответственность по воспитанию детей можно и на родителей спихнуть. Я вырастил

ужасного сына. Я всё тебе отдал, всё, что у меня было. Я даже компанию тебе свою подарил и основал новую, лишь бы у тебя было своё дело.

— Ты основал новую компанию? — я знал, что отец постоянно где-то работает и часто уезжает в город по делам, но мне никто не сказал, что у него новая компания.

— А ты думал, я буду ждать, пока мне на голову свалится работа? — он встает и подходит ко мне. — Моя новая компания в прошлом месяце обогнала «D.A.» по товарообороту и экспорту. А ты даже не знал этого.

— Ты создал компанию, чтобы конкурировать со мной? — меня просто подбрасывает от этих слов.

— О Аллах, почему мой сын такой глупый? — он берет за голову и страдальчески закатывает глаза. — Я вижу, что с тобой бесполезно говорить. Тебе плевать на семью, тебе плевать на детей и на весь мир. Ты законченный эгоист. Ничто и никто не волнует тебя так, как ты сам. Как это могло произойти... — он быстро начинает спускаться с яхты, больше не говоря ни слова.

Я не понимаю, на чём закончился разговор. Он заберёт мою компанию? Ведь, по сути, она всё-таки принадлежит ему. Он оставит меня ни с чем, раз я не уследил за конкурентом? Что он хотел этим сказать? Зачем основал другую компанию?

— Отец! — кричу я ему вслед и подбегаю к лестнице. — Отец, подожди!

— Больше никогда не обращай ко мне! — злобно отвечает он, садясь в машину.

Я наблюдаю, как он отъезжает от пристани. Неужели он так поступит со своим сыном? Он ничего мне не объяснил и ушел. Я в полной растерянности и не понимаю, что делать дальше. Всё, что мне сейчас остается, насладиться завтраком, который доставят с минуты на минуту и отпустить ситуацию да вечера.

42. Елена

Мой рейс задерживают на целый час, объявляет сотрудник аэропорта на английском языке. Я всматриваюсь в табло и замечаю изменения в расписании. Ещё вчера вечером в квартире Берка я решила, что покину эту страну, поговорив с Берком и расставив точки в наших отношениях. Так думала я вчера, даже не предполагая, что ночью моё сердце по-настоящему откликнется Кемалю, и какой знак я готова поставить нашим с ним отношениям я не могу сказать сейчас. Утром я самым постыдным образом сбежала из объятий этого мужчины, оставив о себе лишь воспоминание о прекрасной ночи.

Пятая чашка кофе помогает скоротать время и перебить назойливые мысли. Посадка на мой рейс объявлена и вот я уже с тяжёлым сердцем, покидаю эту страну, оставив здесь свою любовь...

— Ленка! — кричит мне, раскрасневшаяся Машка из толпы встречающих.

Она бросается мне на шею и крепко- крепко обнимает.

— Ох, как же я соскучилась! — тараторит Маша. — Ты бессовестная обманщица! Говорила же, что едешь на пару дней, а сама пропала на целую неделю. Если бы я знала, что ты едешь туда отдыхать, я бы тоже отпуск выпросила у Петровича. Мне столько всего нужно тебе рассказать! Ты умрёшь от зависти, — деловито произносит она последнюю фразу.

— Мне тоже нужно тебе много чего рассказать, — тихо произношу я, пытаюсь сдержать пыл подруги.

— Тогда не будем терять время на бесконечные обнимашки, — ещё раз сжимает мои плечи подруга.

По пути домой Машка рассказывает мне о своих новых проектах, углубившись в

юридические тонкости гражданского права. Я молча киваю, хотя даже не пытаюсь вникнуть в суть её рассказа.

— Ну, вот ты представляешь?! С ней судится родная дочь, пытается признать бабулю недееспособной! А бабуля просто милейшее создание, всю жизнь проработала учителем в музыкальной школе. И было бы там из-за чего затевать это все, старая однокомнатная квартира с ремонтом тридцатилетней давности! Какие же подлые бывают люди, — резюмирует Машка, входя в мою квартиру.

— Люди склоны совершать ошибки, — закрывая входную дверь, произношу я.

Машка смотрит на меня своими и без того огромными глазами, пытаюсь просканировать меня насквозь. Мы так давно дружим, что она без проблем чувствует меня.

— Пойдём, ты сразу же мне все расскажешь. Ты закрутила курортный роман в Турции?! — схватив меня за руку, тянет в комнату Машка.

— Хорошо, только давай немного выпьем. Я ссамого утра на огромных нервах, — говорю я.

Машка соглашается, присаживается в огромное мягкое кресло, занимая своё любимое место в моей квартире. Через пару минут я разливаю вино по бокалам и присаживаюсь напротив подруги, начиная свой рассказ. Первая встреча в «D.A.», ужин в доме семьи Аслан и наше безобразие с Берком в саду его матери, мой позор и защита Кемалья в тот же вечер. Я вспоминаю все это и понимаю, что за неделю прожила маленькую жизнь.

Машка сидит неподвижно и не сводит с меня глаз. А я продолжаю дальше свой рассказ о том, какое шикарное свидание организовал для меня Кемаль и как ночью ко мне ворвался Берк, о нашей страстной ночи и скандале утром. Как следующий день я провела с тяжёлым сердцем и как утопала в объятиях Кемалья вечером. Об истерике Ханде, и моем окончательном падении.

— Офигеть! — спустя почти час моего монолога выдаёт Машка. — Если ты это все придумала, то профессия юрист, явно ошибка всей твоей жизни, — делая первый глоток, произносит моя единственная подруга.

— Иногда мне хотелось бы, чтобы это был сон, но только не в моменты абсолютного счастья, которые я испытывала с этими потрясающими мужчинами, — задумчиво произношу я, смакуя вино.

— Подожди, ты сказала с мужчинами? Ты же влюбилась в Берка?! Я правильно все поняла?

— Я же тебе не рассказывала все...

— Продолжай, я сгораю от нетерпения, — потирает руки Машка.

И вот я снова окунаюсь в маленькую жизнь, которую прожила в Турции, рассказывая Машке как меня спас Кемаль, и его безграничной заботе обо мне. Не забываю я и о свидании на яхте Берка, о наших страстных ночах проведённых вместе.

— Вечер мы провели вместе с Берком. В «D.A.» отмечали день основания компании, и я сопровождала Берка в ресторане. Там же я узнала, что Кемаль покидает компанию, и что Берк и Кемаль разругались. Понимаешь, они друзья детства, но поругались из-за меня. У Берка серьёзно заболел старший сын, и он должен был быть с ним. А я ... Я хотела убедить Кемалья не покидать «D.A.», не рушить свой мир.

— Ты переспала с Кемалем? — глаза Машки округляются до невероятных размеров и она делает большой глоток. — Офигеть!

— Я запуталась. То, что произошло в Турции, не поддаётся никакой логике, — закрывая

ладонями лицо, произношу я. — Но сегодняшняя ночь, лучшее, что со мной случилось в жизни. И мне, кажется, я влюблена именно в Кемалья.

— А он? — торопит Машка.

— А он признался мне в своих чувствах ещё на первом «ненастоящем» свидании. Подарил мне этот дорогуший браслет и каждым своим действием показывал, что я для него значу, — перебирая камни на браслете, говорю я.

— Обалдеть, — Машка рассматривает мою руку и театрально вздыхает. — И как ты разобралась с ними?

— Никак... Я просто сбежала, сегодня утром сбежала от прекрасного мужчины, прямо из его объятий и забрала вещи из квартиры Берка. Они должны просто забыть меня и продолжить жить дальше, я и так принесла слишком много неприятностей им.

— Знаешь, в этой истории есть один огромный плюс! — салютуя бокалом, произносит Машка. — Ты ни разу не вспомнила Артёма!

Я поднимаю свои глаза и пристально смотрю на подругу. Артёма будто и не было в моей жизни ранее. Всё изменилось. Изменилась я. Я, которая так и не поняла, кому принадлежит сейчас моё сердце.

43. Кемаль.

До аэропорта я добрался только через сорок минут, но моё сердце бешено колотилось в груди и рвалось вслед за Еленой. Я всей душой надеялся, что рейс задержали или Елена будет стоять у входа, передумав улетать. Снова рой мыслей захватил мой разум в последней отчаянной надежде увидеть её.

Но вот я выхожу из машины, бегом забегаю внутрь и смотрю на табло. О Аллах, рейс до Москвы действительно задержали! Я ликую и как сумасшедший начинаю крутиться и осматриваться по сторонам, пытаюсь найти Елену. Внезапно кто-то хватает меня за локоть. Я оборачиваюсь и вижу перед собой двух охранников, которые смотрят на меня, как на террориста. Черт, я совсем забыл, что у меня лицо в крови.

— Вам нужно пройти с нами. — Грозно говорят они.

— А вдруг мне нужна помощь? Зачем сразу набрасываться? — говорю я, судорожно думая о том, как с ними договориться.

— Не похоже, что вам плохо. Это ваша кровь? — спрашивает охранник, который ростом с меня.

— Ну, вы же видите рану на брови. Я рассек её о дверцу шкафа, но так спешил в аэропорт, что не успел смыть кровь. Я должен срочно догнать свою девушку.

Охранники хмурятся и переглядываются.

— Вы гонитесь за девушкой? — в один голос спрашивают эти тугодумы.

— Нет. Она моя девушка. Я не гонюсь за ней, я должен ей кое-что передать.

— Что именно?

Я чувствую, как закапываюсь. Конечно, я полный дурак, даже не подумал смыть кровь. Ясное дело, что меня не то, что не пустят в таком виде, ещё и задержат. Неужели я вот так глупо отпущу Елену? Ведь я успел! Рейс по счастливой случайности перенесли на час! Внутри меня всё протестует. Я готов себе шею свернуть за такую неосмотрительность. Как можно было так сглупить?

— Документы. Она русская, и работает с нашими партнёрами.

— Покажите эти документы. Что-то не вижу у вас в руках ничего.

— Эти документы — коммерческая тайна. На меня можно смело подавать в суд, если я

вам сейчас что-то покажу.

— А ваши документы? Паспорт.

— Я оставил их в машине. Послушайте, я не могу терять сейчас время.

— Это мы теряем время. — Говорит охранник и указывает мне на конец коридора. —

Пройдёмте с нами.

Что делать? Убегать от них? Я только подниму на уши полицию, и потом будет куча проблем не на один день, что задержит меня ещё дольше. Видимо, придётся сейчас отступить. Но это ничего. Рейсы будут и завтра, и послезавтра. Я поеду за ней сразу же, как только меня отпустят. Я не сдамся. Главное сейчас успокоиться и не отчаиваться. Но стоит подумать, что Елена где-то здесь, она ещё не улетела, и меня просто тянет сорваться с места и бежать. Я всеми силами уговариваю себя этого не делать. Ведь это ни к чему не приведёт.

— Хорошо, я иду с вами.

— Давайте сначала зайдём за вашим паспортом. — Предлагает тот, что повыше. — Где ваша машина?

— Я припарковал её сразу у входа. — Вздыхаю я.

После того, как я забираю паспорт, мы идём в кабинет, где со мной долго беседуют, выясняют, кто я и где работаю, задают миллион одинаковых вопросов, от чего мне уже болит язык, повторять им одно и то же. И только после того, как слышат имя Айше Аслан, которая лично приехала за мной, они начинают рассыпаться в извинениях и чуть ли не на пол стелются к её ногам.

Госпожа Айше выглядит немного уставшей. Мы выходим в коридор и садимся на обтрёпанный кожаный диванчик. Она вытирает моё лицо влажными салфетками и обнимает.

— Я с него шкуру спущу, — шепчет она. — Бедный мой мальчик. Сколько бед тебе принёс этот сорванец.

— Я ведь не говорил вам, что это Берк сделал. — Удивляюсь я.

— Он сам мне сказал. — Поджимает она губы, накрашенные красной помадой. — Я вытерла, как смогла. Дома умоешься. Уже полдень, ты, наверное, голодный? Поехали домой. Я сама ещё не завтракала. Утром нужно было забрать Османа из больницы, а потом позвонили из полиции. Что ты здесь забыл?

— Я хотел остановить Елену... а что с Османом? Он в порядке?

— Да, у него корь, но сейчас уже всё хорошо. Елена улетела в Москву? — удивляется госпожа Айше и встаёт с дивана, беря в руки маленькую белую сумочку. — Я думала у них с Берком всё хорошо.

— Я тоже так думал... — осекаюсь я, потому что не знаю, как объяснить ей, зачем я сюда приехал. Не могу же я ей сказать, что этой ночью мы с Еленой переспали.

— Значит, она выбрала тебя? — госпожа Айше очень проницательная и умная женщина. — Какая она глупая. Если бы она сразу тебя разглядела, не было бы никаких проблем. Но Берк распушил свой павлиний хвост и заслонил тебя. Твоя скромность не сыграла тебе на руку, мой бедный Кемаль.

— Возможно, вы правы. Мне нужно было быть настойчивее с самого начала. Но я не был уверен, что нравлюсь ей.

— Да, сложно конкурировать с этим нахальнымбесёнком, когда ты такой добрый, а твой брат воплощение наглости. — Ласково смотрит на меня госпожа Айше. — Я с него шкуру спущу за всё, что он натворил. Поехали домой, позавтракаем, ты нормально

помоешься и решишь, что делать дальше.

— Спасибо, что приехали за мной. Они бы меня до вечера не выпустили.

— Ты же мой родной, как я могла оставить тебя этим собакам? — улыбается она и идёт к выходу, стуча высокими каблуками по плитке.

Моё сердце разрывается от того, что я не смог увидеть Елену, хоть и успел в аэропорт. По пути домой я молчу и мысленно казню себя за всё произошедшее. Госпожа Айше сидит рядом и держит меня за руку. Она не задаёт никаких вопросов, за что я ей очень благодарен. Она просто рядом со мной и поддерживает меня в трудную минуту. Так было всегда.

44. Ханде.

Что произошло с моей привычной жизнью всего за неделю? На её месте руины и пепелище, оставленные после измены моего мужа. И я ищу в себе силы построить свою новую жизнь, где самой большой любви достойна я и мои дети.

После моей встречи с любовницей Берка в отеле, я провела день в полном одиночестве, омывая своими слезами окончание нашего брака. В полумраке я пересматривала многочисленные семейные альбомы: наша свадьба, рождение детей, просто, как мне казалось, счастливые моменты семейной жизни. Я по крупицам собирала их и оберегала, как могла. Считал ли Берк свою жизнь счастливой в такие моменты? Теперь это неважно...

В стопке семейных альбомов я нахожу старый буклет с приглашением на мою первую выставку. Я жутко волновалась в тот день и готова была отменить всё в последний момент, но меня спас мой друг по академии Марко. Всего пара правильных слов и дружеское объятие поселили в моей душе веру в себя и дело, которое люблю.

Марко Моретти, помнит ли он меня? Наша дружба началась с жуткого скандала. Он страстно спорил с педагогом и в порыве гнева схватил лежащий на столе мой эскиз и порвал его на мелкие кусочки, а затем бросил их в лицо преподавателю. За эту выходку его могли отчислить, но его талант перевесил чашу весов. Загладить свою вину он пытался целый месяц, таская мне всевозможные сладости и пытаясь восстановить мой эскиз. Лишь после месяца его страданий, я рассказала ему свой маленький секрет моей техники. Он был в восторге, его глаза увлечённо горели и с того момента мы обрели друг для друга прекрасный статус — друг. В день моей свадьбы он настойчиво просил не бросать рисовать и хоть иногда писать ему, но я в слепой любви к мужчине забыла обо всем.

Он все так же талантлив, рассматривая фото его работ в сети, думаю я. Набираюсь смелости и пишу ему короткое сообщение. Время глубоко за полночь. Марко отвечает мне спустя пару минут, разница во времени составляет всего час и мне жутко интересно, почему он тоже не спит. Он пишет, что поражен и зол на меня, ведь мы не общались больше пяти лет, но уже простил, так как скучал по мне все это время. Его вопросы о моих новых картинах и выставках, снова вгоняют меня в грусть. Ведь я не держала кисть с момента свадьбы. Я честно признаюсь ему в этом, и что мой брак оказался неудачным. Наша переписка затягивает меня, рассвет я встречаю с телефоном в руках и предложением от Марко вернуться в Италию за вдохновением. Мне сложно дать ему положительный ответ, ведь я пока что замужем за Берком и у меня есть дети. Но его слова вновь вселяют в меня надежду.

Утро я провожу в бесконечных размышлениях. За годы брака я стала неинтересной для Берка, я стала неинтересной даже для себя и последнее обижает меня ещё больше. Мои дети уже давно не маленькие комочки, которые ежесекундно нуждаются просто в маме. Они нуждаются в маме, которая крепко стоит на ногах и будет для них ориентиром по жизни.

Женщина, которая устраивает скандалы любовницам отца, никогда не вызовет у них уважения. Смахнув слезы со своих глаз, я пишу Марко, что приеду за вдохновением, лишь улажу семейные дела. Делаю пару звонков адвокатам моего отца, поручив подготовить заявление о разводе.

Набравшись смелости, я рассказываю своей матери о ситуации в моей жизни. У нас сложные отношения, ведь она всегда считала, что я недостаточно стараюсь в заботе о муже и своей семье. Она молча выслушивает мой монолог и на моё удивление даёт мне свое благословение, обещая всячески помогать.

Внутренний подъем от поддержки моих родных, немного заглушили боль, которую терпит моё сердце. И новости о болезни моего старшего сына, моего первенца, моего сладкого мальчика, я восприняла стойко. Не удержавшись от слез лишь в момент встречи с мужем, который всячески снова пытается меня унижить, говоря, какая я плохая мать. Смотря на него, я понимаю, как же он жалок, и выглядеть в его глазах так же я не собираюсь. Болезнь моего сына оттянула момент отъезда в Италию. Я с любовью забочусь о своём малыше и грежу о деле, которое так любила. Моя жизнь изменилась, и я готова меняться вместе с ней.

45. Берк.

После завтрака я весь день провожу в поиске той компании, что обогнала нашу в прошлом месяце. На это уходит почти весь день. Информации мало, в новостях про это почти ничего не пишут, видимо, потому что компания новая. Скорее всего, отец не выводил её на арену и копил силы, чтобы потом одним махом уничтожить меня. Но я этого не допущу. Не позволю унижить меня или отобрать «D.A.». К вечеру я всё же нахожу что-то похожее на ту компанию, которая нас обогнала. Но сведения в интернете очень размытые, цифры не приводятся, руководители не указаны, поэтому я не могу быть уверен. Я гуглю адрес и решаю, что завтра заеду туда и всё выясню. А пока... я смотрю на телефон и вспоминаю о Елене. Думаю, она уже в Москве. Вряд ли Кемаль успел за двадцать минут доехать до аэропорта. Я бы связался с ней, но судя по тому, что она выключила свой телефон и не желала ни с кем разговаривать, она вычеркнула меня из своей жизни. Что ж, я сделаю точно так же.

А пока что, я поеду к сыновьям. Осман уже дома, идёт на поправку, хвала Аллаху. Я сажусь в машину и еду к своему дому. Когда я подъезжаю, меня охватывает чувство, будто это уже не мой дом, будто я жил в нём очень-очень давно. Я тихо открываю дверь ключом и захожу в холл, осматриваюсь — никого не видно, везде царит полумрак и только недалеко горит свет в гостиной, куда я и направляюсь. Моим глазам открывается удивительная картина: Ханде сидит и тихо читает сказку Исмаилу, пока Осман спит под пледом на её коленях. Как только младший сын видит меня в дверном проёме, он с радостными криками бросается ко мне.

— Папа, папа! — кричит он и забирается ко мне на руки. Я так счастлив в этот момент. Мой сын, моя душа. — Папа приехал! Осман, смотри!

Осман открывает глаза, немного покашливая, и улыбается. Он ещё слаб. Я присаживаюсь рядом с ним и целую его в лоб.

— Как ты? — спрашиваю я у него, держа Исмаила на руках, потому что он обвинил мою шею и не отпускает.

— Уже лучше. А когда ты дома, то я чувствую себя совсем здоровым.

— Ему действительно лучше, — говорит Ханде и встает с дивана. — Лекарства

помогают, спасибо нашим врачам.

— Я думал, мальчики будут у моих родителей.

— Там сегодня Кемаль, я решила им не мешать и забрала сыновей домой. — Отвечает она, наливая стакан воды. Вижу, как её руки дрожат. — Почему ты его ударил? Я видела рану.

— Я так и знал, что он никуда не поедет. — Внутренне ликую я. — Ударил, потому что он заслужил.

— У тебя все всё заслужили, кроме тебя самого. Та женщина выбрала Кемалья? Ты поэтому бесился и дрался с ним? — слышу в голосе Ханде ехидство.

— Не говори таких вещей при детях. — Осекаю её. — Это только между нами, не вздумай их впутывать.

— Я и не думала. Мне нужно тебе кое-что сказать. — Говорит она приглушённо и садится совсем близко. Приходит няня и забирает мальчиков ужинать.

— Я тебя слушаю. — Говорю я Ханде и замечаю, что в ней будто что-то изменилось.

— Мне нужно будет уехать в Италию на пару месяцев. Я хочу возобновить свою работу с картинами.

— Ты снова пишешь? — удивляюсь я. Она давно забросила это дело, хотя раньше у неё был неплохой успех в этом деле, и она даже выставлялась в разных странах.

— Пока нет, но мечтаю вернуться к этому. Мне теперь нужно строить свою жизнь. Кстати, документы на развод я уже подала.

Эти слова просто ошеломляют меня. Я ожидал чего угодно — скандалы, мольбы, угрозы. Но то, что Ханде может сама подать бумаги на развод и спокойно об этом говорить, приводит меня в замешательство.

— А детей ты хочешь скинуть моим родителям, да? — меня бесит её спокойствие и то, что она снова и снова снимает с себя обязанности по воспитанию детей.

— Не пойми меня неправильно, но все эти годы я посвятила семье. И теперь я просто никто. У меня ничего нет. Разве такая мать нужна нашим детям? Между нами всё кончено, но это не значит, что я должна сесть и рвать на себе волосы, убиваясь всю оставшуюся жизнь. Я осталась без опоры, которая у меня была. Значит, пора обрести эту опору в себе. Я хочу что-то дать нашим детям. Но пока что у меня совсем ничего нет. Поэтому мне придётся ненадолго уехать. Я буду прилетать по выходным, обещаю.

— А что именно ты собираешься делать в Италии? — недоумеваю я.

— Это уже тебя не касается. — Резко отвечает она и улыбается.

— Что за дерзость такая? — вспыхиваю я. — Отвечай нормально!

— Мы теперь чужие люди! — повышает она тон. — И моя личная жизнь теперь принадлежит только мне! Я рада не меньше тебя, что этот ужасный брак закончен. Я была такой дурой и не понимала этого.

— Личной? Что это значит? У тебя кто-то появился? Уже? — от возмущения я готов схватить её и трясти, пока она не скажет правду.

— Ах, бедный Берк. — Смеётся она. — Ты что, остался совсем один и никому не нужен? Так бывает, когда ты сконцентрирован только на себе. Единственное, что могу сказать — ты замечательный отец, этого у тебя не отнять. Но как мужчина...

Я не намерен слушать этот бред. Она совсем выжила из ума, если нашла себе кого-то. Какой пример она подаёт нашим детям? Гулящая мать? Это кошмар наяву.

— Если ты это сделаешь, я буду подавать иск о лишении тебя родительских прав. — Я

буду непреклонен, пусть не думает, что может теперь делать, что хочет и крутить хвостом перед другими мужиками.

— Что? — восклицает Ханде и хмурит брови. — А впрочем, делай, что хочешь. Твои родители тебя в этом не поддержат, потому что это не пойдёт на пользу детям. Ты просто сходишь с ума.

— Это ты сходишь с ума! — кричу я в приступе ярости и ухожу из дома.

Я просто в бешенстве. Все сговорились вокруг меня. Эта женщина просто змея. Я столько лет был на ней женат и не замечал её притворства. Я не позволю ей устраивать свою жизнь и бросить наших детей. Я сажусь в машину и еду к себе в квартиру. Там я выпиваю немного виски и ложусь спать. Завтра предстоит тяжёлый день. Жаль, что Елена уехала, оставив меня одного. Я злюсь на неё, но всё равно скучаю по ней.

46. Елена

Начало новой недели приносит мне и начало нового женского цикла. И я с облегчением выдыхаю. Конечно, дети это прекрасно и в будущем я бы хотела стать матерью, но не сейчас, когда моя жизнь представляет собой нечто неопределённое. И, несомненно, мне бы хотелось, чтобы ребёнок имел полную семью либо добрые отношения между родителями. Берк же мне ничего из этого не обещал, мы вообще мало общались о наших отношениях, все наши разговоры заканчивались либо страстным сексом, либо скандалом.

До начала рабочего дня осталось два часа, я принимаю душ и выпиваю чашку кофе, игнорируя завтрак. Боль в животе нарастает и сегодня, как и всегда, придётся выпить обезболивающее. Как же я хочу верить в эту сказку, что после родов эта боль уйдёт. Я мысленно возвращаюсь к вопросу о детях, представляя себя беременной и с ребёнком на руках. Эти мысли вызывают у меня улыбку, и я прихожу к выводу, что я сильная женщина и справилась бы даже будучи совершенно одна.

По дороге на работу я слушаю любимый плейлист, и успеваю проскочить до начала огромных пробок. Офис встречает привычным шумом, коллеги делятся новостями о прошедших выходных, а запах кофе постепенно заполняет офис. Я радуюсь началу этой рутинной недели и с улыбкой на лице захожу в свой кабинет. Меня встречает стол, полностью забросанный документами. Катюша небрежно бросала их просто на стол, не удосужившись сложить их аккуратно в стопку, но даже этот факт не расстраивает меня. Я рада вернуться в привычную жизнь.

Тимур появляется в офисе ближе к обеду. Он не любит понедельник и никогда не планирует никаких серьезных дел в этот день. Всячески ускоряя течение времени в этот день.

— О, прекрасная Елена, я успел соскучиться за неделю! — весело говорит он, плюхаясь в кресло напротив меня.

— Надеюсь не сильно, — улыбаюсь я и отрываюсь от документов.

— В ближайшее время такого отпуска ты не получишь, у меня есть несколько новых идей. Мне нужна ты, — уже немного серьёзно произносит Тимур.

— Я готова работать! Всегда готова! — делаю пионерский жест, чем очень веселю Тимура.

— А вообще где твой загар? Или ты провела отпуск в стенах отеля?

Я отвожу свой взгляд, ведь на пляже я так и не побывала за всю неделю, Тимур прав.

— Я разобрала лишь малую часть документов, — хлопая рукой повнушительной стопке, говорю я. — Завтра необходимо собрать совещание. У меня имеются большие вопросы к

нашей бухгалтерии.

— Всё, что пожелаешь, — театрально произносит Тимур. — Все как всегда, но сначала введи меня в курс дела.

Его телефон разрывается оглушающей трелью, и он быстро покидает мой кабинет, начиная ворковать со своим сыном.

Я остаюсь одна и уже по привычке начинаю перебирать камни на браслете, подаренным Кемалем, быстро прокручивая в голове все то, что случилось со мной за прошлую неделю. Его подарок — немое напоминание мне о случившемся в Турции.

Остаток дня я провожу, погрузившись в документы. Договор поставки, финансовая отчётность и новые предложения наших постоянных партнёров. Лишь ближе к десяти часам вечера мой стол становится идеально чистым, я со спокойной совестью покидаю свой кабинет. Мой живот урчит, напоминая об отсутствии обеда, время позднее и я выбираю доставку на дом.

К дому я добираюсь за полчаса, мне везёт с парковочным местом недалеко от подъезда. Я устало бреду к своей квартире и открываю дверь. Спустя пару минут я так и стою в немом шоке, от испуга не могу произнести ни слова. Мои ключи падают на пол, а вместе с ним моё сознание решило покинуть моё тело и я проваливаюсь в темноту.

В чувства меня приводят брызги воды и неровное дыхание с ароматом алкоголя. Широко распахнутыми глазами надо мной склонился мой бывший муж. Постепенно я прихожу в себя и сажусь на пол в коридоре своей квартиры.

— Что ты здесь делаешь? — уже спокойно говорю я, мой шок и испуг прошли, а вот Артём до сих пор пребывает в шоке от моего внезапного обморока.

— Я пришёл к тебе. Нам нужно поговорить, — произносит он.

— Нам не о чем с тобой разговаривать, точку в наших отношениях поставил развод! Ты сильно пьян, в таком состоянии говорить мы точно не будем, — ощущаю я стойкий запах алкоголя и нарушение речи у Артёма.

— Что если я ошибся?! Ленка, это была самая глупая ошибка в моей жизни, — Артём становится на колени и опускает голову. В таком состоянии я вижу его впервые, его покачивает в разные стороны, но он все же пытается удержать равновесие.

— Артём, пожалуйста, уходи. Нам и в правду не о чем с тобой говорить, наши отношения закончились, у нас теперь другая жизнь. — Я пытаюсь встать, но чувствую, как ещё кружится моя голова.

— У тебя кто-то появился?! Кто он скажи! Я разобью ему морду! — махая кулаками в воздухе произносит Артём.

В мою дверь стучат, я все же силюсь встать и подхожу к двери. Курьер привез заказ с едой. Я быстро принимаю заказ и отправляюсь на кухню. Артём так и остаётся стоять на коленях, он сильно пьян и мне, кажется, готов отключиться в любой момент.

Я молча начинаю раскладывать еду по тарелкам и слышу грохот в коридоре. Артём, свернувшись калачиком, устроился возле двери, задев тумбу с обувью.

— Артём, проснись же ты! — я толкаю его в спину и слышу лишь жалобное поскуливание. Мои попытки привести его в чувства остаются без успеха, и я возвращаюсь на кухню к своему ужину. После первого приёма пищи за день мне становится лучше, я делаю себе сладкий чай и иду проверить нежданного гостя. Мой бывший муж в такой же позе мирно спит у двери. Это картинка вызывает у меня жалость, и я бреду в комнату за подушкой и пледом для него. Сама же иду в нашу с ним спальню и долго не могу уснуть,

ворочаясь в огромной холодной постели одна.

47. Кемаль.

Мы подъезжаем к дому, выходим из машины и заходим на крыльцо. Госпожа Айше открывает ключом дверь и проходит внутрь. Мне в этот самый момент приходит сообщение, и я быстро достаю телефон, оставаясь на пороге, чтобы посмотреть, вдруг это Елена. И только писк госпожи Айше и затем её хохот заставляют меня поднять глаза. Господин Мехмет не заметил меня и уже придавил свою жену к стене, страстно впиваясь в неё губами и жадно лапая. Мне так неловко, что я не знаю, куда мне деваться. Сообщение пришло из банка, и я с грустью прячу мобильный обратно в карман, пребывая в полной растерянности.

— Дурак, со мной же Кемаль. — Шепчет она, пытаюсь вырваться.

— Где? — испуганно озирается по сторонам господин Мехмет и тут его глаза падают на меня, чуть выглядывающего из-за двери. — Аааа сынок, ты тоже здесь. — Смущенно смеётся он и неохотно выпускает жену из рук. — Прости, я тебя не заметил. Проходи в дом скорее, чего ты там стоишь?

— Может, я поеду к себе? — о Аллах, как неловко.

— Что ты. — Отмахивается он и протягивает руку. — Я просто хотел поцеловать жену, и не заметил тебя. Иначе поцелуй был бы более сдержанным. Прости, что смутили тебя.

— Всё в порядке. — Отвечаю я на рукопожатие и прохожу в дом.

— А где Ханде? — спрашивает госпожа Айше, поправляя свои роскошные волосы.

— Она с мальчиками наверху. Проходите в гостиную, я распорядюсь, чтобы вам подали еду. Ты ведь тоже не завтракал, я полагаю?

— Не успел. — Отвечаю я и понимаю, что господин Мехмет пристально рассматривает мою рассеченную бровь.

— Может, вызовем врача? Пусть осмотрит. — Предлагает он, идя по коридору.

— Спасибо, но я думаю, мы можем просто обработать и обойтись пластырем. — Не хочу, чтобы они лишний раз хлопотали из-за меня, им и так несладко в последнее время.

— Как скажешь, — доносится голос господина Мехмета из кухни.

— Идём в ванную, — предлагает госпожа Айше. — Умоешься, и я обработаю и заклею твою рану.

— Хорошо, — соглашаюсь я.

Мы идем в конец коридора, проходим в большую, светлую ванную комнату с душевой кабинкой и джакузи. Я умываю лицо и сажусь на край ванны. Госпожа Айше берет в руки перекись, подходит ко мне совсем близко и начинает обрабатывать мою бровь. Я смотрю на неё снизу вверх и в который раз отмечаю, насколько красива эта женщина даже в свои пятьдесят пять лет — она будто средневековая ведьма, обладающая какими-то чарами и способная погубить мужское сердце одним только взглядом. Как можно быть такой стройной, с упругой кожей и почти без морщин на лице в её возрасте? Для меня это какая-то магия, ведь я знаю наверняка, что она никогда не прибегала к помощи пластических хирургов или уколам. Кажется, она заметила, что я любуюсь ею и улыбается на это.

— Всё готово. — Говорит она и ставит перекись на место. — Идём, наконец-то поедим.

Мы возвращаемся в гостиную, где уже стоит еда на столе. Только при виде блюд, я понимаю, насколько голоден. Мы садимся друг напротив друга и начинаем есть.

— Так что ты решил делать дальше? — интересуется госпожа Айше некоторое время спустя. — Ты поедешь за Еленой?

— Да, я не остановлюсь. — Отвечаю я, отрезая кусок от стейка.

— Впервые вижу тебя таким решительным. Знаешь, наша семья очень злится на Берка за всё, что он натворил. И в итоге, как я вижу, Елена не особо-то ему оказалась нужна. Такое чувство, что он просто хотел обыграть тебя. Ужасный характер.

— Мы не знаем наверняка. Возможно, он действительно её любит, но в его ситуации это непросто. — Почему-то мне всё ещё жаль Берка, хоть я и знаю, как он меня ненавидит.

— Хороший мой, — заливисто смеётся госпожа Айше и щурит лисьи глаза. — Когда любишь, всё очень просто. Даже всю свою жизнь пожертвовать ради любимого человека очень просто. Да, дорогой? — обращается она к только что вошедшему господину Мехмету.

— Не напоминай мне. — Хмурится он. — Эта женщина в своё время дважды бросала меня, когда мы встречались, и дважды я оставлял свою работу и бизнес, чтобы поехать за ней на край света и вернуть. А по возвращении мне приходилось всё строить заново. Очень капризная Айше.

— Но посмотри, оно того стоило. — Ухмыляется она. — Так что, если ты, сынок, хочешь всё бросить и поехать за Еленой, возможно, ты прав.

Эти слова придают мне ещё больше уверенности, что я на правильном пути.

— Единственное, завтра мне нужно заехать в «D.A.» и написать заявление на увольнение. — Тихо говорю я. — А затем я сразу же вылетаю в Москву.

— Вот как? — пожимает плечами господин Мехмет. — И ты уже билеты взял?

— Взял. — Отвечаю я, потому что оформил их в машине, по пути сюда.

— Я попрошу тебя об одном одолжении, — говорит он, поглаживая пальцем подбородок. — Но тебе придётся немного отложить поездку.

— Возможно, небольшая пауза пойдёт вам на пользу. — Подхватывает госпожа Айше.

— Я не говорил никому, но я уже несколько лет развиваю новую компанию. И мне понадобится твоя помощь. Сможешь ли ты завтра уделить мне немного времени? Обещаю, что не задержу тебя надолго.

— Я не могу отказать вам, господин Мехмет. — Я действительно не могу, так как очень многим обязан этим людям. Но внутри меня снова всё протестует против такого решения и сердце подсказывает, что я должен вылететь в Москву ближайшим рейсом. — А в чём именно нужна моя помощь? Дело срочное?

— Да, очень срочное. — Важно говорит он и переглядывается с женой.

— Ладно. Я попрошу простить меня, но сразу скажу, что надолго не смогу задержаться. День-два — это максимум.

— Этого будет достаточно. — Улыбается господин Мехмет. — Спасибо, сынок. На тебя всегда можно было положиться.

Закончив с едой, я ещё немного провожу время в доме Асланов, захожу поговорить с мальчиками и поздороваться с Ханде. Мы перекидываемся парой слов, затем я откланиваюсь и еду домой. Я снова возвращаюсь в этот огромный пустой дом, в котором не могу найти себе места, пока рядом со мной нет Елены.

48. Берк.

Утро понедельника начинается с горячего кофе в моём офисе. Я немного разбит, мысли не клеятся в одну картину, я не могу нормально сосредоточиться на делах. Елена продолжает молчать, давая понять, что продолжение нашим отношениям не светит. Ханде тоже молчит. Её перемены меня немного пугают и настораживают. Я не понимаю, чего ожидать от этой женщины. Она всё-таки растит наших мальчиков. И я не потерплю, чтобы мать моих сыновей вела разгульный образ жизни.

— К вам пришёл господин Кемаль. — Показывается в дверях лицо секретаря. — Пригласить?

— Зови. — Киваю. Наверное, пришёл, чтобы уволиться.

В мой кабинет заходит Кемаль в джинсах и льняной белой рубашке. Он подходит к столу, кладёт на него свои солнечные очки и стопку бумаг. Я забрасываю ногу на ногу и, не скрывая удовольствия, разглядываю его припухшую бровь, заклеенную пластырем.

— Что, Елена тебя не дождалась? — меня так и подмывает поиздеваться над ним.

— Это моё заявление. — Тычет указательным пальцем на верхний лист, нависая над моим столом. — Под ним — отчёты по сверке. С этого дня мы прощаемся с тобой раз и навсегда.

— Ну что, безработный человек, как же ты теперь поедешь за своей любимой? — на удивление, Кемаль слишком спокоен и сосредоточен. Что-то тут нечисто.

— Не поеду, пока не помогу твоему отцу. — Отрезает он и идёт к двери. — К сожалению, за помощью к своему сыну он обратиться не может, поэтому просит меня.

Эти слова будто пощёчина. Я хотел ещё что-то сказать этому выскочке, но он уже ушёл. Я чувствую, как внутри меня уже всё подгорает. В смысле, мой отец попросил у него помощи? Возьмёт его в новую компанию? А мою разрушит? Я не позволю им!

Я подрываюсь с места, хватаю ключи от машины и бегом бегу вниз, опасаясь, что Кемалья уже и след простыл. Я выглядываю из-за угла на парковку — мне повезло, он стоит у машины и с кем-то говорит по телефону. Как только он садится в машину и отъезжает, я тут же сажусь за руль и неприметно слеую за ним. В дороге мы проводим около пятнадцати — двадцати минут. Наконец-то машина Кемалья останавливается у высотного стеклянного здания с потрясающей архитектурой. Я помню его открытие, это было два с половиной года назад и произвело настоящий фурор в городе. Единственное, я даже не поинтересовался, кому оно принадлежит. После того, как Кемаль заходит в двери, я выхожу из машины и читаю вывеску: «AslanKCompany». У меня просто отвисает челюсть. К? К это кто? Кемаль? Это его компания? Они втихую сговорились за моей спиной и сколотили компанию, чтобы ткнуть меня носом в грязь? У меня такое чувство, что на мне всё вспыхивает, кожа просто горит. Я будто пылающий демон, залетаю в здание, расталкивая охрану, которая преграждает мне путь. Как назло у лифта стоит Кемаль и смотрит на меня круглыми глазами.

— Ты откуда здесь взялся? — говорит он и показывает охранникам, чтобы меня пропустили.

— Не твоё собачье дело! Где отец? — реву я на весь холл и мне плевать, что все смотрят на меня, как на ненормального.

— У себя в кабинете. Давай поднимемся и поговорим спокойно. Перестань позориться.

Эти слова вызывают у меня непреодолимое желание разбить ему вторую бровь, но меня останавливает прибывший лифт. Мы поднимаемся на двадцать седьмой этаж и выходим в просторный, светлый кабинет в стиле лофт. Мой отец с удивленным видом рассматривает меня, не в силах произнести ни слова.

— Я не понимаю, откуда он узнал. — Начинает оправдываться Кемаль.

— Да я проследил за тобой, тупица! — отталкиваю его я и несусь к столу отца. — Что это значит? Что ещё за Аслан и Ккомпани? Отвечай! — я хватаю какую-то стопку бумаг и подбрасываю вверх.

— Тебя это не касается! — подрывается с места отец, хватая меня за воротник рубашки

и толкает на диван, на который я плюхаюсь и не могу подняться, потому что он стоит надо мной и трясёт меня за грудки. — Ты разрушил свою семью, ты запятнал наше имя, ты отказался от своего брата! Чего ещё ты от нас хочешь? Тебе всего мало? Я отдал тебе свою компанию, но ты хочешь ещё и эту?!

— Я хочу, чтобы вы считались со своим РОДНЫМ сыном, а не с ЭТИМ! — кричу я пытаюсь вырваться.

Отца оттаскивает Кемаль, и я наконец-то могу подняться.

— Родным? Но ты себя как неродной ведешь! — брызжет слюной отец, тыкая в меня пальцем, а затем указывает на Кемалья. — А ЭТОТ мне куда роднее тебя! Тебя, которому я отдал всё, что у меня было, но ты этого даже не видишь! Пришло время подумать и про второго сына, который никогда не подводил меня и не ставил свои интересы выше остальных.

— Так я и думал. — Смеюсь я и иду к выходу, наблюдая растерянное лицо Кемалья, который, судя по всему, даже не подозревал о планах отца. Экий простофиля, как обычно. — Хорошо, господин Аслан-старший. Мы ещё потягаемся. Ты пожалеешь о своих словах.

Я выхожу на улицу, рвано вдыхая раскалённый воздух и не понимая, как мне собраться с силами и вернуться в офис. Сегодня утром я проверял статистику и с негодованием обнаружил, что наши показатели несколько упали. Теперь я даже знаю, из-за чего — на рынке появился новый крупный игрок, который сможет помериться силами с «D.A.». Но ему ни за что не вырвать победу. Я этого не допущу, чего бы мне это ни стоило.

49. Елена.

За окном ещё совсем темно, а погрузиться в глубокий сон я так и не смогла. Делая пару потягиваний в своей кровати, я беру телефон и смотрю время, на часах ещё только 6.15 утра и судя по тишине в моей квартире, мой бывший муж мирно спит на полу в коридоре. Его вчерашний визит испугал меня и ещё больше поразил. Ещё месяц назад я бы многое отдала за простой разговор с ним, но сейчас, когда в моей жизни были отношения с Берком и ... Кемалем, поведение Артёма мне кажется просто смешным. Головная боль снова смешивается с потоком мыслей о произошедшем в Турции.

Всё же отсутствие сна по причине секса намного приятнее, чем из-за пережитого стресса, отмечаю я и улыбаюсь сама себе. Я вспоминаю наши страстные ночи с Берком, и мою кожу начинает покалывать, я как будто снова ощущаю его приятные касания. Воспоминания о сексе с Берком, плавно сменяются картинками о ласках и встречах с Кемалем. О Кемале я грущу очень сильно, оправдывая свой побег благими намерениями.

Телефон начинает вибрировать, я сбрасываю будильник, бреду в душ и горячей водой пытаюсь смыть нахлынувшие воспоминания.

На моей кухне пахнет кофе, Артём по-хозяйски управляется с кофемашиной и уже ставит чашки на стол. Эта картина невероятно злит меня, и я не собираюсь скрывать своего раздражения.

— Гости в моем доме обычно уходят до полуночи, ты явно задержался! Пить с тобой утренний кофе не входило в мои планы, — демонстративно выливая одну чашку кофе в раковину, произношу я.

— Ленка... прости, не знаю что на меня нашло прошлым вечером! Ты же знаешь, я так много не пью. Я по тебе скучаю и... я хочу, вернуть все, что было у нас, — опустив голову, произносит Артём. Выглядит он плохо, волосы взъерошены, а под глазами появились серые круги. Вчерашний алкоголь еще не до конца покинул его организм и заметно, что его

изрядно тошнит и каждое слово даётся ему с трудом.

— Напомню тебе, что развод попросил именно ты. Изменил мне именно ты, и это теперь всегда будет стоять между нами! — излишне эмоционально произношу я.

— Ленка, я ошибся! Совершил самую глупую ошибку в своей жизни. Но теперь я понимаю, что любил и люблю только тебя! — Артём срывается с места и падает на колени у моих ног, обхватывая их, начинает сквозь слёзы просить. — Прости меня, пожалуйста, давай начнём все сначала. Я никогда больше не обижу тебя, я буду лучшим! Снова поженимся, родим ребёночка и будем счастливы. Только прости меня, я умоляю тебя!

— Прекрати, Артём! — пытаюсь отстранить его от своих ног, почти кричу я. — Ты меня совершенно не слышишь, я никогда не смогу простить твою измену! И я ... не люблю тебя больше! Не люблю!

Последние слова наконец-то приводят его в чувства, он поднимает свои голубые глаза полные слез и долго смотрит на меня.

— Кто он? — хрипло произносит мой бывший муж. — Я его знаю?

— Это тебя совершенно не касается. Верни ключи от моей квартиры и сделай так, чтобы я никогда тебя больше не видела, — уже со слезами на глазах произношу я.

Артём быстро встаёт на ноги, бросает на стол связку своих ключей. Близко подходит ко мне, и проводит своим носом около моей шеи, вдыхая аромат тела.

— Ты стала еще красивее! Я так просто не сдамся! Я верну тебя, верну все, что мы так любили, и сделаю намного больше. — Он делает глоток кофе и быстро покидает кухню, оставив меня в ещё большем шоке от происходящего.

Дверь хлопает, и я взрываюсь от подступивших слёз. Как же я ждала эти слова, каждый день после нашего развода я мечтала именно об этом. И какая же пустота эти слова именно сейчас.

К офису я добираюсь достаточно быстро, задержавшись в машине, рассматривая свои красные от недосыпа и слёз глаза. Рядом паркуется наш начальник отдела снабжения и весело машет мне рукой, я отвечаю ему приветливый улыбкой и собираюсь выходить из авто.

— Елена, доброе утро, — произносит Виталий Викторович. — Погода сегодня замечательная, вот бы на природу! — заодно подмигивает коллега.

— Доброе! Полностью согласна!

Мы собираемся направиться в офис, как боковым зрением я вижу подходящую к нам девушку.

— Вы Елена? Елена Соколова? — быстро тараторит она.

— Да, чем обязана?

— С тобой Артём провел эту ночь? Как тебе, спать с чужими мужиками? — выплевывая фразы, чуть ближе приближается она.

Я мгновенно понимаю, кто передо мной и силюсь улыбнуться. Она намного выше меня, молодая брюнетка, в спортивном костюме, волосы собраны в высокий хвост. Её наглые глаза скрывают очки-авиаторы, а в руках стакан кофе.

— А тебе? — как можно надменнее произношу я и слежу за её реакцией. Рядом со мной наблюдает за всем происходящим Виталий Викторович.

— Ну, ты и сука! — переходит на крик она. — Он выбрал меня. Он мой! — стаканчик с кофе летит в меня и топит меня в дежавю. Я инстинктивно отскакиваю, но тёплая жидкость, заливая мою белую блузку, стекая вниз по костюму. Виталий Викторович мгновенно

схватывает девушку за руки и кричит охране, которая появляется очень быстро. Они хватают её и уводят с собой.

— Елена? Вы в порядке? — тревожится Виталий Викторович.

— Да, все хорошо. Вы можете идти в офис, а я поеду домой, сменю костюм.

Виталий Викторович послушно кивает, оставляя меня одну. Я сажусь в машину, ситуация совершенно дезориентировала меня. Спустя пару минут я размышляю о том, сколько же ещё испытаний мне приготовила судьба. С болью в сердце я вспоминаю Кемалья, единственного мужчину с которым я чувствовала себя в безопасности.

50. Кемаль.

После того, как Берк уходит, мы остаемся с господином Мехметом в кабинете и молчим, глядя друг на друга. Я всё жду каких-то объяснений, но он поправляет на себе рубашку и садится за стол.

— Пришлите кого-нибудь прибрать тут беспорядок. — Говорит он секретарю, нажимая кнопку стационарного телефона и разглядывая разбросанные документы на полу.

— Вы можете мне объяснить, что тут происходит? — говорю я, после того как документы убраны и нам приносят кофе.

— Всё очень просто, — пожимает плечами господин Мехмет, делая глоток. — Я хочу предложить тебе пост генерального директора моей компании.

— Как? — сказать, что я удивлён — ничего не сказать. — Почему я?

— А кто? Ты мне как родной, мы со школьных лет тебя воспитывали. Один сын уже получил лавры, которых не совсем заслуживает. Нехорошо, чтобы второй сын остался ни с чем.

— Но это ведь ваша компания. — Не понимаю я. — Вы можете и сами её возглавлять.

— Могу, конечно. Но не хочу. — Смеется он в ответ и ставит чашку на маленький стеклянный столик у дивана. — Я богат, у меня в собственности куча недвижимости и две ведущие фармацевтические компании. Я должен всё контролировать, держать акционеров в узде, за всеми следить. У меня нет времени углубляться в производство и технологии, развивать компанию. Мне нужен ответственный человек. И это ты, Кемаль. На этом посту я вижу только тебя.

— Я не знаю, что сказать... — выдыхаю я в полной растерянности.

Дверь кабинета открывается и к нам входит молодая стройная девушка, невозможно похожая на Елену, с папкой в руках. При виде её я вообще теряю дар речи.

— Это наш главный экономист — Селин Эвджен. — Кивает он на краснеющую блондинку, которая устала себе под ноги и боится ступить ещё хоть шаг. — Селин, подойди. Это наш новый генеральный директор — Кемаль Атешоглу. Именно о нём я столько здесь рассказывал и теперь все могут его увидеть. — Смеётся он. — Кемаль, я ведь давно хотел предложить тебе это место, ещё задолго до всех неприятных событий.

— Приятно познакомиться, Селин. — Она кивает в ответ и улыбается, пряча глаза. — Погодите, господин Мехмет, я ведь ещё не согласился... — я не могу согласиться на такое предложение за одну секунду, да и у меня были совсем другие планы. Но присутствие прелестной блондинки, которая от смущения не может даже взглянуть на меня, немного перевешивает чашу весов в сторону положительного ответа.

— Ты откажешь мне? — изумляется господин Мехмет, беря документы из рук Селин, которая наконец-то собралась с духом и подошла к нам, присаживаясь на диван.

— Мне нужно время, я ведь собирался улететь в Москву... — я не представляю, как

отказать тому, кто заменил мне отца, но и не знаю, как согласиться, если моё сердце отчаянно рвётся за Еленой.

— Это никак не относится к делу. Поезжай тогда, когда считаешь нужным. А сегодня-завтра мы изучим документацию, я покажу тебе техническое оснащение и наши субстанции, чтобы ты представлял, с чем мы имеем дело, подпишем бумаги и ты свободен. Приступишь к делам, когда вернёшься. Я ведь не тороплю тебя.

Эти слова ещё больше удивляют меня. На меня будто спустилась манна небесная — всё делается для моего удобства. Отказать господину Мехмету, когда он предлагает подобные условия было бы просто свинством. Я в раздумьях смотрю на блондинку, и наши взгляды встречаются — её глаза такие же, как у Елены — голубые, как само небо.

— Вы хотите встретиться с партнёрами в России? — тихо интересуется она.

— Я еду к своей любимой. — Сухо отвечаю я, заметив её интерес. Не хочу, чтобы она строила какие-то призрачные надежды.

Она вся заливаётся краской и быстро начинает листать папку, шумно переворачивая листы.

— Простите мне моё любопытство. — Еле выговаривает она и берёт в дрожащие руки стакан с водой.

— Всё в порядке. — Улыбаюсь я. Не припомню, чтобы передо мной так робели девушки. Обычно это мой удел.

— Так что? Долго тебе нужно думать? — нетерпеливо говорит господин Мехмет. — Мы с Айше будем безмерно рады, если ты согласишься.

— Как я могу отказать вам. — Соглашаюсь я, понимая, что поездку придётся отложить ещё минимум на день.

— Так бы сразу! Спасибо, сынок. — Радостно хлопает в ладоши господин Мехмет. — Селин, покажи пока отчёты по экспорту и товарообороту, я сейчас вернусь. — С этими словами он выходит из кабинета, оставляя нас наедине с Селин, которая просто умирает от смущения.

— Г... господин Кемаль, это отчёты за прошлый месяц, а тут цифры для сравнения за прошедший год, чтобы наглядно продемонстрировать наш рост. — Запинаясь, произносит Селин.

Я придвигаюсь поближе к ней, потому что мне ничего не видно из-за мелкого шрифта. Она дёргается и поворачивает голову ко мне, пристально глядя на моё лицо.

— Простите, если напугал вас, но мне не видно цифр на таком расстоянии. — Как можно мягче говорю я.

— Всё в порядке. — Тихо произносит она и снова начинает тараторить по тексту из документов.

Спустя некоторое время возвращается господин Мехмет с папкой в руках.

— Мне нужно срочно встретиться с акционерами, они опять что-то не поделили. — Озадаченно говорит он, беря пиджак в руки. — Селин, проведи, пожалуйста, экскурсию вместо меня. Или поручи это кому-то другому, если у тебя много дел. Я сейчас должен уехать ненадолго.

— Я сама. — Отвечает Селин, искоса поглядывая на меня и кусая губы.

— Отлично. — Говорит он и быстро уходит.

Мы переглядываемся с Селин. Она молчит, не зная, что сказать. Бедная девочка совсем растеряна.

— Давайте дочитаем отчёт, а потом спустимся в цеха? — предлагаю я.

— Хорошо, господин Кемаль. — Отвечает она и поправляет короткую юбку, которая от малейших движений ползёт вверх.

Мы снова углубляемся в документы, тратя на их изучение не один час.

51. Елена

Мой телефон разрывается от звонков, номер неизвестный, поэтому я не спешу поднимать телефон. Меняю свой костюм, блузку и иду на кухню, выпить стакан холодной воды.

— Слушаю, — немного раздражённо отвечаю я, не выдержав бесконечного звонка своего телефона.

— Елена Владимировна, Вас беспокоит капитан полиции Егоров, охранная служба бизнес-центра зафиксировала нападение на Вас, для оценки ситуации нам нужны Ваши объяснения. Мы сможем встретиться с Вами через полчаса? — голос капитана звучит излишне бодро для утра и меня этот факт очень раздражает.

— Нет, я сейчас дома и на дорогу к бизнес-центру с учётом пробок уйдёт минут сорок, — бегло осматриваю себя в зеркале и спешу покинуть квартиру я.

— Тогда Вам придётся приехать ко мне в отделение. Адрес я Вам пришлю смской, жду Вас сегодня до 18.00. — Представитель правопорядка так быстро произносит последнюю фразу, что я не успеваю опомниться, как уже слышу гудки в своём телефоне.

Не обманув капитана Егорова, к офису я добираюсь действительно за сорок минут. Всю дорогу мне звонил Артём, наверное, он уже в курсе, что сделала его спутница. Плевать, не хочу даже думать о них. Выходка его девицы не на шутку разозлила меня, а косые взгляды коллег только подливают масла в огонь. Виталий Викторович, несомненно, в красках рассказал об утреннем недоразумении. Я высоко поднимаю голову и иду в свой кабинет.

— Елена, Вас ждёт Тимур, — сразу забегает Катюша и нагло рассматривает меня, пытаюсь найти во мне изменения.

— Уже иду, — намерено поправляю подарок Кемалья на своей руке и замечаю любопытный взгляд Катюши. Раз уж сегодня я в центре внимания, будем держать марку. Следом за Катюшей я следую в кабинет Тимура.

— Елена, здравствуй! — Тимур выглядит встревоженно. — С тобой все в порядке? Виталик, мне все рассказал. Я думал у Вас с мужем остались нейтральные отношения, и вы во всем разобрались.

— Честно, я тоже так думала, — присаживаясь в кресло, устало говорю я.

— Но я понимаю! Ты женщина красивая и будь я молодым холостяком, поборолся бы за твоё сердце! — подмигивая мне, произносит Тимур. — Сходил бы с ума как те турки.

— Не придумывай, — моё лицо заливают краска. — Никто с ума не сходит, разве только наша бухгалтерия. Ты видел последние отчёты, я нашла уйму ошибок, все отметила для тебя, документы в красной папке. Есть жалобы и от сотрудников, людям вовремя не перечисляют деньги. Прими, пожалуйста, меры. Это наш имидж.

— Хорошо, — соглашается Тимур и недолго рассматривает меня с интересом. — Иди работать.

Остаток рабочего дня я провожу, изучая новый договор. Работа не клеится, я то и дело отвлекаюсь на роящиеся в моей голове мысли, периодически проверяя свой телефон. Артём перестал звонить ещё в обед, наверное, сдался после сотой попытки. Чего же я жду? Звонка или сообщения из Турции. Свой рабочий номер я отключила ещё в аэропорту, но разве это

проблема узнать номер человека, который тебе нравится? Звонка от кого я жду, от Берка или Кемалю? Последняя мысль снова затягивает, и в очередной проверке телефона я отмечаю, что уже пять вечера и мне пора выдвигаться к капитану Егорову.

Серый безжизненный коридор заполнен людьми. Капитан Егоров и его коллеги достаточно популярные люди с улыбкой отмечаю я, прекрасно понимая специфику профессии. Я стучусь и вхожу в кабинет. Молодой мужчина с тёмными волосами, короткой стрижкой и идеально выбритым лицом, что-то усердно печатает, и лишь когда я почти подхожу к его столу, он отрывает свой взгляд и вскакивает из-за стола, приветствуя меня.

— Добрый день, я Елена Соколова. Вы просили приехать для дачи объяснений, — не скрывая улыбки от резкого приветствия капитана, произношу я.

— Добрый день! — улыбаясь мне невероятно искренней улыбкой, тараторит Егоров. — Пожалуйста, присаживайтесь, я сейчас закончу с одним документом, и мы займёмся Вашим случаем.

Егоров быстро набирает текст и его голубые глаза в один момент становятся невероятно серьёзными. Я наблюдаю за ним, несмотря на то, что мне мешает старый монитор его компьютера, стоящий на двух блоках бумаги.

— И так, Елена Владимировна, — произносит он, улыбаясь мне. — Вы знакомы с гражданкой Кузьминой Ириной Александровной?

— Нет, сегодня видела её впервые в жизни, — спокойно отвечаю я.

— Расскажите, что сегодня произошло?

Мой краткий рассказ о сегодняшней встрече с Ириной, капитан Егоров разбавляет уточняющими вопросами об Артёме и наших с ним отношениях в настоящее время. Через некоторое время он протягивает мне лист с моими пояснениями в печатном виде, просит ознакомиться и если все верно — подписать. Я внимательно читаю и оставляю свои подписи на документах.

— О дальнейших действиях по Вашему делу будет сообщено дополнительно, — пристально рассматривая меня, произносит Вадим Андреевич. Его имя я прочитала в документах.

— Хорошо. До свидания, — прощаюсь я с капитаном, и покидаю кабинет, нарушая тишину цоканьем своих каблучков.

Домой я приезжаю непривычно рано и с грустью понимаю, что не знаю, как провести свободный вечер. Мой идеальный свободный вечер — это вкусный ужин и объятия любимого мужчины. Машка не отвечает на мои звонки, присылая мне стандартные смс о том, что перезвонит позже. Вот и гадай, где её носит.

В своей маленькой сумке я не могу найти ключи от квартиры. Не оставила же я их в офисе, с ужасом думая я, подходя к подъезду и потроша сумку. Холодный металл наконец-то касается моей кожи, а тело пронизывает ток испуга от одного лишь слова до боли знакомого голоса, доносящегося совсем рядом.

— Ленка, стой!

52. Берк

Время идёт ближе к концу рабочего дня. Я роюсь в интернете в поисках новой информации о компании отца, их акционерах, партнёрах — обо всём, что может мне хоть как-то пригодиться в борьбе с ним. Никогда бы не подумал, что до этого дойдёт, но раз он решил отдать компанию Кемалю, я их уничтожу. Не оставлю камня на камне от этой конторы, чего бы мне это ни стоило.

— Господин Аслан, к вам пришли. — Показывается в кабинете секретарь.

— Кого там ещё принесло? — цежу сквозь зубы я, не отрываясь от монитора.

— Меня. — Слышу я знакомый голос и удивленно поднимаю глаза.

На пороге стоит Ханде, без своего обычного платка на голове, в светло-сером приталенном костюме, на высоких каблуках и покрашенная красной помадой. Я в изумлении рассматриваю её, пытаюсь узнать в этой деловой женщине свою прежнюю жену.

— Привет. — Коротко бросает она и подходит к столу, кладя на него папку. — Почему ты не отвечал моему адвокату на звонки?

— Я их даже не видел. — Честно признаюсь я. — Мне сегодня не до этого.

— Ну, раз так, то я сама привезла тебе документы. Прочитай, подпиши и будь добр вечером вернуть мне папку. — Чеканит она слова и уходит, не дав мне ответить.

Я сижу в полном недоумении. Что это сейчас было? Кто это был? Когда она научилась так разговаривать? Я открываю документ о бракоразводном процессе и углубляюсь в чтение. Дочитав, я беру в руки ручку, чтобы поставить свою подпись. Меня всё устраивает и, в принципе, никаких вопросов нет. Но почему-то я не могу начертить на бумаге свою подпись. Меня что-то останавливает, хотя я так долго ждал этого момента свободы. Нужно ещё раз всё обсудить с Ханде. Что она собирается делать дальше? Если она решит уехать, я потребую единоличной опеки над сыновьями. Пусть не думает, что может теперь делать всё, что вздумается.

Я беру папку в руки и выхожу из офиса. Когда я подъезжаю к дому, у меня закрадывается подозрение, что я могу не застать там Ханде. На улице не видно мальчиков и прислуги. Я подхожу к двери — дом открыт. Захожу в холл и вижу, как Ханде с мокрыми волосами спускается по лестнице в коротком шёлковом халате. Видимо, она была в душе. Впервые вижу, чтобы она ходила в таком виде по дому.

— Я увидела из окна, как ты подъехал. — Говорит она. — Давай папку и уходи.

— Где дети?

— Их час назад забрала твоя мама. — Говорит Ханде, подходя ко мне. — Папку!

— Я не подписал. — Отвечаю я и убираю её протянутую руку, направляясь в гостиную. — Нужно кое-что обсудить.

— Ладно. — Вздыхает она и идёт за мной.

Я сажусь на диван и открываю документ. Сам не знаю зачем, начинаю его листать, хотя я и так знаю, что хочу сказать, и этого в документе нет. Ханде садится напротив меня в кресло и закидывает ногу на ногу, ведя себя так, будто она королева в этой ситуации.

— Я слушаю. — Спокойно говорит она и смотрит мне в глаза без малейшей робости.

— Что ты будешь делать после развода?

— Это не твоё дело. — Начинает она смеяться. — Подпиши, прошу. Я отпустила тебя. Теперь и ты, будь добр, отпусти меня.

Она встаёт и подходит ко мне. Опускается рядом на диван, берёт ручку и вкладывает в мою ладонь.

— Берк, ради всего святого. Ты так этого хотел. — Почти с мольбой произносит она.

Мне сложно в это поверить. Ханде вот так просто меня отпускает?

— Ты меня больше не любишь? — задаю вопрос прямо в лоб.

Она медлит, продолжая смотреть мне в глаза. Вижу, что хочет сказать, что не любит, но не может.

— К чему сейчас об этом? — произносит она и хочет встать, но я хватаю её за талию и

валю на диван.

— Отвечай. — Я дышу ей прямо в лицо и смотрю на приоткрытые губы, которые раньше никогда не казались мне такими соблазнительными.

— Люблю! Люблю... — отвечает она, и я закрываю её рот поцелуем.

Ханде начинает раздевать меня, толкает, заставляя сесть, и опускается на колени перед диваном, снимая свой халат, под которым она полностью голая. Никогда раньше моя жена не проявляла такой инициативы. Она будто ожила и наконец-то поняла, чего хочет. И как она хочет. Это безумно возбуждает меня, и я хочу её так, будто никогда прежде не обладал ею. Она расстёгивает на мне штаны, стягивает их и берёт мой затвердевший член в рот, крепко обхватывая его красивыми губами. Я не могу сдержать стон и откидываюсь назад, широко расставляя ноги и сполна наслаждаясь её ласками, которыми она прежде никогда не баловала меня. Ханде доставляет мне невероятное наслаждение, затем поднимается и забирается сверху, насаживаясь на мой член. Она вся мокрая, я хватаю её руками за бёдра и заставляю двигаться в том темпе, который мне нравится. Я всё время целую её и смотрю в глаза, чтобышний раз убедиться, что это действительно Ханде. И это на самом деле она. Моя жена вдруг останавливается, покидает меня и становится на четвереньки, прогибаясь как пантера, и открывая моему взору самые очаровательные виды.

— Возьми меня за волосы... — просит она.

Это сводит меня с ума. Что эта женщина сделала со мной? Я будто попал в какой-то плен. Я хватаю её за загривок и резким толчком захожу в неё. Она стонет на весь дом, забыв о приличиях и предрассудках. Как сильно мне не хватало этого в ней за всё время брака. Сейчас я готов просто боготворить эту женщину. Она отдаётся мне как последняя шлюха, прося трахать её раком, затем на столе, душить и шлёпать. После того, как я кончаю в неё с громким стоном, она уходит в ванную, оставив меня на диване. Я лежу минуты две, затем быстро поднимаюсь и иду за ней. Она дергается от неожиданности, когда видит меня. Я захожу к ней в душ, потому что настроен на продолжение. И она не против. Мы снова занимаемся страстным сексом под потоками воды, а потом продолжаем в спальне до самой ночи.

53. Елена

— Лен, пожалуйста, постой! — подбегает ко мне Артём и хватается за руку. — Нам нужно с тобой поговорить.

— Артём! Наш разговор окончен был утром, а жирную точку в нём поставила твоя невменяемая подружка! Или мне и на тебя написать заявление в полицию?! — пытаюсь вырваться из его захвата, почти кричу я.

— Об этом я и хочу поговорить! — повышая голос, произносит Артём. Этот почти крик приводит меня в чувства, впервые в жизни он так громко разговаривает со мной и робею.

— Что тебе нужно?! Просто оставь меня в покое! — тихо произношу я.

— Нам нужно просто поговорить, — не скрывая своей злости, тянет меня в подъезд мой бывший муж. — Мы и так привлекли слишком много внимания.

Боковым зрением я вижу, как за нами наблюдает соседка с нашего этажа, выгуливая своего милого шпица. Трясущимися руками достаю ключи, и мы поднимаемся в квартиру, Артём на взводе, его выдаёт часто вздымающаяся грудь и плотно сомкнутые челюсти. Моё сердце бешено колотится, я боюсь своего бывшего мужа и понимаю, какую ошибку совершила, согласившись с ним подняться в квартиру.

— О чём мы будем говорить? — пытаюсь спокойно говорить я, заходя в свою квартиру.

— Забери свое заявление. Я обидел Ирку и она сглупила. Она малолетняя дуреха, не стоит ей портить жизнь. Ей всего двадцать лет и она тоже мечтает стать юристом. Ты сама знаешь как в этом вопросе важная биография, — уже более спокойно произносит Артём, проходит на кухню и наливает себе стакан холодной воды.

— Значит, ты обидел её, — задумчиво произношу я. — А как насчёт меня? Меня ты не обидел своей изменой, ты думал о моих чувствах? Что испытала я, когда мой брак и моя жизнь в один миг стала разрушена! Когда я пришла в один прекрасный день домой и увидела пустые полки шкафов и отсутствие кухонной утвари? Что будет в следующий раз, когда ты обидишь её? Она оболъет меня кислотой или придумает ещё что-нибудь?! — снова повышая голос, произношу я.

— Мы расстались с ней, то, что случилось между нами с Ирккой, я говорил тебе ещё утром, самая большая ошибка в моей жизни. Я люблю тебя и хочу вернуть.

— Заявление забрать я не смогу, в полицию обратилась охранная служба бизнес-центра, — смотря в глаза Артёму, произношу я. — Свои пояснения я уже дала полиции. И Артём... Я больше не люблю тебя. У меня появился другой мужчина, — последнюю фразу я произношу в некой растерянности, не понимая до конца чьё имя произнесу, если Артём спросит кто он.

В квартире повисает тишина, и несколько секунд мы смотрим друг на друга, испытывая взглядом. Но Артём не выдерживает и срывается ко мне, хватая и прижимает меня к стене, сдавливая шею. От испуга, я теряю дар речи, и только крупные слезы катятся по моим щекам.

— Отвечай кто он? — истошным криком проносится эта фраза по моей квартире, а хватка пальцев на моей шее усиливается. — Кто он? Не стоит со мной играть, Ленка! — моё имя он произносит с особой язвительностью.

Страх сковал моё тело и всё что мне остаётся стойко ждать, когда этот кошмар закончится.

— Что здесь происходит?! Немедленно отпустите её! — голос моего спасителя звучит оглушающе громко и... бодро. Капитан Егоров заламывает руки Артёму и прислоняет его лицом к стене, на то же самое место, где только что была я. Я юрко убегаю в другой конец комнаты и начинаю хватать воздух ртом, получив, наконец, доступ к воздуху.

— Елена Владимировна, он напал на Вас? — Егоров говорит быстро и крепко прижимает Артёма к стене.

— Да... — хриплым голосом произношу я и потираю, шею руками.

— Вы сможете вызвать наряд полиции? Это Ваш бывший муж?

— Да, — я срываюсь на бег, ищу в своей сумке телефон, набираю номер полиции и подношу к его своему спасителю. Егоров быстро и чётко сообщает все необходимые данные, ни на секунду не отпуская руки Артёма. Дальше все происходит как в страшном кино, квартиру заполняют люди и Артёма уводят из моего дома, все это время он молчит и даже не смотрит на меня. Егоров что-то быстро объясняет своим коллегам и решает все возникшие вопросы, пока я сижу и смотрю в одну точку, без сил осознать ужас происходящего.

— Елена, все уже закончилось, — берет мои руки Егоров и пытается заглянуть в глаза. — С Вами все в порядке? Он ударил Вас? Может, поедem в больницу?

— Спасибо, все нормально, я просто не могу отойти от шока. Мы развелись пару месяцев назад, и я думала, что знаю этого человека, — обречено говорю я.

— Иногда мы не знаем даже самих себя, что уж говорить о других. Чужая душа —

потемки, а своя сплошная мгла, — Егоров подходит к окну и всматривается в появившиеся огни вечернего города. Он одет в гражданскую одежду, высокий, хорошо сложенный мужчина, отмечаю я для себя и начинаю думать, как этот мужчина попал ко мне в квартиру.

— А как Вы попали ко мне в квартиру? — начинаю приходить в себя я и задаю совершенно правильный вопрос.

— Вы забыли у меня в кабинете свой паспорт, я решил отвезти его Вам. Дверь в квартиру была открыта, и я услышал крики. Как-то так. — Егоров быстро поговаривает фразы и устремляет свой взгляд на меня, пристально рассматривая. — Вам стоит сменить замки, и быть более осторожной.

— Спасибо Вам большое. Если Вы не против, можем перейти на ты?

— Да, конечно.

— Вадим, может выпьем чай или кофе? — я достаю две чашки и вопросительно смотрю на своего спасителя.

Услышав своё имя, и в его глазах появляется огонёк, лицо перестаёт быть таким серьёзным и появляется первая за вечер улыбка. Остаток вечера проходит спокойно, мы пьем чай и разговариваем о всякой ерунде, которую я тут же забываю. В девять вечера Вадим уезжает домой, сто раз напомнив мне о необходимости сменить замки и его помощи в этом деле.

После столь долгого и сложного дня я, наконец, забираюсь под горячие струйки воды и облегчённо выдыхаю. На моей шее остались следы от рук Артёма, в таком виде я не могу появиться в офисе, поэтому думаю, что пару дней поработаю удалённо из дома и приду в себя.

Усталость, в конечном счёте, побеждает в схватке с роем мыслей, и я впервые за два дня погружаюсь в сон.

54. Кемаль.

После того, как мы с Селин дочитали всю документацию, я предлагаю ей пообедать, потому что уже изрядно проголодался. Она охотно соглашается, и мы отправляемся в кафе для работников на первом этаже, прихватив план-схемы цехов.

— Так вы родственник господина Мехмета? — говорит она, присаживаясь напротив меня и беря в руки меню.

— Нет-нет. — Говорю я и заказываю говяжий стейк средней прожарки и салат. — Они заботились обо мне, когда я потерял всех своих родственников. По документам я им не родственник, но никого роднее их у меня нет.

— Вот оно что. — Кивает Селин и закусывает губу, глядя на мои руки.

Я принимаюсь за еду и быстро всё уплетаю. А вот моя компаньонка сидит и ковыряет свою пасту с морепродуктами без особого интереса. Можно подумать, она стесняется при мне есть. Надо же. Впервые такое вижу.

— Я могу подождать вас в кабинете. — Говорю я, вставая из-за стола.

— О, я уже поела. — Подхватывается она из-за стола, на ходу делая глоток ещё не остывшего чая.

Кажется, чай слишком горячий. Она начинает кашлять, пытаюсь делать это как можно тише, вся краснеет и на её глазах выступают слёзы. Я тут же бегу к официанту и прошу холодной воды. Возвращаюсь и протягиваю зардевшейся девочке стакан. Она отпивает пару глотков и приходит в себя.

— Спасибо, господин Кемаль. Вы настоящий рыцарь. — Улыбается она, пряча

прелестные глаза.

— Будьте аккуратнее. Я ведь не спешу... — осекаюсь я, вспоминая о Елене. — На самом деле, спешу, конечно, но в более глобальном смысле. Пара минут не сделает мне погоды.

После этих слов лицо Селин мрачнеет, она молча кивает и направляется к выходу. В холле мы встречаем господина Мехмета, который уже вернулся. Он кажется каким-то взбудораженным и немного взъерошенным.

— Всё в порядке? — спрашиваю его я, оглядывая с ног до головы.

— Да, с акционерами я всё уладил. После этого мне нужно было заехать домой. Вы уже были в цехах?

— Нет, мы только недавно закончили читать документы, господин Аслан. — Говорит Селин. — И это мы ещё не смотрели план-схемы.

— Их можно смотреть по ходу экскурсии в цехах. — Отвечает господин Мехмет. — Ладно, делайте сегодня, что успеете. Завтра познакомлю тебя с акционерами. Я буду у себя. — Говорит он и направляется к лифту.

Мы с Селин переглядываемся, и тут мой взгляд падает на красные полосы на шее господина Мехмета. Так вот зачем он заезжал домой. Кажется, Селин это тоже заметила и смущенно улыбается.

— Какой же счастливый брак, если страсть в нём не угасает спустя столько лет. — Говорит она и заглядывает мне в лицо.

— Ты видела госпожу Айше? Она и есть воплощение страсти. — Смеюсь я. — Ну что идём?

— Если вы не будете возражать, мы можем перейти на «ты»? — чуть дыша, произносит Селин.

— Разумеется. — Отвечаю я.

— Тогда иди за мной. Я всё покажу. Не стесняйся задавать мне любые вопросы. — Говорит она и в её глазах вспыхивает лукавый огонёк.

Она демонстративно поправляет свои пышные белокурые волосы и быстро идёт к лестнице, ведущей к переходу в промышленную зону. Там мы надеваем халаты, бахилы и проходим по каждому цеху. Селин безумолку рассказывает о каждом устройстве и технологии, иногда подходя ко мне и водя пальчиком по схеме, чтобы я лучше понимал, что внутри. Когда мы проходим последний цех, время показывает уже восемь вечера.

— Я и не заметила, как пролетело время, Кемаль. — Мурлычет она, снимая халат в шлюзе. — У тебя остались какие-то вопросы?

— Нет, принцип тот же, что и на моей прошлой работе. За исключением некоторых инновационных нововведений в технологии. Но и с ними всё понятно. Спасибо за прекрасную работу, Селин.

— Ты теперь можешь всегда ко мне обращаться. — Расцветает она, хлопая ресницами. — Я буду твоей правой рукой.

— Я пока ещё не директор компании. — Смеюсь я с её самоотверженности. — Но спасибо, это очень приятно.

— Могу я пригласить тебя на чашку кофе? — быстро произносит она и смущается от своих же слов. — Если у тебя не было планов...

— Прошу прощения, но я не свободен. — Как можно сдержаннее отвечаю я. Странно, ведь я несколько раз упоминал об этом.

— Я не в том смысле. — Растерянно машет руками Селин и на её щеках проступает

румянец. — Мы ведь можем дружить с тобой, если будем вместе работать. Я расскажу тебе о сотрудничестве с итальянцами, которых упустили Д.А.. Прошу, не подумай ничего плохого. — Почти с мольбой произносит она.

— Про итальянцев мне действительно интересно послушать. — Задумываюсь я. — Но может, в другой раз. Надеюсь, я тебя не обидел?

— Нет-нет, всё в порядке. — Грустно улыбается Селин. — Хорошего вечера, господин Кемаль. Если передумаешь, я положила тебе свою визитку в папку. Я свободна весь вечер.

— Хорошего вечера, Селин. — Улыбаюсь я в ответ.

Надо же, меня никогда так не обхаживали женщины. И это невероятно подкупает. Но моё сердце принадлежит Елене и всё, о чём я мечтаю, связано с ней одной.

55. Берк.

Утром я просыпаюсь и смотрю на соседнюю подушку, где мирно спит Ханде. Эта женщина впервые свела меня с ума. Но это не значит, что я тут же стану её рабом. Я тихо поднимаюсь с постели, одеваюсь, подписываю документы о разводе, уже предвкушая, как она прибежит с ними и будет умолять всё отменить. На развод ведь подала именно она, ей и принимать решение. Я полностью удовлетворённый и в прекрасном настроении покидаю дом и еду снова в офис.

В кабинете меня уже ждёт чашка ароматного кофе и отчёты по производительности. А ещё меня ждёт неожиданная гостя. Сначала я потерял дар речи, когда зашёл в кабинет и увидел Елену. Я стоял как вкопанный на пороге около минуты и смотрел на неё, с какой-то папкой в руках, засмотревшуюся на статуэтку льва на моём столе.

— О, господин Берк, доброе утро. — Подхватила она и подошла ко мне, протягивая изящную руку с красными коготками. — Простите, я не сразу вас заметила.

— Доброе утро. — До меня дошло, что это вовсе не Елене, но женщина, невероятно похожая на неё внешне. — Вы кто? — грозно спрашиваю я, от чего красавица тут же начинает робеть.

— Я Селин Эвджен, главный экономист на предприятии вашего отца. Конечно, Д.А. это тоже его предприятие... — заминается она.

— Очень приятно, Селин. — Говорю я, пристально рассматривая девчужку в короткой юбке, которая хорошо открывает её стройные ножки.

Я прохожу и сажусь за стол, беру чашку с кофе и протягиваю ей.

— Хотите? — улыбаюсь я.

— Спасибо, откажусь. — Улыбается она в ответ и присаживается напротив меня.

— По какому делу вы здесь, Селин? — деловито говорю я, присматриваясь, нет ли на её пальце обручального кольца.

— Вчера господин Мехмет встречался с акционерами. Они не очень довольны тем, что ваша компания начала немного сдавать позиции. Один из акционеров выразил желание продать свою долю, хотя, конечно, ничего глобально ужасного не произошло, чтобы так себя вести. И всё же, вам нужно будет подготовить план по развитию до конца года и план по минимизации рисков и убытков и предоставить им на совещании. Вот, — протягивает она мне папку. — Я набросала примерно, что именно от вас хотят.

— Я и сам знаю, — перебиваю её я, беру папку и бросаю на край стола. — Не в первый раз перед ними отчитываться.

Селин хмурит брови и поджимает красивые губы, но молчит. Я испепеляю её взглядом, давая понять, что я здесь хозяин и кучка акционеров меня не испугает своими

недовольствами. В любом случае, основная доля акций D.A. находится у отца и у меня.

— Вы замужем? — спрашиваю я в лоб. То, что она так похожа на Елену, очень меня подкупает. Хотя, с Еленой я сразу словил свой вайб, с первого взгляда, а эта больше сгодится для одного вечера, чтоб сгладить рану на сердце после этой русской ведьмы.

— Нет. — Тихо произносит она и удивлённо на меня смотрит. — Я знаю, что вы женаты.

— В процессе развода. — Киваю головой я, подпирая раками подбородок.

— Но у меня кое-кто есть. — Щебечет она и начинает краснеть.

— Кое-кто? — меня разбирает смех, и я не могу его сдержать. — Парень?

— Не совсем, мы только недавно познакомились. И вообще, что вы себе позволяете? — вдруг вспыхивает она. — Вы нахал!

Она вскакивает с места и бежит к двери на своих высоких каблуках, но я быстро догоняю её и упираюсь в стену руками по обе стороны от её шеи.

— Что вы делаете? — испуганно дышит она мне в лицо, вся вжимаясь в стену и дрожа.

— Я просто хочу посмотреть на тебя поближе, я ведь даже не прикасаюсь. — Как же меня забавляет её смущение и испуг. Неужто, думает, что я на неё наброшусь.

— Прошу вас, дайте мне уйти. — Шепчет она и вдруг замирает, глядя на мои губы.

Но я не стану её целовать, хотя момент довольно удачный. Разборок с ещё одной женщиной я просто не переживу. Возможно когда-нибудь, в будущем, я подумаю о том, чтобы за ней приударить. Я отстраняюсь с довольной ухмылкой, зная, что она явно почувствовала эту искру, когда я был так близко. Она стоит и смотри на меня, тяжело дыша, будто не верит, что я так легко её отпускаю.

— Вы ужасный человек. — Злобно говорит она.

— Ты испытываешь слабость перед ужасными мужчинами? — смеюсь я и подмигиваю ей.

— Нет, я испытываю слабость перед настоящими мужчинами, хорошими и добрыми, такими, как господин Кемаль! — шипит Селин и громко хлопает за собой дверь.

Надо же, а характер есть! Хорошенькая, даже очень. И снова этот Кемаль. Он будто специально маячит перед женщинами, на которых я обращаю внимание.

Я возвращаюсь за стол и смотрю на свой телефон. Уже одиннадцать, Ханде наверняка проснулась, но всё ещё мне не позвонила. Может, она не заметила бумаги в гостиной на столике? Нет, это вряд ли. Наверное, хочет показать характер. Посмотрим, насколько её хватит. В любом случае, у меня куча работы и пока что мне некогда разглагольствовать с ней о разводе. Я беру в руки папку, которую мне принесла Селин и начинаю изучать, думая о том, что только разборок с акционерами мне сейчас и не хватало для полного счастья.

56. Ханде

— Берк? — тихо произношу я и в ответ слышу оглушающую тишину.

Я силюсь открыть глаза и вижу пустую подушку рядом. Разве случившееся вчера вечером и ночью мне приснилось? С небольшим усилием я притягиваю белоснежную подушку и вдыхаю аромат. Она пахнет Берком, моим мужчиной, моей самой большой любовью. Лёгкая улыбка касается моих губ, и я вновь закрываю глаза, погружаясь в воспоминания вчерашнего дня. Страсть, которая охватила нас, подобно урагану перевернула все внутри меня, показав чего действительно, не хватало моему мужу в браке. Потянувшись сладко в нашей огромной кровати, я чувствую, как ломит моё тело, напоминая мне, что у всего есть цена. Берк, наверное, уехал в офис, у него сейчас прибавилось работы, ведь

Кемаль покинул его. Но все возвращается на круги своя, мы снова будем вместе, забыв тот кошмар, который случился с нашей семьёй.

В хорошем расположении духа я спускаюсь к завтраку. Мои мальчики вернутся только в полдень, и я спокойно могу посвятить это время себе и своему делу. Сейчас я много наблюдаю за работой своих коллег, многие творят совершенно изумительные вещи, от которых захватывает дух и в глазах непроизвольно появляются слёзы. Я беру свой макбук и решаю поработать в гостиной, где вчера мы с Берком творили безумство. Журнальный столик полон свежей прессы, аккуратно сложенной в стопку, а сверху красуются наши документы о бракоразводном процессе, которые мне необходимо немедленно выбросить, чтобы точно не разозлить Берка. Я быстро собираю тонкие листы и замечаю, что все необходимые подписи от Берка поставлены. Он подписал все документы! Мой мир вновь рушится, а сердце разбивается на маленькие кусочки. Тонкие листы падают у моих ног, а я без сил сажусь на диван. Мужчина, который так сладко любил меня вчера, сегодня спокойно окончательно вычеркнул меня из своей жизни, потешив свое самолюбие моим признанием в любви и жаркой отдачей. Горячие слёзы льются по моим щекам, и я начинаю смеяться! Громко и заливисто смеяться! Этот самовлюбленный гад просто воспользовался мной, а как дура вновь поверила ему. Глупая, глупая Ханде. Я поднимаю документы и аккуратно складываю в папку, продолжая неистово смеяться сквозь слезы.

Дом заполняют детские голоса и мальчишки бегут обнимать меня, я быстро смахиваю слезы и широко улыбаюсь им, зацеловывая их сладкие щеки. Они крутятся и пытаются вырваться из моих крепких объятий. Их нежности хватило ровно на минуту.

— Такие сорванцы, с ангельскими лицами, — наблюдая за нами, произносит госпожа Айше. — Ханде, все в порядке? — как всегда правильный вопрос задаёт эта женщина, когда мальчики убегают в другую комнату.

— Да, просто в очередной раз убедилась какая я дура, — вытирая уголки глаз, отвечаю я.

— Девочка моя, — берет меня за руки и садится со мной на диван госпожа Айше. — Ты не дура! И никогда ей не была. Ты просто забыла, какая ты. Какая ты красивая, умная, замечательная женщина, — она ласково проводит своей тонкой рукой по моей щеке, смахивая последние слезы.

— Я уезжаю в Италию, хочу вернуть своё дело, хочу рисовать. Мне нужна будет Ваша помощь, — спокойно произношу я, чем, несомненно, радую госпожу Айше, прекрасно зная, как она не переносит истерик.

— Ты всегда можешь рассчитывать на нас с господином Мехметом.

— Спасибо, — мы крепко обнимаемся и я чувствую огромное облегчение.

Остаток дня мы проводим с мальчиками вместе, я купаю их в своей нежности и любви, ведь нам предстоит скоро небольшая разлука и я хочу, чтобы они помнили только хорошее. Вечером после того как уложив мальчишек, я пишу Марко и сообщаю, что приеду через три дня, помощник моего отца уже купил билеты и подготавливает все необходимые документы. Марко отвечает, что счастлив и уже подготовил первое место для моего вдохновения. Я грустно улыбаюсь телефону и проверяю наличие входящих звонков. Берк так и не позвонил мне, и я скручивая свое желание в узел, борюсь собой.

Ночная тишина заполняет дом, а огромная кровать кажется такой холодной, мне становится жутко некомфортно и немного страшно. Я бреду в комнату к сыновьям и наблюдаю за их мерным сопением. Мысли о предстоящей поездке и моем будущем, глядя на

сыновей, приобретают совсем другую окраску и прогоняют страх. Моё сердце наполняется бесконечной любовью и готовностью к переменам.

57. Кемаль.

Сегодня уже среда, а я всё ещё в Турции. Вчера мы снова изучали документацию, составы, субстанции и подписывали всё необходимое, что делало меня полноправным генеральным директором «AslanKCompany». А сегодня меня представят акционерам, с которыми я по большей части был знаком, но в качестве финансового директора «D.A.». Вся эта беготня с бумагами и бесконечный поток новой информации перегружают мой мозг, я чувствую себя измотанным и порой жалею, что согласился на всё это. Я давно должен был быть в Москве, с Еленой. Наверное, она думает, что я отказался от неё... но я вылечу завтра утром первым же рейсом в пять утра. Надеюсь, она ждёт меня, а не Берка.

— Готов? — спрашивает господин Мехмет, подходя ко мне. — Айше тоже здесь.

— Зачем? — удивляюсь я.

— С недавних пор она тоже владелица акций двух моих компаний. — Смеётся он в ответ и ведёт бровью. — Иногда я боюсь эту женщину, выманит у меня все акции и оставит без гроша в кармане.

— Она ни за что так не поступит. — Его слова меня поражают, хотя, думаю, он говорит несерьёзно.

— Ты прав. Главное, не переходить ей дорогу. — Хлопает меня по плечу господин Мехмет. — Ну, что, пошли?

— Да, я готов. — Отвечаю я, сжимая в руках папку с отчетами и планами.

— Мальчики! — слышу я знакомый голос, и мы оборачиваемся. — Я чуть не опоздала. — Выдыхает госпожа Айше, подходя к нам на высоченных каблуках, что делает её выше мужа на целую голову.

— Ты пришла на показ мод? — оценивающе смотрит на её тугую молочную кожаную юбку и шелковую белую блузку с открытой спиной господин Мехмет.

— Не «на», а «с показа». — Отвечает она, переводя дыхание. — Заскочила на презентацию новой коллекции у моей подруги. Там был дресс-код для тех, кто сидел в первых рядах. Чем ты не доволен, муж мой?

— Я очень доволен. — Серdito отвечает он и идёт к дверям. — Думаю, акционеры тоже оценят.

— Боже, в его волосах уже пробивается седина, а он всё ещё ревнует. — Закатывает глаза госпожа Айше и смотрится в маленькое зеркальце, подкрашивая губы красной помадой. — Давай заходить.

Мы проходим в зал, где уже сидят двенадцать человек за круглым столом с папками и макбуками. Все здороваются и многие из мужчин провожают восторженными взглядами госпожу Айше, пока она проходит к своему месту, что явно не нравится господину Мехмету, судя по его грозно сдвинутым бровям и поджатым губам.

Как я и думал, встреча затягивается, пока мы разбираем все вопросы, обсуждаем планы, пытаемся решить некоторые конфликты и иногда прерываемся, чтобы выпить кофе и пообедать. Но меня радует, что все акционеры согласны с моей персоной на посту генерального директора. Многие, кого я знаю, успели сформировать обо мне мнение ещё с прошлой работы, поэтому они уверены, что я прекрасно справлюсь и тут. И, конечно же, все прислушиваются к мелодичному голосу госпожи Айше, которая очень тонко, но часто подмечает мои заслуги и успехи. Из кабинета мы выходим ближе к семи вечера. Все очень

устали, но встреча того стоила. Мы обсудили всё, что нужно и теперь я без зазрения совести могу отправиться в Москву. Мысль о том, что совсем скоро я увижу мою Елену придает мне сил и моментально улучшает настроение.

— А что Берк? — спрашивает госпожа Айше, когда мы выходим из здания.

— С ним акционеры встретятся завтра. Пусть отчитывается. — Отвечает господин Мехмет.

— Ты его предупредил?

— Ну, разумеется. — Улыбается он и приобнимает жену за талию. — Контролёр.

— Я просто интересуюсь. — Горделиво хмыкает она. — Кемаль, сынок, может, заедешь к нам на ужин? Мальчики как раз у нас. Ты давно их не видел.

— Не хочу нарваться там на Берка. — Честно признаюсь я.

— Его не будет, он готовится к завтрашней встрече с акционерами. — Говорит господин Мехмет. — Ему нужно подготовить много информации, могу предположить, что даже заночует в офисе. Ведь он лишился своего главного помощника.

— Сам виноват. — Хмурится госпожа Айше и берёт меня за руку. — Поехали, ведь завтра ты улетаешь. Попрощаемся. Моё сердце не спокойно.

— Хорошо. — Соглашаюсь я, не имея сил отказать им.

— Я уверен, что Кемаль вернётся к нам с невестой и всё сложится самым удачным образом. — Говорит господин Мехмет, садясь в машину.

— Дай бог. — Отвечает госпожа Айше и на её глазах выступают слёзы, но она сдерживает их, пряча взгляд.

Мы едем к ним домой, где ужинаем с мальчиками. Я немного играю с ними, потом приезжает Ханде и забирает их. Ханде кажется мне совсем другой женщиной. Она похудела, что я списываю на сильный стресс, сняла свой платок, который, казалось, прирос к её голове. Я уже и забыл, как выглядят её волосы. Мы немного общаемся с ней, и она говорит, что уезжает на выходных в Италию. Я очень рад за неё. Рад, что она нашла в себе силы отказать от мужчины, который не ценил её и всё в их браке принимал как должное. Я не стал ей говорить о Елене. Думаю, воспоминания о ней могли лишь причинить Ханде боль. Поэтому я сказал ей о своей новой должности и встрече с акционерами. Она поздравила меня и пожелала удачи. На часах уже десять вечера. Я прощаюсь с моими дорогими госпожой Айше и господином Мехметом. Они умоляют меня всегда оставаться на связи и поскорее возвращаться домой. И я обещаю, что вернусь, и всё будет хорошо. Я отправляюсь домой, собираю вещи в небольшую дорожную сумку, иду в душ и ложусь спать, наводя будильник.

58. Елена

Тимур со скрипящим сердцем выделил мне несколько выходных дней, конечно же, мне пришлось рассказать ему всё, что происходит между мной и Артёмом. Он то и дело ахал и охал от моего рассказа, и несколько раз напомнил мне, что я совершенно не разбираюсь в мужчинах. Спорить с ним я не стала, мои моральные и физические силы на нуле. Единственное на что я нашла силы это на звонок мастеру для смены замков.

Сложно поверить, что моя жизнь превратилась в какую-то череду странных событий. Мне выпадают различные роли, которые так быстро сменяют друг друга, что я не могу осознать происходящее и сделать выводы. Я совершаю ошибки, которые клялась себе никогда не совершать, я разрушила свой внутренний дом из принципов и установок. И сейчас нахожусь на руинах своей жизни. Не зная как построить все сначала, как сделать

новую себя, зная какой я могу быть на самом деле.

Звонок в дверь прерывает мои самоуничтожения. Машка приехала, как и обещала, бросив все свои проекты и бесконечный поток дел.

— Я готова убить его собственными руками. Придушить этого гаденьша, этого противного слизняка! — сжимая кулаки прямо возле моего лица, почти рычит Машка. — Привет, дорогая! Как ты? — уже более спокойно говорит моя подруга, входя в квартиру.

— Уже лучше, ночью почти снова не спала, а когда проваливалась в сон, меня мучал один и тот же кошмар: в моей квартире хозяйничал Артём. — При упоминании Артёма я инстинктивно прикрываю шею, что сразу бросается в глаза Машке.

— Покажи, — она спокойно убирает мои руки и рассматривает отметины пальцев на моей шее. — Вот больной ублюдок! — вновь закипает Машка, начиная пыхтеть и стряхивать волосы с лица.

— Тимур дал мне несколько выходных дней. Я просто не могу появиться в офисе в таком виде. Про меня и так болтают всякое, благодаря сумасшедшей подружке Артёма. Если увидят в таком виде уважение, как к руководителю пропадёт окончательно. Во мне будут видеть лишь женщину, у которой есть проблемы в семье, — мы проходим с Машкой на кухню и я принимаюсь заваривать чай.

— Тебе необходим отдых после всего, что ты пережила. Я могу пожить с тобой, пока ты не придёшь в норму? — Машка подозрительно осматривает мою кухню, и садиться за стол.

— Дорогая, спасибо тебе! Но я думаю, что справлюсь. Сегодня мастер должен заменить замки и думаю Артём больше не решится на подобное.

— Как знаешь, можешь звонить мне в любое время суток, я всегда готова приехать к тебе, — Машка делает первый глоток горячего чая и смешно морщит нос, а я с благодарностью смотрю на неё.

День пролетает незаметно, мастер заменил замки в моей входной двери. Машка несколько раз проверила их на работоспособность и сделала несколько замечаний уже почти пожилому мужчине, чем только вогнала меня в краску. Вечером мы решаем, что она все же останется со мной на ночёвку. Мы много болтаем, потеряв счёт времени.

— Твои «невероятные» мужчины молчат? — Машка испытующе смотрит на меня и задаёт вопрос, на который я бы с радостью дала отрицательный ответ.

— Конечно, для всех это было что-то несерьёзное, неправильное и краткосрочное, — я спокойно отвечаю своей подруге, но в душе очень остро реагирую о времени проведённом в Турции.

— Но ведь не для тебя? — не унимается Машка.

— Нет... не для меня. Знаешь в глубине души, я все же надеялась, что Кемаль приедет за мной в аэропорт, позвонит или напишет мне, приедет за мной в Россию. Именно Кемаль, Берк на такое не способен, мне кажется. Но Кемаль молчит, он отказался от меня и это очень ранит, — делаю неожиданное признание я.

— Ленка, а, может, ты сама выйдешь на связь с ним?

— Нет, о таком я даже не думаю. Я стыдливо убежала от него и Берка, не оставив даже записки. Я скорее сгорю от стыда, чем первая буду искать встречи с ним.

— Никак не могу привыкнуть к именам твоих мужчин, — Машка задорно улыбается. — Как будто смотрим сериал. Ты так и не показала мне их фото.

— Так у меня и нет фото с ними, — развожу руками я.

— Так давай посмотрим в интернете. Там ведь есть всё, а фото таких богатых людей

должно быть миллиард, — Машка быстро берет свой телефон с тумбы и начинает «гуглить». — Как их зовут?!

— Кемаль Атишоглу и Берк Аслан, — я произношу их имена тихо, боясь, что их фото принесут мне ещё больше страданий. — Смотри сама, я не буду, — говорю я подруге и выхожу в другую комнату за своим телефоном.

— Мой Бог, — доносится восторженный писк Машки.

Я демонстративно закатываю глаза и улыбаюсь сама себе. Наверное, она нашла фото Кемалю. Сложно сдержать эмоции, когда видишь мужчину, который выглядит как древнегреческий Бог. Через некоторое время я возвращаюсь в комнату. Машка сидит, насунив брови, отбросив свой телефон.

— Ну, подруга, теперь я вдвойне обижена на тебя, могла бы все же позвать меня в отпуск, — она смотрит на меня и начинает заливисто смеяться, обнимая меня. — Дорогая, я бы тоже потеряла голову, — шепчет мне на ухо подруга.

Мы крепко обнимаемся и продолжаем болтать о всякой ерунде. То и дело, возвращаясь к поступку Артёма. Мне безумно необходим был сегодняшний вечер в компании подруги, я чувствую себя намного лучше, забывшись хотя бы на пару мгновений о хаосе который творится в моей жизни.

59. Берк

Весь вечер и ночь среды я провожу за подготовкой к встрече с акционерами. С того момента, как у нас пошёл разлад с Кемалем, его работу частично выполнял я, но не так сильно углубляясь, а найти кого-то на его место у меня пока не было времени. И вот теперь мне пришлось разгрести весь накопившийся бардак, и я обнаружил, что наши показатели производительности, объёмы экспорта и соответственно акции внезапно упали, пусть не катастрофически сильно, но всё же. За этим всем всегда следил Кемаль, а я обычно лишь бегло просматривал отчёты, зная, что он профессионал своего дела и всё держит под контролем. Теперь я понимаю, что мне срочно нужен человек на его место, но где найти такого же умника и скрупулёзного специалиста в области финансов? У меня и близко не было никого на примете, кто хоть немного мог бы сгодиться на подмену Кемалю. Что ж, этот вопрос тоже можно решить с акционерами.

Я достаю телефон и смотрю на время — уже четыре утра. Все эти дни Ханде не писала и не звонила мне. Это меня настораживает и даже немного расстраивает. Возможно, после той жаркой ночи я был бы и не против помириться, но она не пришла и ничего не сказала. А всё-таки на развод подала она, значит, и отменять его должна она. Что эти женщины себе возомнили? Думают, можно играть Берком? Не позволю! Уверен, Ханде объявится к выходным. И Елена обязательно даст о себе знать, только уже будет поздно. На что она надеялась, сбегая в Москву? Что я побегу за ней? Нет, это участь Кемалю-простофилю. Уверен, если он привезёт её сюда, она снова потеряет от меня голову.

С этими мыслями я бреду в спальню и мгновенно засыпаю, забыв навести будильник. Будит меня телефонный звонок. Я схватываюсь и смотрю, что уже десять утра! Чёрт! Встреча с акционерами как на десять...

— Да. — Отвечаю я сквозь сжатые зубы, наспех натягивая брюки и рубашку.

— Где тебя носит? — слышу грозный голос отца.

— Я уже еду.

— Акционеры и так недовольны твоей работой! А ты ещё и не соизволил вовремя появиться!

— Я еду! — отрезаю я и кладу трубку.

Я даже водителя забыл предупредить, придётся самому садиться за руль, и я не успею освежить в памяти отчёты. Ну что Берк, заигрался с женщинами? Как я злюсь на них и сам на себя. Я долетаю до офиса за пятнадцать минут, сгребаю в охапку документы и макбук, которые в спешке бросил на заднее сиденье и бегу к лифту. Слава богу, в лифте есть зеркало, и пока я поднимаюсь, пытаюсь привести себя в человеческий вид, но мои волосы не слушаются и выбиваются в какие-то рожки на голове. Чего таить — выгляжу я просто ужасно, как после доброй попойки... ещё и рубашка мятая. Раньше за моей одеждой следила Ханде и распоряджалась прислуге. Но я уехал на квартиру, не взяв домработницу и, как следствие, даже не подумал, что мне самому нужно будет подготовить костюм. Но ничего не поделать. Прошу любить и жаловать даже в таком виде, потому что моя компания кормит всех этих акционеров!

В коридоре меня встречает отец, сердито скрестив руки на груди и хмурия лоб.

— Двадцать минут. — Фыркает он и осматривает меня с ног до головы. — Мама будет в бешенстве из-за твоего вида.

— Мама? — удивляюсь я, пытаюсь сложить листы по порядку.

— О, тебя ждёт сюрприз! — начинает смеяться отец. — Заходи уже!

Мы проходим в кабинет, где я вижу, что два места уже пусто — видимо кто-то меня не дождался, и ещё я вижу за столом свою маму. Она гордо восседает с осанкой балерины, внимательно читая что-то в папке. Не верю своим глазам! Мама что же теперь, тоже акционер?

— Доброе утро. — Громко произношу я, занимая своё место. — Прошу прощения, что задержался.

— Это не очень-то уважительно с вашей стороны! — говорит наш акционер из штатов Роб Митчел.

— Я сожалею. — Отвечаю я под неодобрительным взглядом отца. — Давайте приступим.

Я тезисно обрисовываю картину положения моей компании на рынке, привожу причины спада экспорта, не забывая упомянуть конкурентную компанию, которая тоже принадлежит моему отцу. Акционеры выражают недовольство, забрасывают меня вопросами, на которые я не всегда могу ответить. Я чувствую себя разбитым и не в своей тарелке. Впервые я пасую перед этой кучкой зажравшихся морд. Отец всё время сидит молча и лишь иногда поглядывает на маму. Она и вовсе со скучающим видом уставилась в окно. Нападки акционеров усиливаются, они недовольны падением акций и тем, что я не могу полностью перед ними отчитаться. Я чувствую, что ситуация выходит из-под контроля, некоторые из этой стаи волков начинают откровенно подтрунивать надо мной и в итоге целых пять человек выражают желание отказаться от своих акций. Это просто кошмар наяву. Как я мог с таким треском провалиться? Не верю, что всё это происходит со мной. А господин Аслан-старший безучастно сидит, будто чужой человек, хотя одним словом мог бы тут всех заткнуть. Ясно. Решил преподать мне урок.

— Вы уже нашли покупателей? — вдруг тихо произносит мама, обращаясь к тем акционерам, которые намерены продать свои акции. — Я готова купить у вас всё.

— Дорогая... — наконец-то соизволил хоть что-то сказать отец, удивлённо уставившись на маму. — Тогда твоя доля акций будет больше моей. На приличную цифру... ты уверена, что потянешь?

Видимо отец даже не представляет, какими средствами располагает его жена. Что ж, я и сам-то не представляю. Но, я смотрю в пол, не смея вмешиваться в разговор, и мысленно благодарю эту святую женщину за своё спасение. Если бы не она, меня сняли бы с поста после потери стольких акционеров.

— Поверь, дорогой. — Ухмыляется она. — Но раз доля моих акций будет превышать шестьдесят пять процентов, я хочу стать собственником «D.A.». Думаю, это будет разумно и справедливо.

— Вот как? — изумленно хлопает глазами отец. — Да, это будет по закону, разумеется. Компания будет считаться твоей и мы оформим всё как положено.

— Ну, хочешь, сам купи эти акции. Мне всё равно. — Закатывает мама глаза и встаёт из-за стола. — Но я не могу больше смотреть, как моего сына валяет в грязи кучка капиталистов.

— Что вы себе позволяете, госпожа Айше! Что за выражения в наш адрес? — вопит Роб и тоже выпрыгивает из-за стола, опрокидывая стул пивным животом.

— Я покупаю ваши акции, так что вы здесь больше веса не имеете и интереса не представляете. — Надменно отчеканивает она, беря в руки маленькую сумочку-клатч. — Я сама решу, кто из акционеров останется.

После этих слов мама выходит из кабинета и в зале повисает тишина. Роб стоит у двери, вытирая со лба испарину. Он явно в растерянности, так как ожидал, что его попросят остаться. Остальные акционеры тоже сидят тихо и лишь переглядываются, устремляя вопросительные взоры на моего отца. Господин Мехмет явно ошеломлён поведением своей жены, но виду старается не подавать.

— Уважаемые акционеры, — наконец-то произносит он. — На сегодня предлагаю закончить. Я переговорю с госпожой Айше и мы сообщим вам своё решение. Приношу извинения за предоставленные неудобства.

Все начинают потихоньку расходиться, выражая недовольство в полтона. Когда кабинет пустеет, отец подходит ко мне.

— Ты должен бежать и целовать ноги своей матери. Посмотри, что ты устроил? Видит Аллах, я хотел проучить тебя сегодня. Не стану вмешиваться, пусть выкупает акции и теперь сама с тобой возится.

— Так и сделаю! — огрызаюсь я и тоже выхожу за дверь.

Сегодня мама сделал что-то невозможное. Я чувствовал себя как щенок, который чуть не угодил в пропасть, но его схватили за шиворот и вытянули, когда он уже падал с обрыва, предвкушая гибель. Я решаю поехать домой и не видаться ни с кем до самого вечера, чтобы прийти в себя. Вечером я обязательно поеду к родителям...

60. Кемаль.

Перелёт до Москвы оказался для меня удачным. Почти всю дорогу я спал, за исключением тех моментов, когда где-то в хвосте самолёта хныкал малыш. Мне всегда было жаль маленьких деток, которых таскали по самолётам — даже взрослым людям зачастую перелёты даются тяжело, что уж говорить про этих крох. Но ребёнка быстро успокаивали, и я снова проваливался в сон.

Я выхожу в аэропорту в двенадцать часов дня. Сердце начинает бешено колотиться из-за предвкушения предстоящей встречи. Я снова увижу мою Елену! От этих мыслей у меня ползут мурашки по спине, и бросает в жар. Я бодро иду на стоянку в поисках такси, прокручивая в голове варианты встречи и то, что скажу своей возлюбленной. Единственное,

мне страшно увидеть на её лице разочарование, что это не Берк приехал к ней. Меня тут же начинают одолевать сомнения, которые я с огромным усилием отметаю от себя.

Проверяю наличие бархатной коробочки в нагрудном кармане пиджака и, нащупав её, я сильно зажмуриваюсь. Даже не представляю, как и при каких обстоятельствах просить её руки. Я ведь не знаю ни её родителей, ни друзей. Возможно, по всем меркам приличия я слишком тороплюсь. Покупка кольца была импульсивным решением, но я послушал своё сердце и для меня это единственный верный поступок. Даже если она откажет или решит подумать, я попрошу оставить её это кольцо с бриллиантом себе, как напоминание о моих чувствах и серьёзных намерениях. Я никогда не собирался играть ею или как-то портить её жизнь. Елена ведь и сама показала мне свои чувства в нашу последнюю ночь. Как я могу сомневаться?

Быстро найдя такси, я сажусь в машину и еду в гостиницу, в которой накануне забронировал себе номер. Там я разбираю вещи, завтракаю, принимаю душ и привожу себя в порядок. В Москве гораздо прохладнее, чем на моей родине, хорошо, что я взял с собой подходящую одежду.

Смотрю в зеркало, собираю ещё влажные волосы в пучок на макушке, надеваю джинсы, рубашку и достаю телефон. Мне ещё нужно позвонить госпоже Айше, ведь она как обычно будет волноваться, если я долго не выхожу на связь. Ещё нужно найти цветочный магазин возле отеля. Я решил, что пойду в компанию Елены после обеда — найти адрес её конторы в гугленесоставило труда. Я подумал обо всём заранее и нашёл отель как можно ближе к ней.

— Дорогой мой! — слышу взволнованный голос госпожи Айше в трубке. — Я уже начала переживать, куда ты пропал. Как ты добрался?

— Хорошо добрался, спасибо. Я уже в отеле, успел позавтракать. — Мне как всегда приятна её забота и это не может не вызывать улыбку. — Не хотел звонить слишком рано, сегодня ведь тоже встреча с акционерами. Как всё прошло?

— Не спрашивай. — Пыхтит госпожа Айше. — Просто кошмар. Мне было стыдно за Берка, он ужасно подготовился, проспал. Никогда не видела его таким разбитым. Пятеро человек продают свои акции. Компания не в лучшем состоянии после твоего ухода. А ведь времени прошло всего ничего. Берк всё выпустил из рук.

— О Аллах! — не могу скрыть изумления. — Его снимут с поста после этого?

— Нет, я решила купить эти акции. Я очень ругаю себя за эту мягкость, но мне стало так жаль его... — говорит она и замолкает. — Он разрушил свою жизнь. Я не хочу, чтобы он утонул. Как я могу не подать ему руку, когда он остался совсем один? Мехмет так зол на Берка. А теперь и на меня.

— У вас золотое сердце. — Я понимаю, что будь на её месте, поступил бы точно так же. — Уверен, вы поступили правильно.

— Надеюсь, сынок, очень надеюсь, что не сделала ему медвежью услугу этой выходкой. — Отвечает она и заминается. — Когда ты пойдёшь к Елене? Ты уже связывался с ней?

— Нет, я ведь не знаю её российского номера. Я хочу купить цветов и пойти прямо к ней в офис.

— Хорошо, дорогой. Дай Бог всё сложится удачно. Я помолюсь за тебя. Только, пожалуйста, напиши или позвони вечером. Я очень переживаю, ты там совсем один. — Просит она и это меня немного смешит.

— Что вы, госпожа Айше, я ведь не школьник. Кто меня тут украдёт? — смеюсь я в

ответ. — Но я обязательно позвоню вам, обещаю.

— Спасибо, сынок. — Облегчённо выдыхает она. — Желаю тебе удачи, мой хороший. Жду новостей.

Я кладу трубку и смотрю на часы. Уже почти три. Быстро найдя в интернете цветочный магазин поблизости, я выхожу из номера, и иду за букетом для моей любимой женщины. Из всего множества цветов я выбираю большой букет кремовых роз с огромными, едва распустившимися бутонами. Надеюсь, эти цветы порадуют Елену. С улыбкой до ушей, охапкой цветов и в полном восторге от того, что совсем скоро я увижу мою любовь, я выхожу из магазинчика и чуть ли не бегом минуя несколько кварталов, идя по картам в телефоне. Я подхожу к большому зданию с зеркальными окнами, стоящему почти на самой дороге. Моё сердце начинает просто выпрыгивать из груди и мне кажется, что от волнения я почти забываю русский язык. Но я должен собраться и сделать эти последние шаги навстречу своему счастью и женщине, которая, надеюсь, будет счастлива видеть меня.

60. Елена

Находиться одной в своей квартире мне стало безумно тяжело. Моё некогда тихое, спокойное местечко, сейчас давит на меня своей тишиной, пустотой и воспоминаниями о случившемся. Мне безумно хочется сбежать из своего жилища и забыть все пережитое накануне. В таких раздумьях я провожу, все утро, пью горячий чай и пытаюсь найти себе место. Мне так плохо, на душе скребут кошки, а отсутствие солнца на улице ещё больше усиливает моё депрессивное состояние. Единственное что меня всегда спасало это работа, я всегда была предана ей и получала невероятное удовлетворение от процесса. Шумный офис, стопка документов и нескончаемый поток поручений Тимура, вот что действительно мне нужно. Я быстро подскакиваю из своей кровати и начинаю искать в шкафу одежду, которая может скрыть следы от рук Артёма. Выбор падает на лёгкую трикотажную водолазку цвета капучино и белую удлиненную юбку. Воодушевленная, тем, что вскоре покину свою квартиру, на сборы я трачу совсем немного времени.

Прохладный лёгкий ветерок, немного бодрит меня и напоминает о приближающейся осени. Время близится к полудню, и в городе почти нет пробок. Быстро, добравшись к офису, я первым же делом иду в кабинет Тимура. Картина, которую я вижу перед глазами, веселит меня и, несомненно, поднимает настроение: Тимур сидит с взлохмаченными волосами, весь красный и с кем-то громко ругается по телефону, а при виде меня, как будто теряет дар речи.

— Я перезвоню! Сказал же, перезвоню! — бросает он трубку и вопросительно смотрит на меня. — Я думал ты не появишься здесь до конца недели! Как ты?

— Уже лучше, сидеть сложа руки в своей квартире я не могу, поэтому и приехала, — улыбаясь говорю я

— Я очень рад, что ты приехала. Я уже поругался с «Северным сиянием» они снова задерживают товар. И ничего не понял в новом договоре белорусов. Работы тьма, — тяжело вздыхает Тимур и не скрывает уже своей улыбки.

— О, я рада! Значит, моё решение приехать сегодня было верным!

— Ты прекрасно знаешь, прекрасная Елена, что фирма без тебя погибнет, поэтому я так трепетно и отношусь к твоему состоянию и тем более здоровью. А в последнее время меня ещё начал волновать вопрос твоей безопасности. Тебе точно не нужна помощь, может, давай подключим знакомых, нужно объяснить твоему мужу, как ведут себя настоящие мужчины. И куда только смотрят его родители. Я бы своему сыну голову оторвал за такое.

— Посмотрим, что смогут сделать правоохранительные органы. Артём рос в неполной семье, у него не было мужского примера для подражания, — откровенничаю я.

— И сам он не лучший пример для подражания, судьба распорядилась прекрасно. Вы расстались в нужный момент, у неё никогда не бывает осечек, — задумчиво произносит Тимур и смотрит куда-то вдаль.

— Пойду работать, — нарушаю тишину я. — Ещё раз спасибо за заботу.

Тимур молча кивает и складывает документы в стопку, а я с комом в горле покидаю его кабинет. За день моего отсутствия меня ждёт приличная гора документов, снова небрежно разбросанных Катюшей. Когда-нибудь я научу это чёртовку порядку, и, наверное, этот день наступит именно сегодня. Я иду к ней на рабочее место и вижу лишь выключенный компьютер. Вероятно, она ещё не вернулась после обеда. Ну, ничего, мои учения дождутся адресата. Я вновь иду в свой кабинет и принимаюсь за работу. Время идёт очень быстро и вот на часах уже почти четыре часа. В мой кабинет залетает Катюша, и не заметив меня, бросает документ на стол.

— Так вот как они попадают ко мне, — спокойно говорю я из другого конца кабинета, держа в руках объемную папку с договорами

Катюша вскрикивает и становится почти белой от испуга, что вызывает у меня искреннюю улыбку.

— Вы ... у Вас же выходной, — выдавливая из себя она простую фразу.

Я вижу, как колотятся её руки и постепенно возвращается краска к её щекам.

— И раз меня нет, значит можно бросать документы по всему кабинету, — произношу я спокойно и протягиваю ей стакан с водой.

— Спасибо, — Катюша делает большой глоток и постепенно приходит в себя. — Елена, Вы же знаете сколько у меня работы, вот и приходится все делать быстро.

— Впредь будь, аккуратнее, — спокойно произношу я, не скрывая улыбки. — И где это тебя носило полдня? Я подходила к тебе чуть раньше.

— Ох.... Сегодня ужасный день. Мы ходим на обед в кафешку в соседнем доме, сегодня чуть позже ушли на обед, очень много работы, так вот после обеда мы как обычно возвращались, а возле перекрестка куча народа, полиция, скорые. Честно мы так и не поняли что случилось. Только зря потеряли время.

— Даже не продолжай, не хочу слышать ничего негативного. Лучше иди работать, — я делаю жест рукой, будто прогоняя Катюшу, и она быстро выбегает из моего кабинета.

В моей жизни и так много негативных событий, проникаться судьбой очередного бедолаги у меня просто нет сил. Но тревожное чувство уже зарождается в моей груди.

— Елена, к Вам пришли, — вновь врывается в мой кабинет Катюша, не скрывая довольной улыбки.

Я же не могу скрыть истинного удивления при виде этого человека...

Больше книг на сайте - Knigoed.net